

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 15

1—15 августа.

№ 16

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ. 5 р. съ доставкой и пересылкою.

За страницу объявленій—10 р., 1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6 мая сего года—высокотржественному дню рожденія Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сопричислить протоіерея Ташкентскаго военнаго собора Константина **Богородицкаго** къ ордену св. *Владимира 3-й степени.*

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, въ 18 день минувшаго іюня, пожалованъ священнику Преображенскаго всей гвардіи собора Михаилу **Тихомирову** золотой *наперсный крестъ*, съ украшеніями, изъ кабинета Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Священники церквей: 16 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Евгений **Яржемскій** и 22 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Александръ **Петровъ** награждены 1-го мая текущаго года: первый — *набедренникомъ* и второй — *скуфьею.*

Священники церквей: 1-го и 10-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ Василій **Смирновъ** и Александръ **Любимцевъ** къ 6 мая текущаго года награждены *скуфьею.*

Распоряженія о. Протопресвитера.

Священникъ церкви 19-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Анатолій **Вишняковъ**, за назначеніемъ на вакансію псаломщика въ Забайкальскую епархію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго 5-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, отъ какой должности протоіерей церкви 17-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Тимоѣй **Луганскій** освобожденъ, назначенъ священникъ церкви 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Павелъ **Крахмалевъ**; вакансія послѣдняго предоставлена нештатному діакону церкви Казанскаго военнаго госпиталя Θεодоту **Галицеву**.

На вакансію нештатнаго діакона названнаго госпиталя перемѣщенъ нештатный діаконовъ церкви Тифлисскаго военнаго училища Александръ **Шульминъ**, на мѣсто котораго съ возведеніемъ въ санъ діакона, опредѣляется помощникъ классныхъ наставниковъ и учитель пѣнія 4-й Тифлисской мужской гимназіи, титулярный совѣтникъ Борисъ **Дановскій** (29 мая).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства: умершій нештатный діаконовъ Кіевскаго крѣпостнаго собора Алексій **Ткаченко** († 16 іюня).

На открывшуюся вакансію нештатнаго діакона къ Кіевскому собору перемѣщенъ прикомандированный къ Двинской гарнизонной церкви заштатный діаконовъ названнаго собора Θεодоръ **Остряковъ** (19 іюня).

Назначенный исправляющимъ должность столоначальника 2-го стола Канцеляріи Духовнаго Правленія, столоначальникъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи Николай **Петровъ**, нынѣ произведенный въ титулярные совѣтники, утвержденъ въ исправляемой должности столоначальника (2 іюля).

Исключенъ изъ списковъ уволенный въ отставку, согласно прошенію, по болѣзни, священникъ Павловской гарнизонной церкви Іоаннъ **Жемчужинъ**.

На вакансію священника къ названной церкви перемѣщенъ священникъ 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Александръ **Ласкаревъ**, вакансія котораго предоставлена

кандидату богословія Московской духовной академіи, священнику Александру **Надеждину** (2 іюля).

Исключенъ изъ списковъ, уволенный въ отставку, согласно прошенію, по болѣзни, благочинный 20 пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 77 пѣхотнаго Тенгинскаго полка Теофилактъ **Романовъ**.

Къ церкви 77 пѣхотнаго Тенгинскаго полка, съ званіемъ благочиннаго 20 пѣхотной дивизіи, назначенъ священникъ церкви Кутаисскаго военно-мѣстнаго лазарета Михаилъ **Гошкевичъ**, вакансія котораго предоставлена священнику Гомборской военно-мѣстной церкви Михаилу **Лихачеву**, къ Гомборской военно-мѣстной церкви, для пользы службы, перемѣщенъ протоіерей Тифлисскаго Александро-Невскаго военнаго собора Давидъ **Утарновъ**, на его мѣсто назначенъ протоіерей Катта-Курганской военно-мѣстной церкви Тарасій **Иваницкій**, вакансія котораго предоставлена благочинному военныхъ церквей Семирѣченской области, состоящему за штатомъ протоіерею церкви при управленіи Вѣрненскаго воинскаго начальника Димитрію **Солнцеву**; вр. исполняющимъ обязанности благочиннаго названныхъ церквей назначенъ священникъ церкви 20 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Евграфъ **Шеметило** (2 іюля).

Согласно утвержденному Его Высочайшему повелѣнію о. Протопресвитеромъ журнальному опредѣленію Правленія, отъ 30 мая—15 іюня текущаго года за № 82, нижепоименованныя церкви съ ихъ причтами, въ отношеніи благочинническаго надзора подчинены слѣдующимъ благочиннымъ: церковь 3-го Кавказскаго стрѣлковаго полка—благочинному 2-й Кавказской стрѣлковой бригады, священнику Михаилу **Малюшицкому**, церковь 1-го Сибирскаго тяжелаго артиллерійскаго дивизіона—благочинному 4-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, священнику Александру **Смирнову** и церкви гарнизоновъ: Иманскаго и Спасскаго—благочинному 2 Сибирской стрѣлковой дивизіи, священнику Михаилу **Львову**.

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

I.

Въ виду того, что на соисканіе преміи имени почившаго о. Протопресвитера *А. А. Желобовскаго* ежегодно поступаетъ незначительное число бесѣдъ (2—3), Духовное Правленіе считаетъ долгомъ напомнить военному и морскому духовенству объ учрежденіи названной преміи за лучшую проповѣдь или въѣбогослужебную бесѣду, составленную примѣнительно къ быту воинскихъ чиновъ.

Проповѣди и бесѣды на соисканіе преміи представляются ежегодно въ Духовное Правленіе, не позже 17 сентября.

II.

Благочинный 2-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи, священникъ *Михаилъ Львовъ* при рапортѣ, отъ 7 минувшаго іюня, за № 298, съ донесеніемъ о результатахъ осмотра начальникомъ 2-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи полковыхъ церквей названной дивизіи, представилъ копію приказа по дивизіи за № 157:

„Произведя инспекторскій смотръ въѣренной мнѣ 2-й Сиб. стр. дивизіи, я одновременно посѣтилъ и осмотрѣлъ Новокіевскую гарнизонную церковь состоящую въ вѣдѣніи 6-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, а также церкви 7, 5 и 8 Сиб. стр. полковъ и нашеть во вѣхъ образцовый порядокъ: внутри храмы содержатся въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, алтарь и находящееся въ немъ церковное имущество, равно и священные предметы, хранятся въ надлежащихъ мѣстахъ въ полномъ порядкѣ, приличествующемъ святымъ предметамъ.

Церковная отчетность ведется исправно и внимательно, во всемъ видна заботливая и усердная рука полковыхъ священниковъ: 6—Благочиннаго о. *Михаила Львова*, 5—о. *Николая Новскаго*, 7—о. *Петра Антонова* и 8—о. *Владимира Имерлишвили* и ктиторовъ: полковника 7 полка *Панфилова*, подполковника 5-го полка *Сычева*, 8 полка *Угрюмова* и 6 полка капитана *Успенскаго*, за что и объявляю имъ отъ лица службы мою благодарность съ пожеланіемъ и на будущее время сердечно по-

трудиться на пользу вѣренныхъ имъ святыхъ храмовъ съ указаннымъ усердіемъ.

Съ удовольствіемъ также свидѣтельствую ревность и служеніе Христу и Христолюбивому воинству всѣхъ полковыхъ священниковъ, ихъ доброе воспитательное и энергичное учительство (эту первую обязанность православнаго пастыря) на пользу и благо православнаго воинства частей войскъ вѣренной мнѣ дивизіи. Подп. под. Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Посѣловъ“.

На означенномъ рапортѣ благочиннаго резолюція Его Высокопреподобія, Помощника о. Протопресвитера послѣдовала такая: *„Весьма утѣшенъ сообщеніемъ. И впредь желаю духовенству названной дивизіи съ успѣхомъ и пользою служить дѣлу, какъ благоуукрашенія полковыхъ храмовъ, такъ и религіозно-нравственнаго воспитанія христолюбиваго воинства“.*

Изъ приказовъ по 4-му пѣхотному Копорскому полку.

(Гор. Смоленскъ. 1912 г., № 38 и 1911 г., № 310).

I.

Неоднократно требовалось мною присутствіе хотя бы части офицеровъ (по очереди) въ полковой церкви на Богослуженіяхъ (приказы по полку отъ 10-го марта 1911 года и отъ 5-го декабря 1911 года).

Неоднократность повторенія такихъ элементарныхъ требованій показываетъ, что большинство гг. офицеровъ, особенно изъ числа подпоручиковъ и поручиковъ, не сообразовали вникнуть въ необходимость этого. Полкъ—не монастырь: но присутствіе гг. офицеровъ въ своей церкви, особенно говѣющихъ при своихъ ротахъ, необходимо если не имъ самимъ, то мнѣ и нижнимъ чинамъ, какъ одна изъ серьезныхъ мѣръ нравственнаго воздѣйствія на нижнихъ чиновъ и какъ мѣра огромнаго воспитательнаго значенія.

Предписываю разъ навсегда и въ послѣдній разъ неуклонное исполненіе моихъ требованій въ этомъ смыслѣ.

Говѣющіе гг. офицеры должны быть хотя-бы разъ въ день на утренней службѣ въ полковой церкви. Сегодня этого не было, а впредь буду предлагать оставлять полкъ тѣмъ изъ гг. офицеровъ, которые не согласны съ моими взглядами на вопросы воспитанія

подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и на мѣры должнаго и благотворнаго нравственнаго воздѣйствія на нихъ. Предупреждаю, особенно молодыхъ офицеровъ, чтобы они въ полкъ со своими уставами не являлись, а исполняли требованія службы и совмѣстной полковой жизни.

II.

Обращеніе командира полка къ уходящимъ въ запасъ.

1-го ноября, въ день св. безребренниковъ Козьмы и Демьяна старослужащіе *копорцы* срока службы 1908 года увольняются въ запасъ арміи и покидаютъ родной полкъ.

Подъ сѣнью нашего Георгіевскаго знамени, они вѣрой и правдой, твердо помня присягу, отслужили положенный по закону срокъ дѣйствительной службы. Безкорыстно, по мѣрѣ данныхъ Богомъ силъ и разумѣнія, твердо помня свой долгъ передъ *Царемъ* и Отечествомъ,—поработали они въ дѣлѣ подготовки къ ратному дѣлу: поэтому имъ честь и слава, и да будетъ ихъ совѣсть чиста и облегчить имъ дальнѣйшую ихъ трудовую жизнь дома, среди дорогихъ сердцу ихъ. Вѣра, надежда и любовь укажутъ имъ достойные пути въ дальнѣйшей ихъ жизни, и счастье, сколь только возможное, на землѣ не покинетъ ихъ!

Тяжело намъ разставаться съ вами, братцы! Привыкли, сжились мы другъ съ другомъ, старые *копорцы*!..

Но пробѣтъ часъ тревоги, развернутся наши знамена и вы вновь вольетесь и станете въ ряды русскихъ полковъ, дабы грудью постоять за *Царя-Батюшку*, за Великую и нераздѣльную *Русь-Матушку* и всегдашнюю укрѣпительницу и утѣшительницу нашу Вѣру православную! ¹⁾

Вотъ почему сегодня, въ понятную *копорцамъ* печаль минуты разлуки,—мы высоко держимъ голову и радостно смотримъ въ даль будущаго и грядущаго.

Вы прошли только часть службы, а еще болѣе важная у васъ впереди: не кончили вы службы Царской, а наоборотъ будете продолжать ее, состоя лишь въ запасѣ, накапливая огромныя силы на случай войны. Отслужили вы срокъ дѣйствительной службы въ мирное время, готовясь для войны и боя,—теперь же вы ежеминутно будете помнить и ясно сознавать, что срокъ вашей дальнѣйшей службы въ запасѣ и въ ополченіи еще болѣе важенъ. Вы не должны забывать всего того, чему васъ обучали въ родномъ

¹⁾ Долгомъ считаемъ отмѣтить, что это пишетъ лютеранинъ.

полку, что вамъ виѣдряли въ плоть и кровь; развившееся въ васъ сознание долга и серьезныхъ надеждъ возлагаемыхъ на васъ Родиной на случай наступленія военнаго времени и боя съ врагомъ,—должны вселить въ васъ непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что отнынѣ на васъ лежатъ еще болѣе отвѣтственные обязанности, дабы дать нашимъ войскамъ, нашей арміи ударить на врага не только сильной числомъ, но и духомъ.

Обязанности эти заключаются вотъ въ чемъ. Не забывать роднаго полка, а, слѣдовательно, всего того, чему васъ обучали; на досугѣ учить самимъ уму-разуму молодыхъ парней, дабы подготовить ихъ къ новобранству и наставить въ порядкахъ воинской службы. На досугѣ, вмѣсто монополюшки, собирать ребятъ на селѣ и учить ихъ, играючи, строю и гимнастикѣ, а въ бесѣдахъ съ ними разъяснить имъ все то, чему дядьки обучаютъ молодыхъ солдатъ.

На досугѣ читать книжки, а у кого найдется уставъ строевой ле, внутренней службы, гарнизонной или наставленіе стрѣльбы,—не полѣнись иногда и себя провѣрить,—не забылъ ли чего.

А паче всего, трудись не покладая рукъ, цѣни время и честнымъ трудомъ сбереги себя отъ всего дурнаго: отъ водки, распутства, лѣни и прочаго соблазна.

Во-время и смѣло отбѣй хулигана или прочаго мерзавца, плохими и глупыми рѣчами соблазняющими людей простыхъ и довѣрчивыхъ на низкія дѣла. Срази такого подлеца разумной рѣчью *копорца* и сбереги близкихъ тебѣ отъ искушеній порочныхъ, негрудящихся людей.

Всегда веди себя вездѣ и повсюду благопристойно, разумно, зная себѣ цѣну.

Помни, что какъ аукнется, такъ и откликнется,—хочешь чтобы съ тобой поступали хорошо, такъ и самъ будь съ другими хорошъ, привѣтливъ и всегда готовъ выручить сосѣда въ бѣдѣ, памятуя, что выручка въ бою—великое *дѣло*.

Въ минуту же жизни трудной (а у кого ея не бываетъ?) не унывай, смотри и держи выше голову и опять же водки не пей. Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ и на все Его святая воля.

Когда же пробьеть часъ и *Высочайшимъ* повелѣніемъ вы вновь будете призваны подъ знамена на святое дѣло защиты земли русской, то у васъ забьется сердце ретивое, и вы—здоровые тѣломъ и душой—вспомните припѣвъ роднаго полка: „Ну-те, *копорцы*, въ походъ собирайтесь“,—докажите врагу, какую силу представляетъ изъ себя нашъ запасной солдатъ, вѣрный *Царю*, *Родинѣ* и *Вѣрѣ*.

Въ добрый же *путь!*

И да благословить васъ Господь на все доброе, хорошее, да благословить Онъ вашъ трудъ и пошлетъ вамъ счастье.

Не забывайте полка и словъ вашего *командира.*

Прощайте, братья!...

Командиръ 4-го пѣхотнаго *Копорскаго* полка,

полковникъ *Вейль.*

Извлеченіе изъ устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ чинамъ военнаго вѣдомства и ихъ семействамъ¹⁾.

(Высочайше утв. 23 іюня 1912 г. и введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1912 г.).

1. Правомъ на пенсіи и единовременныя пособія, по правиламъ настоящаго устава, пользуются увольняемые въ отставку по военному вѣдомству тѣ изъ священно-служителей, которые, на основаніи ст. 751 кн. VIII (изд. 2) Св. В. П. 1869 г.²⁾, причислены къ I и II классамъ раненыхъ или хотя и не были ранены, но находились въ военномъ походѣ противъ непріятеля въ составѣ строевой части, а равно и семейства ихъ³⁾.

2. Лица, увольняемые въ отставку по военному вѣдомству, но передъ тѣмъ состоявшія на службѣ внѣ означеннаго вѣдомства, имѣютъ право на пенсію на основаніи настоящаго устава, если прослужили на военной службѣ, хотя бы съ перерывами, не менѣе двадцати трехъ лѣтъ и состояли въ послѣдней должности въ военномъ вѣдомствѣ, съ коею увольняются въ отставку, не менѣе двухъ лѣтъ. При этомъ служба ихъ внѣ военнаго вѣдомства засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по расчету пяти лѣтъ за четыре года. Лицамъ, неудовлетворяющимъ означенному въ сей статьѣ условію, а также перешедшимъ съ военной службы въ другія вѣдомства, при увольненіи въ отставку, пенсіи назначаются за всю совокупную ихъ службу по правиламъ того вѣдомства, въ коемъ они состояли или состоятъ на службѣ.

Примѣчаніе. Служба въ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, при переходѣ означенныхъ лицъ въ военное вѣдомство, приравнивается къ службѣ въ семь послѣднемъ.

¹⁾ См. Собр. узак. и распор. Прав. отъ 10 іюля с. г., № 140, ст. 1225.

²⁾ Этою статьею къ раненымъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, во время военныхъ дѣйствій, причисляются и лица пострадавшія при подавленіи мятежа и безпорядковъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время.

³⁾ Въ отношеніи прочихъ лицъ военнаго духовенства сохраняются въ силѣ прежнія узаконенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

3. Подъ пенсією въ настоящемъ уставѣ разумѣются: 1) пенсія изъ государственнаго казначейства и 2) пенсія изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Пенсія изъ эмеритальныхъ кассъ Морского и другихъ вѣдомствъ, при исчисленіи пенсій, принимаются въ расчетъ на томъ же основаніи, какъ пенсія изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства (см. ниже ст. 38).

4. Пенсія опредѣляется въ размѣрѣ установленныхъ настоящимъ уставомъ процентовъ отъ получаемаго на службѣ увольняемымъ въ отставку годового содержанія, положеннаго для мирнаго времени. Подъ содержаніемъ разумѣются: основные и усиленные оклады жалованья и столовыхъ денегъ, за установленными вычетами, и положенныя по закону добавочныя деньги. Оклады этихъ пенсій не могутъ быть менѣе трехсотъ рублей и болѣе семи тысячъ рублей.

7. Лица, увольняемая въ отставку, приобрѣтаютъ право на пенсію при выслугѣ не менѣе двадцати пяти лѣтъ. Полная пенсія назначается за выслугу тридцати пяти лѣтъ.

9. Болѣзни, дающія право на сокращенные сроки выслуги пенсій, раздѣляются на три разряда: 1) потеря разсудка или зрѣнія и параличъ; 2) прочія тяжкія неизлѣчимыя болѣзни, лишающія возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода и 3) болѣзни, лишающія возможности продолжать службу.

11. Пенсія нечисляется: 1) состоявшимъ ко дню увольненія въ отставку въ однихъ и тѣхъ же чинѣ и должности не менѣе двухъ лѣтъ — изъ окладовъ содержанія по этомъ чину и должности; 2) состоявшимъ къ указанному дню въ однихъ и тѣхъ же чинѣ и должности менѣе двухъ лѣтъ — изъ окладовъ содержанія по предпоследнему чину и должности. При этомъ добавочныя деньги за прослуженіе установленнаго срока въ чинѣ принимаются въ расчетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если онѣ производились не менѣе двухъ лѣтъ.

12. Для заболѣвшихъ на службѣ тяжкими болѣзнями двухлѣтніе сроки сокращаются до шести мѣсяцевъ, а для раненыхъ I класса и неспособныхъ продолжать службу раненыхъ II класса вовсе не принимаются въ расчетъ.

13. Лицамъ, занимающимъ въ день увольненія въ отставку должности съ окладомъ содержанія меньшимъ въ сравненіи съ тѣмъ, который они получали по предпоследней должности, пенсія, по ихъ выбору, нечисляется или за всю ихъ совокупную службу изъ содержанія по послѣдней должности, независимо отъ срока пребыванія въ ней, или же изъ содержанія по предпоследней должности, но лишь за ту выслугу, которая составила къ дню перемѣщенія на низшую должность.

14. Лицамъ, опредѣленнымъ изъ-за штата на должности низ-

пія противъ тѣхъ, которыя они занимали до зачисленія ихъ за штатъ, и увольняемымъ въ отставку съ этихъ низшихъ должностей, пенсіи исчисляются, за всю совокупную ихъ службу, изъ содержанія по высшимъ должностямъ, съ которыхъ они были зачислены за штатъ.

15. Если исчисленные на основаніи ст.ст. 13 и 14 пенсіи по прежнимъ высшимъ должностямъ будутъ превышать содержаніе по послѣдней низшей должности, то пенсіи назначаются въ размѣрѣ этого послѣдняго содержанія.

19. Срокъ выслуги на пенсію считается съ того дня, когда служащій вступилъ въ дѣйствительную службу и находился на лицо, но не ранѣе, какъ съ 16-лѣтняго возраста.

21. Время службы безъ содержанія, время состоянія подъ арестомъ свыше 4-хъ мѣсяцевъ и время непрерывной болѣзни свыше 4-хъ мѣсяцевъ исключается изъ срока выслуги на пенсію.

23. Время отпусковъ на сроки до 4-хъ мѣсяцевъ, а въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ это дозволено, — до 6-ти мѣсяцевъ включительно, засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію.

26. Лицамъ, заболѣвшимъ душевнымъ разстройствомъ какъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, такъ и во время нахождения въ отпуску, засчитывается изъ времени болѣзни ихъ въ срокъ выслуги на пенсію не болѣе одного года со дня признанія ихъ душевно-больными.

27. Служба въ военное время, проведенная въ походахъ противъ непріятеля, при условіи участія хотя бы въ одномъ дѣлѣ или бытности хотя бы одинъ разъ подъ огнемъ непріятеля, засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по расчету одного дня за два: для лицъ, слѣдующихъ въ составѣ частей, — со дня прибытія въ районъ военныхъ дѣйствій или перехода границы, а для одиночно слѣдующихъ — со дня прибытія въ часть, находящуюся въ районѣ военныхъ дѣйствій или за границую. Льгота эта прекращается со дня заключенія мира, а въ теченіе войны — со дня выбытія изъ района военныхъ дѣйствій или изъ-за границы, для раненыхъ, эвакуированныхъ изъ района военныхъ дѣйствій, та же льгота прекращается со дня заключенія мира.

30. Время службы въ военныхъ тюрьмахъ или въ дисциплинарныхъ частяхъ засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по расчету пяти лѣтъ за семь.

31. Время учебно-воспитательной службы засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по настоящему уставу по расчету пяти лѣтъ за семь.

32. Время службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по правиламъ установленнымъ въ военныхъ законахъ (Св. В. П. 1869 г. кн. VIII, изд. 2, ст.ст. 371—374 и 376—383).

33. При исчисленіи пенсіи лицамъ, имѣющимъ право на особія преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, (ст. ст. 386—394 кн. VIII разд. 2, Св. В. П. 1869 г.) взаимно увели-

ченія пенсіонныхъ окладовъ, жалованье принимается изъ усиленнаго оклада.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей статьи не распространяется на служащихъ въ Семирѣченской области.

38. При исчисленіи пенсій сперва опредѣляется окладъ, причитающійся изъ эмеритальной кассы, а затѣмъ недостающая до установленной процентной нормы часть пенсіи назначается изъ государственнаго казначейства.

39. При исчисленіи пенсій въ расчетъ принимаются лишь полные годы выслуги.

40. Въ случаѣ увеличенія, уменьшенія или прекращенія, во время производства пенсій, окладовъ эмеритальныхъ пенсій, измѣняется и часть пенсіи, производящаяся изъ государственнаго казначейства съ такимъ расчетомъ, чтобы общій окладъ пенсіи всегда равнялся установленному проценту отъ содержанія самого пенсіонера, а для семействъ — законнымъ долямъ изъ общихъ окладовъ пенсій ихъ главъ.

43. За выслугу двадцати пяти лѣтъ назначаются пенсіи въ пятьдесятъ процентовъ получаемаго на службѣ увольняемымъ въ отставку въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 25 лѣтъ, годомъ, до 35 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на три процента получаемаго содержанія.

44. Увольняемымъ по болѣзнямъ, лишающимъ возможности продолжать службу, но не требующимъ постояннаго посторонняго ухода назначаются за десять лѣтъ службы пенсіи въ тридцать процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 10 лѣтъ, годомъ, до 35 лѣтъ включительно, размѣръ пенсій увеличивается на два процента получаемаго содержанія.

45. Увольняемымъ по тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, лишающимъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, назначаются за пять лѣтъ службы пенсіи въ тридцать процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5 лѣтъ, годомъ, до 15 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на два процента получаемаго содержанія, а далѣе, до 35 лѣтъ включительно, — на полтора процента того же содержанія.

46. Изъ числа указанныхъ въ предыдущей статьѣ лицъ, потерявшимъ рассудокъ или зрѣніе или разбитымъ параличемъ назначаются за пять лѣтъ службы пенсіи въ сорокъ процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5-ти лѣтъ, годомъ, до 15 лѣтъ включительно, размѣръ пенсій увеличивается на два процента получаемаго содержанія, а далѣе, до 35 лѣтъ включительно, — на одинъ процентъ того же содержанія.

48. Причисленнымъ къ I классу раненыхъ вслѣдствіе ранъ или поврежденій, полученныхъ на войнѣ или при подавленіи мя-

тежей и народныхъ безпорядковъ, назначаются пенсіи, независимо отъ числа лѣтъ службы, въ размѣрѣ полного оклада получаемаго на службѣ въ годъ содержанія.

49. Пострадавшимъ при указанныхъ въ ст. 48 условіяхъ, причисленнымъ къ II классу раненыхъ и признанныхъ неспособными продолжать службу, назначаются пенсіи за пять лѣтъ службы и менѣе въ шестьдесятъ процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5 лѣтъ, годомъ, до 25 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на два процента получаемаго содержанія, а далѣе пенсія исчисляется въ размѣрѣ полного оклада того же содержанія.

50. Пострадавшимъ при указанныхъ въ ст. 48 условіяхъ, причисленнымъ къ II классу раненыхъ и признанныхъ способными продолжать службу, въ случаѣ увольненія въ отставку, назначаются пенсіи за пять лѣтъ службы и менѣе въ сорокъ процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5 лѣтъ, годомъ, до 25 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на два процента получаемаго содержанія, а далѣе, до 35 лѣтъ включительно,—на одинъ процентъ того же содержанія.

51. Причисленнымъ къ I классу раненыхъ вслѣдствіе ранъ или поврежденій, полученныхъ въ мирное время при исполненіи или вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей, но не при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 48, назначаются пенсіи за пять лѣтъ службы и менѣе въ шестьдесятъ процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5 лѣтъ, годомъ, до 25 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на два процента, а далѣе пенсія исчисляется въ размѣрѣ полного оклада того же содержанія.

52. Причисленнымъ къ II классу раненыхъ, при условіяхъ отмѣченныхъ предыдущею статьею (51), и признаннымъ неспособными продолжать службу назначаются пенсіи за пять лѣтъ службы и менѣе въ пятьдесятъ процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5 лѣтъ, годомъ, до 30 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на два процента, а далѣе пенсія исчисляется въ размѣрѣ полного оклада того же содержанія.

53. Причисленнымъ къ II классу раненыхъ, при условіяхъ, отмѣченныхъ ст. 51, и признанныхъ способными продолжать службу, въ случаѣ увольненія въ отставку, назначаются пенсіи за пять лѣтъ службы и менѣе въ тридцать процентовъ получаемаго на службѣ въ годъ содержанія. Съ каждымъ прослуженнымъ, сверхъ 5 лѣтъ, годомъ, до 35 лѣтъ включительно, размѣръ пенсіи увеличивается на два процента того же содержанія.

56. Право на пенсію имѣютъ вдовы и дѣти лицъ, на которыхъ распространяется настоящій уставъ (ст. 1), если мужа или отцы ихъ: 1) умерли въ отставку, получая пенсіи или имѣя на нихъ по настоящему уставу право; 2) умерли на службѣ по безпорочной

выслугѣ не менѣ десяти лѣтъ; 3) убиты или пропали безъ вѣсти на войнѣ или при подавленіи мятежей и народныхъ безпорядковъ либо умерли на службѣ отъ ранъ, полученныхъ при указанныхъ обстоятельствахъ; 4) убиты или умерли на службѣ отъ ранъ, полученныхъ при исполненіи или вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей, и 5) умерли на службѣ отъ зараженія при исполненіи или вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей тифомъ, холерою, чумою, сапомъ, гнилочровіемъ и другими острозаразными болѣзнями.

Примѣчаніе 1. Семейства лицъ, лишившихъ себя на службѣ жизни, имѣютъ право на пенсію лишь при томъ условіи, если начальствомъ будетъ удостовѣрено, что самоубійца не совершилъ хищенія или растраты казеннаго имущества или иного преступленія съ корыстною цѣлью.

58. Изъ семействъ лицъ, на которыхъ настоящій уставъ не распространяется, право на пенсію по правиламъ сего устава имѣютъ вдовы и дѣти классныхъ чиновъ всѣхъ категорій и священнослужителей, которые, состоя на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ: 1) были убиты или пропали безъ вѣсти на войнѣ или при подавленіи мятежей и народныхъ безпорядковъ либо умерли отъ ранъ, полученныхъ при указанныхъ обстоятельствахъ, но не позднѣе двухъ лѣтъ со дня раненія; 2) были убиты при исполненіи или вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей либо умерли отъ ранъ, полученныхъ при указанныхъ обстоятельствахъ, но не позднѣе двухъ лѣтъ со дня раненія, и 3) умерли на службѣ отъ зараженія при исполненіи служебныхъ обязанностей тифомъ, холерою, чумою, сапомъ, гнилочровіемъ и др. острозаразными болѣзнями.

68. Единовременныя пособія въ размѣрѣ годового основнаго оклада жалованья, безъ надбавки, назначаются увольняемымъ въ отставку по тяжкимъ болѣзнямъ (п. 1 и 2 ст. 9)—за службу отъ 1 года до 5 лѣтъ и по болѣзнямъ, указаннымъ въ п. 3 ст. 9,—за службу отъ 5 до 10 лѣтъ.

72. Единовременныя пособія выдаются вдовѣ съ однимъ или нѣсколькими дѣтьми, а также двумъ и болѣе круглымъ сиротамъ—въ размѣрѣ полнаго годового оклада жалованья, производившагося мужу или отцу въ день смерти, а бездѣтной вдовѣ или одному круглому сиротѣ въ размѣрѣ половины того же оклада ¹⁾.

¹⁾ Лицамъ, состоявшимъ 1 января 1912 года на дѣйствительной службѣ по военному вѣдомству, при увольненіи въ отставку, предоставляется право на полученіе пенсіи по дѣйствовавшимъ ранѣе узаконеніямъ, если на основаніи послѣднихъ имъ будетъ причитаться пенсіонный окладъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ по правиламъ настоящаго устава. То же право предоставляется и семействамъ таковыхъ лицъ, умершихъ на службѣ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Изъ письма митрополита Филарета объ Отечественной войнѣ ¹⁾.

Вѣрнѣйшіе успѣхи брани предуготовляются прежде брани; мечъ пожинаетъ большею частью тѣ лавры, которые посѣяны миромъ. Казалось, никто лучше врага не зналъ сей опытной истины. Предъ настоящею войною мы имѣли пять лѣтъ искренняго мира съ нимъ, а онъ столько же, если не болѣе, времени приготовленія къ войнѣ съ нами.

Прикрываясь личиною нашего союзника, не простиралъ ли онъ тайную руку на расторженіе другихъ нашихъ союзовъ? Не онъ ли наипаче раздувалъ попеременно на той или другой граняцѣ обширной имперіи пламя войны, которая хотя и не извуряла ее, но развлекала, хотя приобрѣла ей новую славу и новыя области, но не дала насладиться отрадою и плодами желаннаго мира? Когда желаніе всеобщаго мира убѣдило насъ оказать холодность непреклонной морской державѣ: не питалъ ли онъ тогда сокровеннаго желанія отяготить дѣйствіе сей мѣры надъ нами самими? Не старался ли онъ устроить себѣ въ собственныхъ нашихъ предѣлахъ невидимое передовое ополченіе, посылая слѣдами сиротствующихъ сыновъ царства французскаго, которые бѣгутъ къ намъ отъ пожравшей ихъ отечество заразы,—толпы изверговъ мятежа, которыя несутъ свою язву съ собою; и сынами сѣвера, столь же чуждыми низости подозрѣнія, какъ и слабости ухищренія, пріемлются иногда въ ихъ безопасныя жилища, какъ змія въ нѣдро?—Я не буду отвѣтствовать на сіи вопросы; ибо не желаю проникать въ дѣла тьмы, которыхъ прозорливое правительство не желало, можетъ быть, обнажать по великодушію, или совѣтъ не хотѣло примѣчать изъ презрѣнія.

Но когда, среди мира, долженствовавшаго сохранить Европѣ останокъ ея свободы, Франція разрушала престолы, поглощала го-

¹⁾ Отвѣтъ на письмо, которымъ предложено было написать „разсужденіе о нравственныхъ причинахъ немолчаливыхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей войнѣ“. СПб. 1813 г. См. Собр. мн. и отв. м. Филарета т. дополн. СПб. 1887 г. стр. 3—12.

рода, подавляла слабыхъ союзниковъ; когда войска, толико нужная на Югѣ, не оставляли Сѣвера, но еще часъ отъ часу въ большемъ числѣ, подобно тучамъ, неслись туда изъ поработанныхъ царствъ: для кого могли быть загадкою намѣренія властолюбивой державы? Чѣмъ огромнѣе были ея приготовления, тѣмъ яснѣе показывали, противъ кого напрягаетъ она свои силы.

Что же мы дѣлали въ сіе время?—О, что мы тогда дѣлали, то, можетъ быть, не токмо врагамъ, но и доброжелателямъ нашимъ казалось недальновиднымъ или недостойнымъ сыновъ силы; но послѣдствія даютъ намъ право говорить, что то было премудро и велико. Мы свято сохранили миръ; терпѣливо напоминали о его законахъ вѣроломному союзнику, и наконецъ весьма тихо приблизились къ своимъ границамъ токмо для того, чтобы съ миромъ идти во срѣтеніе самой брани.

Если превосходное число войска, бодрость воиновъ, обнажденныхъ симъ превосходствомъ, благовременныя и обильныя къ войнѣ приготовления, свобода избрать образъ, время и мѣсто военныхъ дѣйствій суть начатки военныхъ успѣховъ: то, взирая, съ одной стороны, на цѣлую почти Европу, прельщеніемъ и угрозами вовлеченную въ предпріятія одного властолюбца, съ другой—на Россію, оставленную союзниками, похищенными великимъ вихремъ или устрашенными, занятою войною съ многочисленнымъ народомъ и, подъ маніями кроткаго монарха, въ тишинѣ ожидающую приближенія новой и опаснѣйшей бури,—не могъ ли бы кто сказать, что Наполеонъ, еще не начиная войны, уже побѣждаетъ? Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ онъ самъ, и должно признаться, что его предсказанія о завоеваніи Россіи, только нынѣ смѣшныя, могли казаться тогда не столько неимовѣрными, какъ то, если бы кто сталъ предсказывать конечное истребленіе безчисленныхъ союзныхъ полчищъ. Но непорфирородный царь, возжелавшій быть еще непомазанымъ пророкомъ, не провидѣлъ того, что, кромѣ физическихъ и политическихъ, государства одушевляются и дѣйствуютъ высшими нравственными силами; что насиліе возбуждаетъ противъ себя тѣ самыя силы, которыя ему покоряются; что ухищренія могутъ быть перехитрены или разрушены нечаянностью; что правота всегда могущественнѣе коварства и злобы, своею твердостію и провидѣніемъ. Высокоумный повелитель надменнаго мнимою образованностію народа не зналъ и, къ продолженію бѣды Европы, не изучалъ и доселѣ сего простаго языка нравственности.

Необыкновеннымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій врагъ довер-

шилъ чертежь вѣроломства и, повидимому, пріобрѣлъ новый залогъ чаемыхъ успѣховъ. Онъ началъ брань не такъ, какъ государь, который, не могши убѣжденіемъ расположить другого монарха или народъ къ справедливымъ, по его мнѣнію, пользамъ своей державы, торжественно возвѣщаетъ ему и другимъ, что употребить данную ему Провидѣніемъ силу для достиженія своей цѣли; онъ началъ брань, или, какъ нѣкій богъ браней, который никому не обязанъ открывать своихъ предопредѣленій, или какъ нѣкій крамольникъ, внезапнымъ возстаніемъ поспѣшающій предупредить казнь, которой чувствуетъ себя достойнымъ. Симъ наглымъ попраиіемъ народныхъ правъ онъ открылъ себѣ путь ненаказано попить нашу землю, между тѣмъ какъ мы принуждены были въ одно время и отражать его нападенія и только приводить къ единству движенія распростертаго по пространнымъ областямъ войска, коего число и въ соединеніи не могло быть страшно для слянныхъ силъ шестнадцати народовъ.

Дано кровопролитнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ въ наши времена сраженіе, въ которомъ чѣмъ болѣе побѣда колебалась между превосходствомъ силъ и совершенствомъ искусства, между дерзостію и неустрашимостію, между отчаяніемъ и мужествомъ, между алчбою грабежа и любовію къ отечеству, тѣмъ торжественнѣе увѣнчана правая сторона. Но какой опять мракъ послѣ столь свѣтлой для насъ зари! Многочисленная потеря закрыта неисчислимыми остатками; побѣдители утомлены побѣдою, и дерзость *врага столицъ* въ свою чреду могла величаться, если не покореніемъ столицы, по крайней мѣрѣ вступленіемъ въ ея священныя стѣны, обнаженіемъ ея благолѣпія, уловленіемъ ея славнаго имени въ поруганіе.

Если взаимно сообразить нетерпѣливое стремленіе Наполеона въ Москву и его упорное въ ней медленіе, вопреки самымъ страстямъ его, то могутъ открыться мысли, которыя имѣлъ онъ, вошедъ въ сію столицу: „теперь, думалъ онъ, я наступилъ на сердце Россіи. Кто принудитъ меня обратить вспять мою ногу? Бывъ отнюдь не такъ силенъ, какъ нынѣ, я вступилъ въ Вѣну, и раздавилъ Германію. Москва, по крайней мѣрѣ, должна вмѣстѣ съ собою смирить предо мною Россію“.

Вообразимъ же, что въ сію самую минуту, когда гордость и удача внушали угѣснителю Европы столь высокоумѣнную надежду, явилась бы истина и произнесла бы надъ нимъ свой судъ: „ты не наступилъ на сердце Россіи, но, преткнувшись, оперся на грудь

ея, и вскорѣ будешь отраженъ и низверженъ. Россія не будетъ унижена, но вознесется въ славѣ, доселѣ невидѣнной. Война, расположенная по чертежу коварства и злобы, достигла своего предѣла: начинается брань Господня. Ты расхитилъ преданную въ руки твои судьбою столицу, но и будешь стрегомъ въ ней, какъ уловленный хищникъ въ *темницѣ*; а сіе возбудитъ рабовъ твоей великой *темницы* къ покушенію сокрушить свои оковы. Поражаемый отовсюду, ты прибѣгнешь къ обыкновенному твоему оружію лживаго языка, но принужденъ будешь дать твоей имперіи повелѣніе, чтобы она тебѣ вѣрила, то есть, признаться предъ цѣлымъ свѣтомъ, что твоя имперія тебѣ не вѣрять. Ты побѣдишь, какъ тать изъ твоей земли, въ которую вторгнулся, какъ разбойникъ; и въ толь же краткое время, какъ ты пришелъ сюда, тебя увидятъ въ заточеніи собственнаго твоего дома, твои татбины—въ рукахъ законныхъ владѣтелей, твою великую армію—въ плѣну, въ снѣгахъ и въ холмахъ могильныхъ“. Кто могъ бы тогда отличить сіи вѣрныя прорицанія отъ суетныхъ прещеній? Кто узналъ бы голосъ истины?

Но, наконецъ, истина оправдана отъ сыновъ своихъ, и судьба Россіи отъ глубокаго мрака изведена, какъ полдень, путями Провидѣнія. Да возвѣстится истина! Да благословится Провидѣніе!

Участь государствъ опредѣляется вѣчнымъ закономъ истины, который положенъ въ основаніе ихъ бытія, и который, по мѣрѣ ихъ утвержденія на немъ, или уклоненія отъ него, изрекаетъ на нихъ судъ, приводимый потомъ въ исполненіе подъ всеобъемлющимъ судоблюстителствомъ Провидѣнія.

Что есть государство? Нѣкоторый участокъ во всеобщемъ владычествѣ Вседержителя, отдѣленный по наружности, но невидимою властью сопряженный съ единствомъ всецѣлаго. И такъ, чѣмъ постояннѣе оно удерживаетъ себя въ союзѣ Верховнаго Правителя міра соблюденіемъ Его закона, благочестіемъ и добродѣтелию: тѣмъ точнѣе входитъ во всеобщій порядокъ Его правленія; тѣмъ несомнѣннѣе покровительствуется Имъ; тѣмъ обильнѣе пріемлетъ отъ Него силы къ своему сохраненію и совершенствованію. Оставивъ Бога, оно можетъ быть на нѣкоторое время оставлено самому себѣ, по закону долготерпѣнія, или въ ожиданіи его исправленія, или въ орудіе наказанія для другихъ, или до исполненія мѣры его беззаконій; но вскорѣ поражается правосудіемъ, какъ возмутительная область Божіей державы.

Что есть государство? Великое семейство человѣковъ, которое,

по умноженіи своихъ членовъ и раздѣленіи родовъ, не могли бытъ управляемо, какъ въ началѣ, единымъ естественнымъ отцемъ, признаетъ надъ собою въ семь качествъ избраннаго Богомъ и закономъ государя. Итакъ, чѣмъ искреннѣе подданные предаются отеческому о нихъ попеченію государя, и съ сыновнею довѣренностью и послушаніемъ исполняютъ его волю; чѣмъ естественнѣе государь, и поставляемые имъ подъ собою правители народа, по образу его, представляетъ собою отцевъ великаго, и въ великомъ, меньшихъ семействъ, украшая власть благотвореніемъ, растворяя правду милосердіемъ, простирая призрѣніе мудрости и благодати отъ чертоговъ до хижинъ и темницъ: тѣмъ соединяющія правленіе съ подчиненіемъ узы—неразрывнѣе, ревность ко благу общему—живѣе, дѣятельность—неутомимѣе, единодушіе—неразлучнѣе, крѣпость—необоримѣе. Но когда члены общества связуются токмо страхомъ, и одушевляются токмо корыстію собственною; когда глава народа, презирая его, употребляетъ его орудіемъ своего честолюбія и злобы: тогда есть покорные невольники, доколѣ есть крѣпкія оковы; есть служители кровопролитія, доколѣ есть надежда добычи, а при наступленіи общей опасности—всѣ связи общества ослабѣваютъ, народъ безъ бодрости, престоль безъ подпоры, стечество сиротствуетъ.

Что есть государство? Союзъ свободныхъ нравственныхъ существъ, соединившихся между собою, съ пожертвованіемъ частию своей свободы, для охраненія и утвержденія общими силами закона нравственности, который составляетъ необходимость ихъ бытія. Законы гражданскіе суть не что иное, какъ примѣненныя къ особливимъ случаямъ истолкованія сего закона, и ограды, поставленныя противъ его нарушенія. Итакъ, гдѣ священный законъ нравственности непоколебимо утверждёнъ въ сердцахъ воспитаніемъ, вѣрою, здоровымъ, неискаженнымъ ученіемъ, и уважаемыми примѣрами предковъ: тамъ сохраняютъ вѣрность къ отечеству и тогда, когда никто не стережетъ ея; жертвуютъ ему собственностію и собою безъ побужденій воздаянія или славы; тамъ умираютъ за законы тогда, какъ не опасаются умереть отъ законовъ, и когда могли бы сохранить жизнь ихъ нарушеніемъ. Если же законъ, живущій въ сердцахъ, изгоняется ложнымъ просвѣщеніемъ и необузданною чувственностію: нѣтъ жизни въ законахъ писанныхъ; повелѣнія не имѣютъ уваженія, исполненіе—довѣрія; своеволіе идетъ рядомъ съ угнетеніемъ, и оба приближаютъ общество къ паденію.

Приложимъ сіи всеобщія истины къ настоящему положенію отечества: онѣ покажутъ составъ и мѣру его величія.

Вѣруеть Россійское царство, что *владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ* и, неотступно держась вѣрою и упованіемъ всемогущаго сего Владыки, отъ Него пріяло мощь, дабы, не колеблясь, удержать на раменахъ своихъ всю тяжесть своего бѣдствія, когда всѣми земными силами было или боримо или оставляемо. Когда правота и великодушіе упреждены были въ мѣрахъ безопасности вѣроломствомъ и нарушеніемъ народныхъ правъ: благочестивѣйшій монархъ не поколебался, но поручилъ свое дѣло Богу, и не усумнился въ народѣ своемъ. Вѣрный народъ не поколебался, но ввѣрилъ судьбу свою Богу и монарху. Продолженіе и возрастаніе общей опасности нигдѣ не могло быть примѣчено, развѣ при олтаряхъ, гдѣ моленія становились продолжительнѣе, возростало число притекающихъ, отверзающіеся Господу сердца, уже не таясь собратій, изливались въ слезахъ умиленія, и гдѣ отходящія на брань принимали послѣднее напутствіе. Когда противу чрезмѣрнаго числа вражескихъ полчищъ правительство принуждено было поставить неискусенныхъ въ брани гражданъ: вѣра запечатлѣла ихъ собственнымъ своимъ знаменіемъ, утвердила своимъ благословеніемъ; и сіи неопытные ратники подкрѣпили, обрадовали, удивили старыхъ воиновъ. А когда неистовыя скопища нечестивцевъ не оставили въ мирѣ и безоружную вѣру; когда наипаче въ богатой древнимъ благочестіемъ столицѣ исполняли свои руки святотатствами, оскверняли храмы живаго Бога и ругались его святынь: усердіе въ вѣрѣ превращалось въ пламенную, неутолимую ревность наказать ея хулителей, и даже въ ободряющую надежду, что врагъ Божій недолго будетъ счастливымъ врагомъ нашимъ. Наконецъ, съ того времени, какъ, по исполненіи дней тяжкаго искушенія, Господь силъ увѣнчалъ насъ оружіемъ своего благоволенія, на необозримомъ поприщѣ колико знаменитыхъ, толико же трудныхъ подвиговъ, не тѣмъ ли наипаче высокимъ чувствованіемъ одушевляется и укрѣпляется побѣдоносное воинство, что идетъ подъ невидимымъ предводительствомъ *Бога отмищений?*

Крѣпкій союзъ любви между подданными и государемъ, котораго пріобыкли они видѣть нѣжнымъ отцемъ своимъ и мудрымъ неусыпнымъ промыслителемъ, есть другой источникъ силы, сохранившей невредимую цѣлость государства противъ напряженнѣйшихъ усилій, къ его потрясенію, и сообщившей благоустройство и жавость его дѣйствіямъ во дни нестроенія.—Тогда какъ уже врагъ нѣкоторыя области его занималъ, а многимъ угрожалъ, оно принуждено было только еще собирать новыя силы и пособія военныя.

Какія жъ необыкновенныя мѣры потребны были для того, чтобы сіе исполнено было и съ невозмущенною точностію, и съ неутомимою поспѣшностію, и съ удовлетвореніемъ необъятныхъ нуждъ и безъ опаснаго стѣсненія народа?—Одно слово государя. Будучи увѣренъ въ чувствованіяхъ своего народа, онъ пригласилъ его ко всеобщему возстанію противу врага: и точно всѣ возстали. Каждый помѣстный владѣлецъ учреждалъ посильное войско для сліянія въ общую силу; множество свободныхъ рукъ оставляли вѣсы, перо и другія мирныя орудія, и простирались къ мечу; свободныя пожертвованія на потребности брани приносимы были не токмо свободными щедро, но и тѣми свободно, которые сами могли быть представлены другими въ жертвованіе. Тѣ, которыхъ семейства были въ опасности, обращались отъ нихъ къ общей опасности; семейства менѣе, нежели обыкновенно, плакали, провожая новыхъ ратниковъ; забывали родство, помышляя объ отечествѣ. Приверженность народа къ своему правительству не ослабѣвала и тамъ, гдѣ затруднялись, или прерывались сношенія съ правительствомъ. Можно сказать, что въ Москвѣ, въ самое время несчастнаго ея превращенія изъ столицы Россійской въ ужасный станъ французскій, подданные Александра были вѣрнѣе своему государю, нежели рабы Наполеона своему повелителю; ибо извѣстно, что своевольство французскаго войска, еще болѣе пагубное для него самого, нежели для опустошенной имъ столицы, не могло быть укрошено ни присутствіемъ, ни повелѣніями, ни правосудіемъ, ни самою жестокостію Наполеона; между тѣмъ какъ граждане московскіе, сохраняя послушаніе къ единому законному государю, по многократнымъ и ласковымъ и грознымъ требованіямъ, не хотѣли даже предстать иноплеменному властителю, рѣшась страдать и умирать, но убѣгать съ нимъ сообщенія, и оставляя его съ одними тѣлохранителями носиться по безлюднымъ путямъ вокругъ Кремля, какъ толпы привидѣній, около надгробныхъ памятниковъ.

Простыя, но чистыя и твердыя правила нравственности, преданные стѣ предковъ, и неослабленныя иноплеменными нововведеніями, поддерживали сію вѣрность къ своимъ обязанностямъ, среди опаснѣйшихъ соблазновъ и величайшихъ трудностей. Когда гласъ законовъ уже почти не слышанъ былъ среди шума браннаго, законъ внутренній говорилъ сердцу россиянина столь же сильно и повелительно: „Не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностію; въ клятвѣ, которую ты далъ въ вѣрности царю и отечеству, ты найдешь ключъ къ мудрости, разрѣшающей всѣ недоумѣнія. Нахо-

даясь цѣлую жизнь подъ защитою законовъ и правительства, воспользуясь случаемъ быть хотя единожды защитою законовъ и правительства. Не страшись опасностей, подвизаясь за правду: лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупи кровію для потомковъ тѣ блага, которыя кровію купили для тебя предки. Уклоняясь отъ смерти за честь вѣры и за свободу отечества, ты умрешь преступникомъ или рабомъ: умри за вѣру и отечество—ты приѣмешь жизнь и вѣнецъ на небѣ“. Вотъ правила, которыя русскій народъ не столько умѣетъ изъяснять, сколько чувствовать, уважать, исполнять! Вотъ чудесное искусство быть непобѣдимымъ, собирающее войска безъ военачальниковъ, претворяющее цѣлыя селенія въ ополченія, ополчающее на брань слабыя руки женъ, побуждающее побѣдителей! Вотъ истинно *свободная наука* необразованнаго по новѣйшимъ умозрѣніямъ народа, которою днѣ отличилъ западныхъ просвѣтителей въ буйномъ и рабскомъ невѣжествѣ, и которою теперь съ толикимъ успѣхомъ освобождаетъ отъ рабства пріемлющихъ его въ ней наставленія!

Но благочестивые, вѣрные и добродѣтельные сыны Россіи не почтутъ похищеніемъ славы своя и то, если она вознесется до престола Царя славы. Да будетъ наша слава въ томъ, что наша вѣра и правда привлекли на насъ око Его благости; да воспишется Ему то, что Онъ сотворилъ нами. Свѣтъ видѣлъ, что мудрость, неусыпность и мужество управляли нашимъ дѣломъ; но какъ часто надъ ними видѣнъ собственный перстъ Божій! Не Богъ ли, въ рукѣ Котораго сердце царево, внушилъ царю въ самомъ началѣ брани сіе рѣшительное, даже прорицательное, чувствованіе—*не полагать оружія, доколь ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Россіи*,—чувствованіе, которое всему народу вдохнуло столь же неколебимую рѣшимость? Не Богъ ли, непостижимый въ путяхъ своего промысла, даровалъ Александру сіе чудное провидѣніе, что въ началѣ изошелъ вождь, который понесъ на главѣ своей неизбѣжныя непріятности, можно сказать новой для російскихъ воиновъ, войны оборонительной и отступательной и тяжесть народнаго мнѣнія; потомъ, когда надлежало измѣнить лице брани, явился другой, уготованный на спасеніе, прославленный многолѣтними подвигами, испрашиваемый желаніями народа, явился мужъ, который на безпокойнаго и недремлющаго врага навелъ долгую дремоту, доколь не обновилъ крѣпости утвержденного нашего воинства, и доколь во исполненіе числа воинства не ополчилась съ нами вся природа? Не Господь ли сила въ одномъ и томъ же пути одну

рать истребляль болѣзнями, хладомъ и гладомъ, а другой соблюль крѣпость, вложилъ огонь и далъ крылья? — *Благословенъ Богъ воинствъ!*

Нынѣ заблуждающіе народы, познайте пути къ потерянному вами, и тщетно въ суетныхъ мечтаніяхъ искомому благоденствію! Бичъ Божій поражаетъ Европу такъ, что его удары раздаются во всѣхъ концахъ вселенной. Услышите гласъ наказующаго, и обратитесь къ Нему, дабы Онъ былъ и вашимъ спасителемъ.

Нынѣ благословенная Богомъ Россія познай свое величіе, и не воздремли, сохраняя основанія, на которыхъ оно воздвигнуто!

А ты, который не токмо трудности въ дѣлѣ брани Господней вѣрнешь Господу, но Ему же кроткою благодарностію возвращаешь и дарованныя тебѣ побѣды! ты, который твердостію въ правдѣ спасъ твою державу, и благостію въ могуществѣ спасаешь царства другихъ! *возвеселися Его силою, и о спасеніи Его возрадуйся!* — Мы вѣримъ и чаемъ, что и наки, когда жребій брани прійдетъ предъ лице Его, *помянетъ Онъ всю кротость твою* и еще *дастъ тебѣ хотѣніе сердца твоего.*

Кантата къ столѣтію Отечественной войны.

I.

Тебѣ, Отчизна дорогая,
Пою я пѣсни старины,—
Ты подъ ударами войны
Родила доблесть боевую.
Когда година испытанья
Тебѣ досталась отъ судьбы,
Ты не страшилась борьбы,
Въ свои увѣровавъ призванья.
И ты не пала подъ ударомъ
Враговъ безчисленныхъ своихъ.
Дала отвѣтъ на вызовъ ихъ
Москва спасительнымъ пожаромъ.

II.

Вотъ Нѣманъ!... Грань завѣтная
Врагомъ перейдена.
Какъ туча безпросвѣтная,
Надвинулась война.
Не солнце пробудилося,
Не ясная заря,—
То Русь вооружилася

За Вѣру, за Царя.
И шла борьба не равная;
Лилась родная кровь,
Но побѣдила славная
Къ отечеству любовь.

III.

Бородино!... О, свѣтлая страница
Въ исторіи Отчизны дорогой!
Спѣши, о Русь, съ мольбою здѣсь склониться,
Какъ предъ своей святынею родной.
Здѣсь слышались удары грозные
Кржавыхъ битвъ за честь родной земли;
Здѣсь прагѣды сражались удалые
И многіе со славой полегли.
Ужъ минуль вѣкъ, но горечью забвенья
Не заросли поля Бородина;
Ихъ сохранятъ родныя поколѣнья,
Пока живетъ Великая Страна.

IV.

Разбить!... И счастье вновь далеко!..
И нѣтъ спасенья отъ вражды...
Зачѣмъ онъ вѣрилъ такъ глубоко
Въ сиянье радостной звѣзды?
Онъ вспомнилъ день, когда впервые
Въ предѣлы русскіе вступилъ,
И неудачи роковыя
Великой жертвой искушилъ.
Непобѣдимый и суровый,
Властитель царствъ и королѣй,
Нашель позора жребій новый
Въ глуши лѣсовъ, среди полей.
Теперь бѣжить онъ... И сомнѣній
Не выдастъ сердца глубина...
А тамъ, за нимъ, въ снѣгахъ глубокихъ,
Въ краю враждебномъ и чужомъ,
Герои подв говъ высокихъ
Забылись вѣковѣчнымъ сномъ...

V.

Царь нашъ незабвенный!
Царь Благословенный!
Намъ съ Небесъ внемли
И за край родимый,
Край тобой любимый,
Бога умоли!

А. Котомкинъ.

Таинственный монахъ.

(Изъ народныхъ преданій о преп. Сергѣи Радонежскомъ).

Клубы густого черного дыма поднимались отъ обгорѣвшихъ, уже разрушенныхъ зданій, наполняя воздухъ удушливымъ смрадомъ. Лишь небольшая часть улицъ Москвы была пощажена пожаромъ. Но и эти останки сердца Россіи, истерзаннаго руками ея вѣрныхъ и любящихъ сыновъ, выглядывали очень уныло, какъ бы скорбѣя о томъ, что сострадательная рука не позволила имъ раздѣлить печальную участь общенароднаго бѣдствія.

Москва уже была занята французами. Но этотъ успѣхъ нисколько не радовалъ ихъ императора. Никогда въ жизни не вступалъ Наполеонъ въ столицы завоеванныхъ имъ государствъ съ такимъ позоромъ, съ какимъ вошелъ въ ворота Бѣлокаменной. Всѣ москвичи, которыхъ привязывали къ жизни интересы семейные или заботы о внѣшнемъ благополучіи, захватили наскоро свои пожитки, все что можно взять при поспѣшномъ отъѣздѣ, и бросили городъ на разграбленіе враговъ. А чтобы не ликовалъ французъ на чужихъ насиженныхъ мѣстахъ, не избѣжился въ чужой роскоши и богатствѣ, за этимъ смотрѣли тѣ, которые остались въ опустѣвшей столицѣ. Люди безъ роду, безъ племени, безъ пріятныхъ воспоминаній въ прошломъ, безъ надеждъ въ будущемъ,—что могло выманить ихъ изъ города, въ которомъ среди грязи и харчевенъ или подъ открытымъ небомъ протекла ихъ жизнь? Но и у нихъ билось русское сердце, плававшее любовью къ родинѣ. Лишь только непріятель вступилъ въ городъ, Москва запылала. „Что не взяли наши, пусть не достанется и французу!“.. Такъ разсудила эта бездомная голыгба,—и незваные гости увидѣли, что взятіе пустой столицы не только еще не говорить о побѣдѣ, но даже не безопасно.

Да, Москва пылала въ огнѣ, какъ пылала вся Россія въ чувствахъ безпримѣрной любви къ отечеству. А въ сопровожденіи своихъ храбрыхъ маршаловъ, въ бѣшенной скачкѣ, метался по улицамъ города Наполеонъ-гордый непобѣдимый императоръ... Каждое движеніе его взгляда, каждый жестъ былъ полонъ кипучей мести. Всего лишь нѣсколько часовъ назадъ, взглянувъ съ высоты Воробьевыхъ горъ на разстилающуюся передъ нимъ Москву, онъ величественно бросилъ взоръ въ необъятную синеву неба и, преждевременно распорядясь судьба и вселенной, подѣлилъ ее такъ, какъ не думалъ еще ни одинъ изъ великихъ завоевателей. „Тебѣ небо, а мнѣ земля!“ — промолвилъ онъ при всей свитѣ, обращаясь

къ Тому, Кто „владѣть царствомъ человѣческимъ и, кому захочетъ дать его“.

Моментъ былъ изумительно торжественный. Доселѣ непобѣдимый полководецъ стоялъ готовый принять покорность отъ могущественной державы, продиктовать которой свои условія, въ связи со всѣми блестящими побѣдами недавняго прошлаго,—значило завладѣть всей „землей“—міромъ.

Императоръ ждетъ... По лицу его уже пробѣгаетъ тѣнь недовольства. Депутации съ изъявленіемъ покорности, съ ключами столицы,—а съ ней всего государства,—не видно... Терпѣніе, наконецъ истощается, и онъ посылаетъ поторопить „неповоротливыхъ москочевъ“. Приказъ исполненъ—и чрезъ нѣсколько минутъ къ нему на встрѣчу направляется кучка босяковъ, которая объясняетъ, что Москва оставлена... „Гоните отъ меня этотъ сбродъ!“ задыхаясь отъ бѣшенства, кричитъ онъ своимъ маршаламъ и однимъ жестомъ велитъ занять столицу.

И теперь проносясь по кривымъ улицамъ Бѣлокаменной, съ ужасомъ бросая взгляды на огненные языки, тамъ и сямъ захватывающіе въ свои жгучія объятія пустыя дома и магазины, онъ не можетъ забыть этого униженія... Солнце уже клонится къ закату. Императоръ даетъ шпоры и несется въ Кремль. Твердыня Москвы высится къ нему золотыми маковками своихъ соборовъ, но выше всѣхъ поднимается золотая шапка „Ивана Великаго“. „За мной!“ командуетъ Наполеонъ, и маршалы едва поспѣваютъ за нимъ, взбѣгающимъ по ступенькамъ лѣстницъ на верхъ колокольни.

Предъ Наполеономъ открывается величественная картина, отъ которой онъ не можетъ оторвать взора. Багровый румянецъ солнца окрасилъ далекіе лѣса, равнины и поселки въ волшебнo сказочный колоритъ... Ближе-высоко поднимаются Воробьевы горы, на которыхъ онъ выстрадалъ жестокое униженіе и въ вечернемъ сумракѣ засыпаютъ сады и рощи. Еще ближе блестятъ золотыя главы „сорока сороковъ“ и огненная лава пожираетъ въ своей пасти развалины. Пожаръ!.. Какъ красиво!.. и любуется этой картиной жестокое сердце, если оно увѣрено, что бѣдствіе не коснется его интересовъ! Бѣготня, стоны, крики, отчаянія—развѣ въ этомъ нѣтъ чего то демонически-очаровательнаго? Не даромъ извѣстный гонитель христіанъ—императоръ Неронъ велѣлъ поджечь Римъ, чтобы полюбоваться картиней пожара! Москва горѣла по волѣ русскихъ,—спокойно, безъ стоновъ, безъ словъ и проклятій. Но и она была красива въ этомъ самосожженіи—въ яркихъ кострахъ, грудахъ раз-

валинь, тучахъ дыма и пепла. А далеко на горизонтѣ все также спокойно угасало свѣтило, засыпала природа и копошилась людская жизнь.

Новый неизвѣданный мiръ ощущенiй захватываетъ непобѣди-
маго полководца и, можетъ быть въ первый разъ сожалѣнiе о не-
удачномъ походѣ закрадывается въ его душу. „Нѣтъ! Не бывать
этому! Я заставлю смыть своими руками пятно позора... Не далеко
часъ возмездiя!..“ шепчуть его блѣдныя уста, а взоръ неподвижно
устремленъ на далекий горизонтъ и злосчастныя горы... Но что это
почудилось полководцу?

„Что это за полки?..“—съ недоумѣнiемъ спрашиваетъ онъ у
своихъ маршаловъ.

Никто не можетъ ему дать отвѣта.

— Ничего не видно,—смущенно успокаиваетъ его свита.

„Вонъ тамъ, за горами!..“

Изумленные полководцы всматриваются вдаль, но еще больше
поражаются словами императора.

— Не видно ни одного воина,—робко заявляютъ они блѣд-
нѣющему въ лицѣ Наполеону.

„Вонъ, монахъ съ крестомъ въ рукѣхъ подступаетъ къ городу...
обходъ... съ трехъ сторонъ... гибель... гдѣ глаза ваши!?..“ уже съ
гнѣвомъ кричитъ онъ на своихъ приближенныхъ и трепещетъ, какъ
попавшая въ западню птица, въ ожиданiи прихода хитраго ловца.
Маршалы изумленно переглядываются и еще пристальнѣе смотрятъ
въ темнѣющiя окрестности Москвы, но императоръ теряетъ терпѣ-
нiе,—велитъ слѣдовать за собой и быстро бѣжитъ внизъ по лѣст-
ницамъ колокольни. Вопросъ, —какой монахъ предводительствуетъ
русскими полками,—не даетъ ему ни на секунду покоя.

„Найти мнѣ кого-либо изъ русскихъ!“—отдаетъ онъ приказанiе,
сбѣжавши съ колокольни, и нервной походкой шагаетъ по
стѣнамъ крѣпости.

„Не далеко уйдешь съ такими людьми, которые передъ носомъ
врага не видятъ“, шепчетъ раздраженный полководецъ, съ гнѣвомъ
бросая свой взоръ на окружающихъ.

Но русскаго нашли. Подводятъ къ императору.

„Это ты?!“—поблѣднѣвъ, какъ смерть, изумляется Наполеонъ и
въ ужасѣ отступаетъ назадъ.

— Да,—слышитъ императоръ,—это я, Радонежскiй старецъ
Сергiй, непрестанный молитвенникъ за землю русскую, это я иду

на тебя съ небеснымъ воинствомъ!.. Уходи отсюда пока не нашло гибели все твое войско! Уходи, тутъ тебѣ погибель!..

Императоръ едва держится на ногахъ и слабымъ дрогнувшимъ голосомъ велитъ выступить изъ Москвы.

Въ приведенномъ русскомъ онъ узналъ того самого монаха, который, съ крестомъ въ рукѣ, съ трехъ сторонъ подступалъ къ пылающей столицѣ.

Изъ „Р. П.“.

Великая панихида ¹⁾).

То не градомъ побиты, не дождикомъ
 Не пшеница лежитъ со гречихою:
 Полегло подъ Москвою, подъ матушкою,
 Много воинства храбраго русскаго,
 Много воинства тамъ и французскаго,
 Преклоняся головой ко сырой землѣ,
 Переколотаго, перебитаго,
 Что мечами, штыками и копьями,
 Что картечью, гранатами, пулями.
 Ой, вы дѣти единыя матушки!
 Стороны ли родной вы защитнички,
 Мы за вашу любовь и за подвиги
 Панихиду свершили великую,
 Панихиду, какой и не привидано,
 О какой никогда и не слыхано;
 Не достало свѣчей воску яраго,
 Не хвалило на каждаго ратника,
 Мы одну вамъ свѣчу всёмъ затеплили,
 Въ храмѣ Божіемъ, подъ синимъ подъ куполомъ.
 Мы зажгли в мѣ свѣчу—Москву матушку ²⁾
 Милымъ дѣтушкамъ на покой души
 И на диво, на страхъ—врагу лютому!

¹⁾ Переводъ съ чешскаго изъ стих. Ф. Челяковского.

²⁾ Касаясь вопроса о великомъ вообще историческомъ значеніи пожара Москвы, „Русскій Архивъ“ (1912 г. VII, 438) даетъ весьма любопытную справку: „4 июня 1818 г. Прусскій король Фридрихъ—Вильгельмъ III со своимъ наслѣдникомъ и свитою обзрѣвая въ Москвѣ ряды обгорѣлыхъ улицъ и домовъ, сталъ на колѣни, приказавъ и сыну своему сдѣлать то же. Затѣмъ, отдавъ Москвѣ три земныхъ поклона, онъ со слезами на глазахъ нѣсколько разъ повторилъ: вотъ наша спасительница!“

Военное духовенство въ Отечественную войну ¹⁾.

1. Не намъ, не намъ, а имени Твоему.

Люди маловѣрные и невѣрующіе во всѣхъ дѣлахъ возлагаютъ надежду на силы человѣческія и на слѣпой случай; но люди вѣрующіе убѣждены и знаютъ, что, кромѣ естественныхъ силъ, кромѣ усилій, труда и умѣнья человѣка, судьба каждаго дѣла зависитъ отъ участія въ немъ божественной силы, отъ содѣйствія божественной помощи. Когда придетъ Господь на помощь, тогда и слабыя человѣческія силы окажутся могучими, тогда и немудрое человѣческое станетъ мудрымъ; отступится отъ человѣка Господь,—не спасетъ его тогда никакая земная сила, никакая мудрость. Всякій, кто присматривался къ собственной жизни, кто слѣдилъ за жизнью другихъ, тотъ можетъ найти множество примѣровъ, съ несомнѣнностью удостовѣряющихъ, что это—непререкаемая истина, къ сожалѣнію, однако, не всѣми замѣчаемая и не всѣми принимаемая.

Приложимая къ отдѣльнымъ лицамъ, эта истина примѣнима и къ цѣлымъ народамъ. И жизнь народовъ, несомнѣнно, въ рукѣ Божіей, и успѣхъ ихъ дѣйствій, счастье ихъ жизни—въ зависимости отъ воли Божіей; при Божьемъ благословеніи, при Господней помощи благоденствуютъ народы; не страшны имъ тогда враги, не грозны никакія опасности; безъ Божьей помощи неудачи, лишенія и несчастья—удѣлъ и самыхъ сильныхъ народовъ; горе и бѣды и тогда видимо обрушиваются на нихъ. Кажется, мы русскіе въ ближайшемъ своемъ прошломъ должны были убѣдиться въ этомъ. Достаточно вспомнить такъ несчастно закончившуюся русско-японскую войну. Вѣдь, немала была наша сила; въ храбрыхъ и герояхъ недостатка у насъ не было,—они не были бы забыты, если бъ счастливо кончилась война; были у насъ и доблестные военачальники, но не было главнаго съ нами,—не было на насъ видимаго Божьяго благословенія: оттого въ самыя важныя минуты гибли военачальники (адмиралы Макаровъ, Витгефъ, Рождественскій); природа ополчалась противъ насъ (ураганъ во время боя подъ Мукденомъ); намъ рисовались несуществующія препятствія и страхъ (по выраженію пророка: „убояшася страха, идѣ-же не бѣ страхъ“), побѣда уже одержанная (какъ подъ Ляояномъ) вырыва-

¹⁾ Изъ брошюры о. Протопресвитера Г. Г. Шавельскаго: „Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ“ СПБ. 1912 г.

лась изъ рукъ. За что и зачѣмъ мы наказаны,—это тайна. Господь часто „его же любить—наказуетъ“; ведетъ какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыя народы неисповѣдимыми для насъ путями, иногда по тернистому пути приводя къ славѣ и лишь очищая и исправляя душу народную на этомъ пути. И, можетъ быть, любовь Божія не находила для нашего блага другого пути, какъ этотъ путь страданий и всенародной скорби; но для вѣрующаго несомнѣнно одно, что наше пораженіе, наши неудачи и наши страданія свершились не безъ воли Божіей, не безъ Божьяго поущенія.

Не безъ воли Божіей прошла и война „двѣнадцатаго года“,—такъ смотрѣли на нее и Государь, и русскій народъ, увидѣвъ въ ней перстъ Божій, и побѣду славную приписавъ не себѣ, а силѣ Божіей: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“, было выбито на медали въ память войны 1812 года.

Эта вѣра въ чудодѣйственную милость Божію, явленную русскому народу въ спасеніи его отъ грознаго завоевателя, продолжаетъ передаваться отъ отцовъ къ дѣтямъ: и до настоящаго времени ежегодно, въ день Рождества Христова, совершаются во всѣхъ православныхъ храмахъ благодарственные молебствія по случаю „избавленія церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ“. Потомки въ трогательныхъ, полныхъ глубокаго смысла, молитвахъ продолжаютъ славословить Господа за спасеніе ихъ предковъ и родной земли.

2. Впереди воиновъ.

Сто лѣтъ прошло со времени этого величайшаго событія нашей исторической жизни. Какъ живые, встаютъ передъ нами образы Царя Благословеннаго, великихъ полководцевъ, самоотверженныхъ и доблестныхъ дѣятелей, потрудившихся въ ту пору для родной страны. Вспоминаетъ нынѣ русскій народъ славныя боевыя дѣла родной арміи, подвиги отдѣльныхъ героевъ, воодушевленіе всей Родины... И чѣмъ сильнѣй при этомъ встрепенется народное сердце, чѣмъ глубже проникнется народъ любовью къ почившимъ героямъ, удивленіемъ къ ихъ дѣламъ, чѣмъ ярче загорится въ немъ готовность идти по стопамъ предковъ, тѣмъ больше будутъ почтены и прославлены и дѣла, и герои, тѣмъ цѣльнѣе и пригоднѣе для Родины будетъ торжество, тѣмъ плодотворнѣе оно станетъ для потомства.

Вспоминая всѣхъ, кто съ крестомъ на груди и съ оружіемъ въ рукахъ шелъ на спасеніе Родины, воскрешая въ памяти потом-

ковъ славные образы предковъ-героевъ „12 года“, нельзя забыть и тѣхъ, кто шелъ впереди воиновъ безоружнымъ, но съ крестомъ—и въ сердцѣ, и въ рукахъ, кто живыхъ воиновъ словомъ воодушевлялъ на подвигъ бранный, кто умиравшимъ облегчалъ словомъ утѣшенія послѣднія минуты, кто умершихъ напутствовалъ благословеніемъ церкви въ иной міръ,—разумѣемъ военныхъ священниковъ, дѣлвшихъ въ войну „двѣнадцатаго года“ съ арміей всѣ невзгоды и лишенія, вмѣстѣ съ арміею страдавшихъ, вмѣстѣ подвергавшихся опасностямъ, утѣшавшихъ и ободрявшихъ нашихъ воиновъ пастырскимъ словомъ и благословеніемъ, укрѣплявшимъ ихъ воинскій духъ. Военныхъ священниковъ нельзя въ юбилейную годовщину не вспомнить, тѣмъ болѣе, что подвиги ихъ многочисленны, труды ихъ были огромны, а имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ *Васильковскаго*, *Гратинскаго*, уже записаны на страницахъ исторіи.

Наши войска далеко не всегда совершенствомъ оружія, военнымъ искусствомъ превосходили войска тѣхъ народовъ, съ которыми имъ приходилось сражаться и, однако, прошлое нашихъ войскъ покрыто великой славой. Не оттого ль они побѣждали, что были всегда сильны вѣрой въ Бога, духовной мощью, связью съ своими духовными пастырями и помощью этихъ пастырей: ихъ молитвой, утѣшеніями и наставленіями.

Такъ и въ годину „двѣнадцатаго года“, закончившуюся славной побѣдой нашихъ войскъ надъ непобѣдимымъ полководцемъ, славу побѣды нужно отнести не на долю только доблестныхъ нашихъ военачальниковъ и ихъ храбрыхъ войскъ, часть ея надо приписать и священникамъ, служившимъ въ арміи.

3. Герои-пастыри.

Конечно, исторія не сохранила ни тѣхъ молитвъ, которыя вмѣстѣ съ войскомъ и за войско возносили къ Господу военные пастыри, ни тѣхъ словъ и наставленій, которыми укрѣпляли и ободряли они многострадальныхъ борцовъ за Родину. Исторія не перечислитъ ни тѣхъ мукъ душевныхъ, которыя вмѣстѣ съ отступавшими войсками переживали военные пастыри, когда превосходившій и числомъ, и искусствомъ непріятель забиралъ, одинъ за другимъ, русскіе города, приближаясь къ сердцу Россіи—къ Москвѣ, ни тѣхъ безсонныхъ ночей, голодовокъ и смертныхъ опасностей, которыя они охотно дѣлили съ пасомыми. Большинство подвиговъ, нерѣдко безпримѣрныхъ по высотѣ христіанскаго самоотверженія

и глубокаго пониманія своего долга, совершенныхъ военными пастырями въ знаменитую войну, какъ и во всея другія войны, останутся неизвѣстными для міра, такъ какъ совершаются-то такіе подвиги, сплошь и рядомъ, непримѣтно для человѣческаго глаза, при свидѣтеляхъ, отходящихъ въ иной міръ и не могущихъ никому въ этомъ мірѣ повѣдать о нихъ, пастырская же скромность запрещаетъ самому герою-пастырю разглагольствовать о дѣлахъ своихъ.

Тѣмъ цѣннѣе имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о подвигахъ военнаго духовенства въ войну 1812 г., заимствованныя не изъ разсказовъ, передающихся изъ рода въ родъ, могущихъ подвергнуться искаженіямъ и преувеличеніямъ, а изъ бумаги и дѣловыхъ документовъ, рисующихъ подвиги, на основаніи свидѣтельствъ очевидцевъ—военныхъ начальниковъ.

Правда, свѣдѣнія эти кратки, отрывочны, но все великое, возвышенное—просто, и для изображенія истиннаго подвига, нѣтъ нужды прибѣгать ни къ лишнимъ краскамъ, ни къ лишнимъ словамъ,—онъ самъ говоритъ за себя.

Въ народномъ воображеніи герой—военный священникъ, обыкновенно, представляется идущимъ въ разгаръ сраженія впереди полка, съ крестомъ въ рукахъ, и своимъ словомъ и примѣромъ увлекающимъ солдатъ въ рѣшительный бой со врагомъ.

Въ настоящее время, когда дальнобойность и скорострѣльность орудій и оружія доведена до совершенства, атаки и рукопашныя схватки отошли на второй планъ и еще возможны лишь въ ночное время, подъ густымъ покровомъ ночи, скрывающимъ отъ непріятели движенія бойцовъ. А вмѣстѣ съ этимъ и описываемый подвигъ священника сталъ почти невозможнымъ. Днемъ полку теперь нельзя идти въ атаку; непріятельскіе пулеметы и артиллерія быстро смели бы, уничтожили его. А ночью священнику нельзя идти впереди атакующаго полка: полкъ все равно во тьмѣ не видитъ его. Возвышеніе же священникомъ голоса только выдало бы полкъ непріятелю и повредило его предпріятію.

Но въ Отечественную войну 1812 года не было еще ни пулеметовъ, ни другаго скорострѣльнаго оружія; рукопашныя схватки были въ большомъ ходу. Сходились враги и начинали разить друга друга мечами, штыками, копьями. Побѣждалъ сильный и храбрый. Слабѣйшій начиналъ отступать. Вотъ тутъ-то и открывалось поле для подвига священника: ободрить упавшаго духомъ, остановить отступающаго, сплотить разрозненныхъ, напомнить о долгѣ, Бога въ помощь призвать, крестомъ осѣнить.

Въ войну 1812 г., военное духовенство дало множество примѣровъ такого подвига¹⁾).

Но повторяемъ: нѣтъ возможности во всей широтѣ оцѣнить дѣятельность находившагося въ Отечественную войну въ войскахъ духовенства и точно взвѣсить лепту, внесенную имъ въ дѣло победы надъ непобѣдимымъ непріателемъ. Явленія духовныя гораздо труднѣе поддаются наблюденію и несравненно менѣе взвѣшиваются, чѣмъ явленія видимаго міра; послѣдствія, результаты духовной работы такъ проявляются, что причина, ихъ возбудитель остаются незамѣтными для глаза. И послѣдствія пастырской работы въ Отечественной войнѣ трудно опредѣлить, — трудно сказать и указать, что въ успѣхѣ, въ побѣдѣ нашихъ войскъ явилось результатомъ военнаго искусства, личнаго труда и воодушевленія нашихъ войскъ и что слѣдствіемъ могучаго вліянія нашихъ пастырей на войско ихъ словомъ и примѣромъ, вѣрою и молитвою, трудами и подвигами.

И все же многоплодность работы въ Отечественную войну и вліянія пастырей на духъ войска засвидѣтельствованы Царемъ и военачальниками, обильно украсившими отличившихся въ войнѣ священниковъ (а отличившимися были почти всѣ участвовавшіе) многочисленными наградами; ихъ самоотверженность доказана безстрашнымъ исполненіемъ долга подъ огнемъ непріятельскимъ, множествомъ подвиговъ, многими ранами и контузіями, полученными полковыми священниками. Изъ числа извѣстныхъ намъ священниковъ: *Бѣлороссовъ, Васильковскій, Добротворскій, Никифоровскій, Сяляревскій, Соловьевичъ, Шитиковичъ* были ранены въ бояхъ; *Златковскій, Карышовъ, Орлеанскій, Златковскій П., Святенковъ, Статкевичъ* получили сильныя контузіи. Былъ среди священниковъ военныхъ и мученикъ: такъ въ бою подъ Малоярославцемъ погибъ военный священникъ Евфимій *Ивановъ*. Что онъ погибъ мученической смертію, не можетъ быть сомнѣній, такъ какъ руки у убитаго были связаны назадъ, а животъ — проколотъ штыкомъ.

Русское военное духовенство показало себя въ войну 1812 г. такимъ, какимъ оно всегда было и всегда должно быть: крѣпкимъ вѣрой въ Бога, сильнымъ безграничной преданностью Царю родному и любовью къ Отечеству своему, Руси святой, безстрашнымъ

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ отличившихся въ Отечественную войну военныхъ священникахъ уже были напечатаны въ №№ 1—8 „Вѣстника“ с. г

и готовымъ на всякія невзгоды, лишенія, опасности и труды, способнымъ къ могучему влиянію на духъ солдата.

По условіямъ русской народной жизни, по складу нашего народнаго духа, въ духовной связи войска съ пастырями—огромная сила, огромное средство для достиженія побѣды.

Дай Богъ, чтобы эта связь не слабѣла, но салилась и крѣпла! Дай Богъ, чтобы все разумнѣй, просвѣщеннѣй, настойчивѣй и безстрашнѣй становилась работа нашихъ пастырей въ войскахъ! Дай Богъ, чтобы всегда было воспримчиво и открыто для пастырскаго слова сердце христілюбиваго русскаго воина! Дай Богъ, чтобы благословеніе и милость Божіи никогда не оставляли наши доблестныя войска!

Жизнь—великій даръ Божій, а Вѣра и Церкви Христовы— ея наилучшія хранительницы.

Достойно и праведно (Господи) Тя пѣти, Тя благословити, Тя благодарити: Ты бо отъ не бытія въ бытіе насъ привелъ еси, благодаримъ Тя о встѣхъ, ижеже въмы, и ижеже не въмы, явленныахъ и не явленныахъ благодареніяахъ, бывшиахъ на насъ (изъ молитвы на литургіи).

У каждаго изъ насъ есть дни особенно по чему-либо памятные и чтимые, но одинаково для всѣхъ должны быть священными—это дни нашего рожденія и дни ангела, или именинъ. Кто въ глубинѣ души не помнитъ и не чтитъ ихъ? Кто въ эти дни не принесетъ Господу благодаренія за свое призваніе изъ небытія и не помолится ему о сохраненіи и продолженіи жизни? Весь міръ, все живое, все человѣчество въ совокупности и отдѣльности,—все озабочено сохраненіемъ, устроеніемъ, обезпеченіемъ своей жизни. Куда мы не обратимъ нашъ взоръ во вселенной, вездѣ и во всемъ, въ существахъ громадно-великихъ и бесконечно-малыхъ, на землѣ, въ водѣ, въ воздухѣ,—вездѣ рукою Всемогущаго Творца разлита жизнь, которая въ различныхъ родахъ и видахъ тварей Божіихъ проходитъ безконечный рядъ ступеней, отъ времени до времени подвергается безконечнымъ видоизмѣненіямъ, но въ самомъ разнообразіи и безконечныхъ видоизмѣненіяхъ слѣдуетъ постояннымъ установленнымъ Богомъ законамъ, и, въ общемъ, ни на мигъ не прерываетъ своего теченія.

Вопросъ о жизни близокъ и дорогъ чувству всякаго живого существа, но у людей, какъ существъ мыслящихъ и одаренныхъ свободою волею, существуютъ крайне различныя взгляды на негъ. Конечно, намъ, какъ христіанамъ, нужно и смотрѣть на жизнь и пользоваться жизнью не иначе, какъ при свѣтѣ вѣры и божественнаго, христіанскаго ученія. Вѣдь и жизнь сама въ себѣ есть наилучшій даръ Божій. Не будемъ для доказательства обращаться къ отвлеченному сравненію бытія съ небытіемъ, обратимся къ самому чувству жизни, хотя какъ будто и не уловимому, тѣмъ не менѣе для каждаго понятному. Это чувство лучше всего говорить о томъ, что жизнь сама по себѣ, безъ отношенія къ случайнымъ преимуществамъ и внѣшнимъ радостямъ, есть драгоцѣннѣйшее сокровище.

Приникните къ колыбели младенца, который только-что въ состояніи чувствовать, что живетъ, присмотритесь къ радостнымъ движеніямъ его, къ бессознательной, но тѣмъ не менѣе веселой, улыбкѣ его. Всмотритесь въ юношу, который въ преизбыткѣ силъ и стремленій не умѣетъ отличить мысли о жизни отъ мысли о счастьи ни въ своихъ чувствахъ, ни въ своихъ представленіяхъ. Войдите въ состояніе добраго отца и нѣжной матери семейства, окруженныхъ ласками дѣтей и дышащихъ взаимною къ нимъ любовью. Прислушайтесь къ тихому говору дряхлаго старца, перебирающаго съ любовью воспоминанія прожитыхъ лѣтъ и высчитывающаго каждый изъ послѣднихъ дней, въ которые еще свѣтило ему солнце и радовало его все, къ чему онъ привыкъ и что любить. Это безотчетное веселье младенца, горячность стремленій юноши, спокойное счастье мужа, тихое сочувствіе жизни старца,—не есть ли очевидное доказательство того, что жизнь есть наша сама по себѣ—наилучшее сокровище.

Но войдемъ еще глубже въ тайну жизни, присмотримся къ тѣмъ разнообразнымъ радостямъ, какія она приноситъ каждому изъ насъ, и мы не только по влеченію чувства, но и по убѣжденію разума сознаемъ и поймемъ, что жизнь есть великій даръ Божій. Жить—и видѣть этотъ чудный міръ, непрестанно возвѣщающій славу и величіе Творца, жить—и сознать себя въ этомъ мірѣ украшеннымъ образомъ Божиимъ; жить—и имѣть обильный источникъ высокихъ наслажденій въ созерцаніи украшающей природы и сладостнѣйшихъ ощущеній въ кругу семейномъ, въ быту общественномъ, въ союзѣ живой любви и соучастія съ ближними. Надобно быть совершенно чуждымъ сознанія, чувства и всякой радости, чтобы

жить и не понимать всей цѣнности жизни. И при этомъ нужно замѣтить, что никакое другое существо въ отдѣльности на землѣ не одарено такою обильною, такою многостороннею и многообъятною жизнью, какъ человѣкъ,—конецъ и вѣнецъ всего земного творенія Божія. Въ его существѣ соприкасаются и развиваются со всею ихъ жизнію два великіе міра: и духовный, и тѣлесный. Вотъ почему человѣкъ давно уже, и не безъ основанія, названъ и называется своего рода „малымъ міромъ“ Но будучи соединеніемъ и отраженіемъ двухъ міровъ, тѣлеснаго и духовнаго, человѣкъ безконечно возвышенъ надъ прочими земными тварями, особенно тѣмъ, что поставленъ въ ближайшее и тѣснѣйшее отношеніе къ высшему существу, къ своему Творцу-Владыкѣ и Промыслителю всѣхъ міровъ. Своимъ разумомъ, сердцемъ и свободною волей, своими дѣйствіями и своею вообще благочестиво—нравственною жизнію, при содѣйствіи благодати Божіей, человѣкъ во всякомъ состояніи, званіи, положеніи и возрастѣ способенъ и призванъ возноситься къ Богу, приближаться къ нему, уподобляться ему, а черезъ это наслаждаться величайшимъ благомъ и блаженствомъ жизни высшей, божественной, вѣчной. *Понистинѣ, достойно и праведно, Господи, Тя пѣти, Тя олагословити, Тя благодарити; Ты бо отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси; благодаримъ Тя и о всѣхъ, ижеже въмы, и ижеже не въмы, явленныхъ и неявленныхъ благодѣяніяхъ бывшихъ на насъ.*

Такъ понимая вообще жизнь человѣка, мы, конечно, не можемъ умолчать и о томъ, что случается въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества и мрачнаго, и горькаго, крайне неутѣшительнаго и прискорбнаго. „Много трудовъ предназначено каждому человѣку, говоритъ ветхозавѣтный наблюдатель жизни человѣческой, и тяжелое иго на сынахъ Адама со дня ихъ исхода изъ чрева матери ихъ до дня возвращенія въ лоно матери всѣхъ—сырой земли. Отъ сидящаго на славномъ престолѣ, отъ носящаго порфиру и вѣнецъ до одѣтаго въ рубище,—у всѣхъ и всякаго бываетъ скорбь и безпокойство (Сир. 40, 1—8). Но все труды и заботы житейскія не уменьшаютъ цѣну жизни. Напротивъ, она потому и дорога намъ, что лучшія ея радости добываются трудомъ. Не даромъ Спаситель сказалъ, что царствіе небесное нудится, т. е. берется силою и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Матѣ. XI, 12). Какъ чистая, прозрачная вода, пробѣгая мимо горькихъ травъ и чрезъ разные слои почвы, сберегаетъ свою пріятность, такъ и жизнь, при всѣхъ

огорченіяхъ, неизбѣжныхъ съ нею, все же не перестаетъ быть источникомъ радости и счастья. И если мы станемъ искать счастья тамъ, гдѣ оно есть и въ чемъ дѣйствительно можно находить его, и при томъ будемъ пользоваться имъ въ той мѣрѣ, въ какой кому дано и въ какой доступно каждому, то убѣдимся, что всякій изъ насъ имѣетъ достойную по дѣламъ своимъ часть даровъ Божіихъ для жизни, и даже навѣрно больше, чѣмъ заслуживаетъ. Безутѣшна, ничтожна жизнь только для тѣхъ, кто живетъ въ разрывѣ съ источникомъ жизни—Богомъ. Да и можетъ ли иначе быть? Отрѣшите потокъ отъ источника, и теченіе его скоро оскудѣетъ, и онъ непремѣнно иссохнетъ; отдѣлите дерево отъ корня, самое роскошное, и оно быстро увянетъ и погибнетъ. Съ Богомъ и въ Богѣ человѣкъ все можетъ; безъ Бога—онъ лишь цвѣтъ, въ одинъ день расцвѣтающій и въ тотъ же день отъ одного дуновенія вѣтра увядающій и иссыхающій (Пс. 102, 15, 16). Вотъ здѣсь-то кроется печальное разрѣшеніе тѣхъ горькихъ и гибельныхъ самообольщеній нашего времени, по которымъ нѣкоторые думаютъ въ жизни человѣка, отдѣлившейся отъ Бога, найти рай, и находятъ адъ. Здѣсь-то весьма грустная разгадка того крайне легкомысленнаго и въ наше время отношенія къ жизни человѣка какъ своей, такъ и чужой, той короткой и ужасной распавы съ собою или другимъ...

Нѣтъ! Жизнь человѣка имѣетъ истинное свое значеніе, свою дѣйствительную цѣну, и достигаетъ своей возвышенной, Богомъ опредѣленной ей цѣли, лишь въ неразрывной и тѣсной связи съ жизнью высшею, божественною, съ самимъ Богомъ, единымъ неизсякаемымъ источникомъ истинной жизни и всякаго истиннаго блага. А эта неразрывная связь съ Богомъ заключается въ святой Христовой вѣрѣ. Она въ томъ, чтобы несомнѣнно вѣровать въ Бога, чтобы непоколебимо надѣяться на Него, никогда не падать духомъ и находиться въ постоянномъ молитвенномъ единеніи съ Нимъ. Она въ томъ, чтобы всѣмъ сердцемъ и всею душою, и всею мыслию любить Бога и всѣхъ и все, кого и что Богъ велѣлъ любить. Она въ томъ, чтобы исполненіе воли Божіей было для души человѣка такою же насущною потребностью, какою для его тѣла является пища (Іоан. 4, 34). Она въ томъ, чтобы быть едино съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, Который для сохраненія въ каждомъ изъ насъ жизни божественной и таинственно питаетъ насъ Своею пречистою плотію и своею честною кровію. Она въ томъ, чтобы намъ, христіанамъ,—помазанникамъ и причастникамъ Святаго Духа, посягающе бытъ живымъ храмомъ и жилищемъ Божіимъ, живыми членами

вѣчно-живого тѣла Христова,—единой, святой, вселенской Церкви Божіей. Она въ томъ, чтобы всегда имѣть въ памяти не только смерть нашу, но и будущее всеобщее воскресеніе, чтобы и жить намъ жизнью не настоящею только, но и будущей, вѣчною. Вотъ, въ общихъ чертахъ, Вѣра Христова, а вмѣстѣ—единая, несокрушимая и неразрывная связь съ Богомъ—связь, соединяющая съ Нимъ не только нашъ духъ, но все наше существо и всю нашу жизнь.—О, какъ она должна быть драгоценна и священна для всѣхъ насъ, для каждаго христіанина, для всякой человѣческой души, желающей сохранить свою жизнь на вѣки! Какъ хотѣлось бы при этомъ отъ полноты чувства воззвать ко Господу: *Иисусе, Боже сердца моего, прійди и (ими же вѣси судьбами) соедини мя съ Тобою на вѣки!*¹⁾.

Правда, и въ святомъ союзѣ съ Богомъ съ жизнью человѣка на землѣ также неразрывны труды, невзгоды, лишенія, болѣзни и самая смерть; даже, по словамъ Апостола (2 Тим. 3, 12), *люди, желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ*, часто бываютъ особенно *гонимы*. Но за то въ постоянномъ, живомъ общеніи съ Богомъ, нашимъ Отцомъ небеснымъ, съ Господомъ Спасителемъ, нашимъ, съ Утѣшителемъ нашимъ Святымъ Духомъ, въ спасительномъ ковчегѣ Божіемъ св. Церкви Христовой, при непоколебимой нашей вѣрѣ, при усердномъ и правильномъ, христіанскомъ, употребленіи естественныхъ нашихъ силъ, способностей и средствъ,—и это неизбѣжное и горькое иго жизни христіанина дѣлается благимъ и тяжкое бремя легкимъ. Мрачные дни жизни, дни скорбей, болѣзней и невзгодъ,—все же явленія временныя и преходящія, какъ и сама земная жизнь наша, а затѣмъ, вѣримъ, наступитъ нескончаемая, вѣчная жизнь,—жизнь покоя, радости и блаженства въ Богѣ, съ Церковію, на небеси торжествующею,—наступитъ вѣчная блаженная жизнь. Вотъ о чемъ нужно непрестанно помнить и не забывать всѣмъ собственникамъ человѣческой жизни,—всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, равно бѣднымъ и богатымъ, простымъ и знатнымъ, страждущимъ и счастливымъ! Нужно крѣпко помнить и не забывать, что единственное, вѣрное средство сохраненія жизни человѣческой въ ея великомъ значеніи и съ ея высокимъ назначеніемъ, единственное божественное учрежденіе сохраненія жизни человѣческой отъ всѣхъ золъ и отъ самой вѣчной смерти,—это Христова Вѣра, Христова Церковь, съ ихъ благодатными силами и средствами.

1) Изъ акафиста ко причащенію Св. Тайнъ арх. Иннокентія.

Пусть счастье отказывается намъ въ дарахъ своихъ, пусть мимолетныя радости жизни приходятъ и уходятъ отъ насъ; пусть лишеныя преслѣдуютъ насъ шагъ за шагомъ; пусть все въ мѣрѣ измѣняетъ намъ: достояніе, дружба, честь, слава. Но если мы сохранимъ вѣру въ Бога, этотъ драгоценный залогъ цѣлымъ и невредимымъ до послѣдняго издыханія¹⁾ и пребудемъ въ общеніи со Св. Христовою Церковью,—то найдемъ въ себѣ самихъ такую несокрушимую крѣпость силъ духовныхъ, такое довольство и счастье, какого не въ состояніи дать намъ весь мѣръ со всѣми своими сокровищами. Вотъ это счастье, эту радость, которую никто не сможетъ отнять отъ насъ, мы перенесемъ въ другую жизнь, гдѣ *отретъ Господь всякую слезу съ очей* (человѣка), гдѣ не будетъ уже *ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болѣзни*, гдѣ мы (всецѣло и поистинѣ) *почиѣмъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. XXI, 4 и XIV, 13).

Свящ. К. Введенскій.

Въ защиту ротныхъ праздниковъ.

Въ № 1128 „Развѣдчика“ с. г. помѣщена замѣтка „о военныхъ праздникахъ“, въ которой нѣкто С. П. С—овъ ратуетъ за упраздненіе въ войскахъ ротныхъ праздниковъ.

„Въ государственномъ совѣтѣ, пишетъ г. С—въ, поставленъ вопросъ о сокращеніи праздниковъ. Обстоятельства стали другія. Обиліе праздниковъ умаляетъ ихъ значеніе. Войска завалены службою“.

Если эту замѣтку прочитаетъ тотъ, кто недостаточно знакомъ съ бытомъ и условіями военной службы, то онъ можетъ подумать: какая беспросвѣтно-тяжелая служба нашего солдата, которая не даетъ ему ни сроку, ни передышки, такъ что даже трудно выдѣлать одинъ лишній день для праздника!

Но, къ счастью, большинство читателей „Развѣдчика“, какъ все лица военно-служащія, прекрасно знаютъ эту жизнь и службу солдата во всѣхъ подробностяхъ и, поэтому, не могутъ не согласиться съ тѣмъ, что, хотя военная служба и не легка, но все же далеко не такова, чтобы заставляла поступаться религіозными интересами нижнихъ чиновъ ради того, чтобы выгадать нѣсколько часовъ на служебныя занятія.

Хотя авторъ замѣтки предупредительно оговаривается, что своимъ проектомъ объ упраздненіи ротныхъ праздниковъ онъ вовсе не имѣетъ въ виду „посягать на игнорированіе религіознымъ воспитаніемъ солдата“, но таковое игнорированіе насущными вопро-

¹⁾ Изъ чина Герейскаго рукоположенія.

сами религіи здѣсь именно и имѣется налицо, такъ какъ, предлагая такую мѣру, какъ уничтоженіе празднико́въ, г. С—въ забываетъ, что, по смыслу самаго воинскаго устава, забота о религіозности и благочестіи составляетъ одну изъ первыхъ задачъ воспитанія нижнихъ чиновъ. (См. прилож. 1 къ ст. 1 уст. в. служ. п. 22 и ст. 2 того же уст.).

Ужъ и безъ того не много мѣста отведено въ обиходѣ солдатской жизни удовлетворенію религіозныхъ нуждъ: многимъ нижнимъ чинамъ не удается цѣлыми мѣсяцами бывать въ храмѣ; есть такія воинскія части, гдѣ нѣтъ ни церквей, ни священниковъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что г. С—въ не только находитъ излишними ротные праздники, но старается указать и на вредъ отъ *обылія празднико́въ*.

Какъ будто ротные праздники создаютъ лишніе праздничные дни? Насколько намъ извѣстно,—эти праздники въ большинствѣ случаевъ не дѣлаютъ ни одного лишняго праздничнаго дня, такъ какъ выпадаютъ, на обыкновенные праздничные дни, а гдѣ случается ротный праздникъ, несоотвѣтствующій обыкновенному церковному празднику, тамъ обыкновенно откладываютъ его на ближайшій обще-праздничный день.

Съ своей стороны, мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя безусловно хорошія стороны, которыя имѣютъ за собою ротные праздники. Конечно, все зависитъ отъ того, какъ они будутъ проведены и обставлены.

Они намъ очень напоминаютъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ добраго стараго времени, какъ въ иной благочестивой семьѣ, по случаю какого-нибудь семейнаго праздника, точно также служились на дому молебны или всенощныя, на которыхъ присутствовали всѣ члены семьи, а вмѣстѣ съ господами и слуги, какъ эти праздники сопровождались взаимными поздравленіями, трапезою, забавами и были потомъ надолго предметомъ пріятныхъ воспоминаній.

Ротные праздники имѣютъ именно такой семейно-товарищескій характеръ. Въ обычное время часть людей роты бываетъ въ расходѣ, въ разныхъ командировкахъ по другимъ командамъ. А въ свой праздникъ они по возможности всѣ сойдутся въ роту и, такимъ образомъ, каждый будетъ имѣть случай видѣть почти всѣхъ своихъ товарищей и провести съ ними этотъ день. Увидятъ они у себя г.г. офицеровъ и командира части, которые придутъ къ нимъ не въ роли начальниковъ, а какъ гости, чтобы вмѣстѣ раздѣлить торжество ихъ праздника. Увидятъ они у себя лишній разъ и своего священника, услышатъ въ своемъ помѣщеніи церковную службу. Какъ извѣстно, выдается въ этотъ день улучшенная пища, иногда устраиваются игры и другія невинныя забавы. Неужели все это не нужно? Намъ кажется слишкомъ жестокимъ и несогласнымъ съ цѣлями воспитанія отнимать у нижнихъ чиновъ то, что поддерживаетъ въ нихъ духъ товарищества, что сближаетъ ихъ со своими начальниками и что, наконецъ, скрашиваетъ однообразный и томительный ихъ казарменный бытъ.

При всемъ томъ нужно еще крѣпко помнить, что простой русскій народъ, изъ котораго комплектуются наши войска, вообще имѣетъ природную склонность къ глубокой религіозности и благочестію и что нужна, конечно, величайшая осторожность въ всемъ, что можетъ хотя бы косвенно подорвать и оскорбить это уваженіе къ религіи.

Свящ. Александръ Горбацевичъ.

Церковное пѣніе въ войсковыхъ частяхъ.

Благолѣпіе, торжественность церковной службы и усугубленіе молитвеннаго настроенія молящихся много зависитъ отъ выполненія пѣвчими церковныхъ пѣснопѣній,—поэтому соответствующая постановка церковнаго пѣнія должна составлять особую заботу настоятеля храма.

Но, да простятъ мнѣ о.о. полковые священники, если я скажу, что этому вопросу въ нашихъ войсковыхъ частяхъ удѣляется мало вниманія, вѣрнѣе—удѣляется несоответствующее вниманіе. Я имѣю въ виду широкое стремленіе особенно въ послѣднее время, къ выполненію войсковыми церковными хорами, такъ называемыхъ, *партесныхъ* пѣснопѣній.

Нашъ престолюдинъ не настолько еще музыкально развитъ, чтобы воспринимать звуки пѣнія этого рода—тѣмъ болѣе пѣнія, являющагося жалкимъ подражаніемъ партесному. Можно смѣло сказать, что даже самое удачное выполненіе мотивовъ партесныхъ церковныхъ пѣснопѣній не достигаетъ цѣли—не возбуждаетъ въ молящемся религіознаго чувства.

„Въ настоящее время, какъ говорить въ своемъ отзывѣ о церковномъ пѣніи г. Викторекій, вниманіе пѣвцовъ обращено на внѣшнюю сторону—на музыкальность исполненія, на концертваніе“.—Одни пѣснопѣнія хоры со всемъ стараніемъ „партесуютъ“, другія же до того ускоряютъ, поютъ читкомъ, что едва уловишь даже слова извѣстныхъ молитвъ: музыкальность затемняетъ главное въ церковномъ пѣніи—текстъ пѣснопѣнія.

Несомнѣнно, въ „партесномъ“ пѣніи есть прекрасныя, художественныя вещи, но для исполненія ихъ нужны и соответствующія голосовыя средства, умѣніе организовать ихъ и управлять ими. Гоняться за архіерейскими и другими богатыми хорами не зачѣмъ. Намъ нужно отчетливое произношеніе текста пѣснопѣнія, стройность, выдержка и пріятная звучность аккордовъ.

„Обиходное пѣніе“ является наиболѣе доступнымъ всемъ, него желательно было бы слышать въ нашихъ войсковыхъ храмахъ, прихожане которыхъ нижніе чины—люди простые, которымъ театральность, громогласность, излишняя вычурность напѣвовъ итальянской музыки—чужда.

Намъ слѣдуетъ отказаться отъ исполненія трудныхъ партесныхъ пѣснопѣній, отъ подражанія „архіерейскимъ хорамъ“. Непо-

сильныя для хора партесныя вещи не вызовутъ въ прихожанахъ молитвеннаго настроенія, а перенесутъ все ихъ вниманіе на самихъ пѣвчихъ, изъ которыхъ „то одинъ зачнетъ, то другой, то все вмѣстѣ гаркнутъ“.

Все это надо имѣть въ виду регенту особенно войсковой части и тогда молящіяся, являсь въ церковь—въ домъ молитвы,—дѣйствительно будутъ *только молиться*.... Шт.-Кап. О. Булатовъ.

ХРОНИКА.

20 іюля, въ 4^{1/2} часа пополудни *Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна* изволила посѣтить храмъ—памятникъ морякамъ, погибшимъ въ войну съ Японіей. Встрѣченная причтомъ и администраціей храма и прослушавъ краткое молебное пѣніе, *Ея Величество* изволила осматривать верхнюю и нижнюю церкви въ теченіе почти получаса, при чемъ объясненія давали: ктиторъ храма, контръ-адмиралъ А. И. Хомутовъ и староста, инженеръ С. Н. Смирновъ. Въ 5 час. *Ея Величество* отбыла изъ церкви.

Трехдневное (22—24 іюня) пребываніе о. Протопресвитера въ Москву.—Прибывъ изъ Смоленска утромъ 22 іюня, Его Высокопреподобіе на вокзалѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ военнымъ духовенствомъ во главѣ со старѣйшимъ о. протоіереемъ—благочиннымъ А. А. Копецкимъ, а также гг. ктиторами и старостами военныхъ церквей, и весь этотъ день посвятилъ, главнымъ образомъ, визитамъ разнымъ начальствующимъ лицамъ. Въ субботу, 23 іюня о. Протопресвитеръ обозрѣвалъ полковыя и др. военно-мѣстныя церкви г. Москвы, въ 12 ч. дня былъ принятъ *Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великой Княгиней Елизаветой Теодоровной* въ Марфо-Маріинской обители, а въ 6 час. вечера присутствовалъ за всенощной въ лагерной на Ходынскомъ полѣ церкви и, въ сослуженіи свыше 12 священнослужителей, выходилъ на поліелей. Въ этомъ же храмѣ на другой день (24 іюня) Его Высокопреподобіе совершилъ соборнѣ съ мѣстнымъ военнымъ духовенствомъ литургію, за которой обратился къ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ. Затѣмъ, въ 2 ч. дня о. Протопресвитеръ принималъ участіе въ освященіи памятника генераль-адъютанту М. Д. Скобелеву, около 5 час. посѣтилъ церковь 11 гренадерскаго Фанагорійскаго полка, послѣ чего присутствовалъ на братскомъ собраніи всего Московскаго военнаго духовенства и съ поѣздомъ въ 10^{1/2} час. вечера отбылъ изъ Москвы ¹⁾.

— Въ четвергъ, 19 іюля, въ 9 ч. дня о. Протопресвитеръ, въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго, Великаго Князя

¹⁾ По сообщенію С. К.

Николая Николаевича, Великой Княгини Маріи Павловны и др. Высочайшихъ особъ совершилъ освященіе памятника въ Бозѣ почившему Великому Князю Владиміру Александровичу, сооруженнаго Владимірскимъ военнымъ училищемъ въ лагерьъ подъ Краснымъ Селомъ.

— Вечеромъ того же дня Его Высокопреподобіе выходилъ на литію и поилелей въ церкви св. пророка Іліи, что на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, въ сослуженіи мѣстнаго причта и Благочиннаго СПб-хъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, прот. *Е. И. Запольскаго.*

— На другой день (20 іюля) о. Протопресвитеръ въ этой же церкви, по случаѣ храмоваго праздника ея, и въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, служилъ литургію и принялъ участіе въ крестномъ ходѣ вокругъ с. Пороховыхъ, а въ 1 ч. дня, въ помѣщеніи офицерскаго собранія порохового завода, совершилъ соборнѣ молебенъ св. пророку Іліи, который предварилъ словомъ на текстъ: *ревность дому Твоего снѣдаетъ мя* (Пс. 68, 10).

— Въ среду, 25 іюля въ 5 ч. вечера о. Протопресвитеръ служилъ *панихиду* въ лагерномъ расположеніи Владимірскаго военнаго училища (въ Красномъ Селѣ) по офицеръ-воспитаникѣ училища, убитомъ при возмущеніи саперъ въ Ташкентѣ, при чемъ произнесъ рѣчь о значеніи подвига самопожертвованія, а въ 6 час. имѣлъ *бесѣду съ юнкерами* о задачахъ и обязанностяхъ офицерскаго званія. Затѣмъ Его Высокопреподобіе посѣтилъ красносельскій *госпиталь*, бесѣдовалъ съ больными и, осматрѣвъ церкви — госпитальную и авангарднаго лагеря, въ 9 час. вечера присутствовалъ на *общей вечерней молитвѣ* войскъ 1-го армейскаго корпуса.

5 минувшаго іюля, въ день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ церкви 142 пѣх. Звенигородскаго полка (въ г. Орлѣ), по случаю престольнаго праздника, совершалъ богослуженіе *Пресвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій*, при чемъ за молебномъ Владыка произнесъ слово о высотѣ воинскихъ подвиговъ на текстъ прокимна: *честна передъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*¹⁾.

1-го минувшаго іюля освящена *лагерная церковь* для чиновъ 199 пѣх. Кронштадтскаго полка на Кронштадтской Косѣ. Церковь сооружена изъ деревянныхъ матеріаловъ на средства поручика названнаго полка *А. І. Иванова*, при чемъ строитель снабдилъ новоустроенный храмъ и всѣми необходимыми принадлежностями богослуженія²⁾.

Въ концѣ мая въ Фалеро, близъ Аѣинъ, состоялось *освященіе* четырехъ *военныхъ аэроплановъ*, совершенное аѣинскимъ Митрополитомъ *Θеоклитомъ*. Митрополитъ произнесъ при этомъ

1) „О. Е. Б.“ № 29.

2) Сообщ. свящ. С. Георгіевскій.

особую молитву, въ которой молился, чтобы Господь сохранилъ невредимымъ „этотъ новый корабль, который будетъ летать и работать въ воздухѣ“, даровалъ ему Ангела благого и сохранилъ здоровыми и невредимыми тѣхъ, кто будетъ совершать путь на этомъ воздушномъ кораблѣ¹⁾.

Въ воздаяніе подвиговъ, оказанныхъ чинами арміи и ополченія въ 1812 году, почти во *всѣхъ институтахъ* вѣдомства Императрицы Маріи открываются бесплатныя *вакансіи*, которыя будутъ замѣщаться потомками *участниковъ войны 1812 г.* преимущественно по прямой мужской линіи. При этомъ для институтовъ: Павловскаго, С.-Петербургскаго и Московскаго Александровскихъ, Ксеніинскаго (лишь для полусиротъ), С.-Петербургскаго и Московскаго Елисаветинскихъ, института Императрицы Маріи, института св. Елены, Керченскаго, Оренбургскаго, С.-Петербургскаго, Московскаго и Гатчинскаго сиротскихъ (только для круглыхъ сиротъ)—для предка, участника войны 1812 г., обязательно—воинскій офицерскій или нижній чинъ или должность военнаго медика, священника или діакона, а для нисходящихъ потомковъ—состояніе въ русскомъ подданствѣ. Отъ отцовъ кандидатомъ требуется: для II и III институтовъ—чины отъ подполковника и коллежскаго совѣтника до штабсъ-капитана и титулярнаго совѣтника, санъ протоіерея, священника и пастора, для VII—принадлежность къ духовному званію, санъ священника или діакона, или къ купечеству и почетному гражданству, для VIII, IX и X—русское подданство²⁾.

Обозрѣніе о. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, Г. І. Шавельскимъ судовыхъ церквей Балтійскаго флота³⁾ и военно-морскихъ Прибалтійскаго края.

9-го іюня, около 3-хъ часовъ дня, о. Протопресвитеръ въ сопровожденіи члена Духовнаго Правленія прот. *Θ. А. Боголюбова*, прибылъ на пристань у Николаевскаго моста въ СПБ. для слѣдованія на пароходѣ въ Кронштадтъ, гдѣ ожидалъ Его Высокопреподобіе транспортъ „Океанъ“, на коемъ и было предположено о. Протопре-

1) „Церк. Вѣстн.“ № 27.

2) „Русск. Инв.“ № 167.

3) Нужно замѣтить, что для ревизіи церквей военно-сухопутныхъ и морскихъ-береговыхъ почившимъ о. Протопресвитеромъ *А. А. Желобовскимъ* часто предпринимались далекія и продолжительныя поѣздки, но пастырское служеніе судовыхъ священнослужителей до настоящаго времени оставалось внѣ вышшаго духовно-начальнскаго контроля. Поэтому, мы думаемъ, что болѣе подробное описаніе обозрѣнія судовыхъ церквей, впервые предпринимаемое нынѣшнимъ о. Протопресвитеромъ, будетъ не лишено особаго интереса для читателей нашего „Вѣстника“.

свитеромъ совершить плаваніе для обозрѣнія судовыхъ и военно-морскихъ церквей Балтійскаго побережья. При входѣ на пристань Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ прибывшимъ изъ Либавы Благочиннымъ военно-неподвижныхъ и морскихъ церквей Прибалтійскаго края, протоіереемъ о. *Вл. Архангельскимъ*, который также сопровождалъ его въ настоящей поѣздкѣ.

Полтора часы ѣзды до Кронштадта пролетѣли въ разговорѣ незамѣтно. Часто вниманіе отвлекалось созерцаніемъ вновь создаваемой мощи русскаго флота: у верфей казенныхъ заводовъ рисовались контуры полуодѣтыхъ въ броню нашихъ дреднотовъ. О. Протопресвитеръ подѣлился съ нами воспоминаніями о торжествахъ спуска этихъ великановъ на воду, а при проходѣ мимо храма-памятника морякамъ, погибшимъ въ русско-японской войнѣ, указалъ — какъ хорошо въ этомъ небольшомъ храмѣ, стараніями комитета, сочеталась идея скорби по погибшимъ вмѣстѣ съ вѣчной и благодарной памятью этимъ жертвамъ долга и службы.

Въ 4^{1/2} часа мы были уже въ Кронштадтѣ. Не успѣлъ пароходъ пристать къ пристани, какъ о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ офицерами и священникомъ съ „Океана“ о. *А. Тихомировымъ*, въ сопровожденіи конхъ на океанскомъ бензиновомъ катерѣ мы направились на корабль. Около пяти часовъ мы уже приставали къ правому трапу красавца „Океана“, гдѣ на шканцахъ были встрѣчены командиромъ корабля, капитаномъ 1-го ранга *Григорьевымъ* и всѣмъ судовымъ составомъ г.г. офицеровъ, которыхъ командиръ корабля и представилъ Его Высокопреподобію. Здѣсь о. Протопресвитеру въ полное его распоряженіе была отведена на ютѣ командирскія каюта, состоящая изъ двухъ помѣстительныхъ и прекрасно обставленныхъ комнатъ, а сопровождавшимъ его оо. протоіереямъ были предоставлены офицерскія каюты. Тотчасъ были отданы распоряженія сниматься съ якоря; хорошо дисциплинированная команда быстро выполнила необходимыя эволюціи; корабль плавно и почти незамѣтно для глазъ далъ ходъ, и мы тронулись въ путь, направляясь въ Ревель.

Начало, такимъ образомъ, осуществляться желаніе о. Протопресвитера подробно ознакомиться со всѣми деталями корабельной жизни и службы, а главное со сферой непосредственной дѣятельности судового священника. Его Высокопреподобіе просилъ командира, симпатичнаго Алексѣя Григорьевича, чтобы ради него ни въ чемъ не нарушался порядокъ судовой жизни, такъ какъ и цѣлью своей поѣздки на военномъ кораблѣ о. Протопресвитеръ ставилъ возможно близкое наблюденіе условій корабельной жизни и внимательное изученіе взаимныхъ отношеній между собою команднаго состава, матросовъ всѣхъ категорій, судового священника и особенно его положенія на кораблѣ, обѣщая самъ во всемъ подчиняться судовому режиму.

Въ 6 часовъ прозвучалъ колоколь, призывая къ обѣдѣ, и командиръ попросилъ насъ во главѣ съ о. Протопресвитеромъ въ адмиральское помѣщеніе обѣдать. Здѣсь, за столомъ, завязалась не-

принужденная бесѣда: капитанъ корабля докладывалъ Его Высокопреподобію особенности службы на такомъ кораблѣ, какъ „Океанъ“, говоря, что корабль этотъ имѣетъ своею цѣлью готовить практически машинистовъ и кочегаровъ для флота, для чего на кораблѣ имѣются и машины четырехъ различныхъ системъ. Корабль ежегодно имѣетъ 2 мѣсяца заграничнаго плаванія, принимая къ себѣ на это время составъ офицеровъ штурманскаго класса, причѣмъ будущіе штурмана по очереди самостоятельно прокладываютъ курсъ корабля и такимъ образомъ практически готовятся къ трудному и отвѣтственному званію штурмана. Невольно разговоръ переходитъ на сравненіе условій службы офицеровъ арміи и флота. Моряки указываютъ на тѣ лишенія и трудности, съ которыми связана служба флотскаго офицера, на опасности, угрожающія всему составу корабля (бывали случаи, когда съ кораблемъ гибли всѣ офицеры и матросы). О. Протопресвитеръ, соглашаясь съ высказанными взглядами, старался провести мысль, что честная, сознательная служба и сухопутнаго офицера не менѣе тяжела и исполнена всевозможныхъ лишеній, особенно въ военное время.

Интересенъ случай, бывшій во время послѣдней русско-японской войны съ о. Протопресвитеромъ. Во время отступленія послѣ битвы подъ Вафангоу, когда измученныя воинскія части смѣшались, отступая безъ опредѣленнаго плана и порядка, Его Высокопреподобіе ѣхалъ верхомъ на конѣ; полилъ сильный дождь. „Надо быть въ Манчжуріи“, — замѣтилъ о. Протопресвитеръ, — „чтобы имѣть представленіе о тѣхъ ливняхъ, которые являлись настоящимъ бичемъ для насъ русскихъ, не привыкшихъ ни къ чему-либо подобному у себя на родинѣ. Мокрый, усталый, разбитый послѣ цѣлодневнаго форсированнаго перехода, я далъ церковнику своему повести подъ узды лошадь, а самъ хотѣлъ немного пройти, поразмять оковчѣнныя члены... Какъ вдругъ! оглядываюсь, — и не вижу церковника, который, какъ оказалось, тѣмъ временемъ съѣлъ на лошадь и уѣхалъ, оставивъ меня одного среди неизвѣстной мнѣ дороги. Долго я брелъ въ смѣшанной толпѣ, пока добрались мы до какой-то деревни. Тутъ я почувствовалъ, что силы совсѣмъ оставляютъ меня. Увидѣвъ стоящую около дома телѣгу, я, какъ былъ весь мокрый, такъ и легъ подъ нее, чтобы хоть не много защититься отъ проливнаго дождя. Конечно, я тотчасъ заснулъ, какъ убитый и только потомъ, проснувшись, замѣтилъ, что и подъ телѣгой стояла лужа воды... Еотъ видите, закончилъ свой разсказъ о. Протопресвитеръ, не только у сухопутныхъ офицеровъ, даже и у насъ, военныхъ священниковъ, бывають тяжелыя служебныя положенія и очень непріятныя минуты“.

Судовой священникъ о. А. Тихомировъ доложилъ о. Протопресвитеру, что въ 7 часовъ назначено на кораблѣ всенощное бдѣніе, что церковь уже собрана и если Его Высокопреподобіе прикажетъ, онъ начнетъ сейчасъ же службу. Всѣ встали изъ за стола и направились въ жилую палубу, гдѣ собирается судовая церковь, и гдѣ въ сборѣ уже стояла команда, ожидая богослуженія. Началась все-

ночная; довольно складно пѣли матросы; команда усердно молилась; все свободные от службы офицеры были на лицо. О. Протопресвитеръ слушалъ богослуженіе, стоя въ алтарѣ, а послѣ всенощной, выйдя изъ алтаря, сказалъ очень сильное, бьющее по нервамъ поученіе на текстъ Спасителя: „*болши сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Іоан. XV, 13). Въ этомъ поученіи Его Высокопреподобіемъ были проведены приблизительно слѣдующія мысли: эту заповѣдь Спасителя мы все должны помнить, такъ какъ въ ней въ краткихъ словахъ заключается сущность всего христіанскаго ученія, но особенно воины воплощаютъ своей службой исполненіе этой заповѣди. Для защиты родины они всегда должны быть готовы отдать свою жизнь. „Родинѣ, однако, не смертъ ваша нужна: ей нужна ваша защита, вашъ трудъ, ваше честное беззаветное исполненіе долга до готовности умереть; ей нужны ваши силы и могущество, которыя могутъ развиваться только при непрестанномъ трудѣ и пламенномъ воодушевленіи великими завѣтами нашей старины: за вѣру, за царя и за родину! И такъ, вотъ вамъ двѣ великихъ заповѣди, въ исполненіи которыхъ постоянно упражняйтесь и мужественно укрѣпляйтесь: первая — непрестанно трудитесь; познавайте, изучайте искусство военнаго дѣла, ибо искусство огромная сила жизни; не жалѣйте труда, чтобы узнать дѣло, къ которому вы теперь приставлены, чтобы полюбить это дѣло и съ умѣньемъ, въ искусствѣ владѣть имъ, ни въ чемъ не отставая отъ другихъ. Вторая заповѣдь: *духа не угашайте*. Пусть сознаніе важности вашего служенія, любовь къ царю и родинѣ, готовность отдать имъ все свои силы, послужить до смерти никогда не угасаютъ въ васъ. Дѣло предъ вами огромное. Идите же порабатать надъ нимъ, идите смѣло, честно, съ радостью и воодушевленіемъ. Да благословитъ васъ Господь въ вашихъ трудахъ и занятіяхъ“.

Подойдя къ пѣвчимъ, Его Высокопреподобіе поблагодарилъ ихъ за хорошее пѣніе, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что они несутъ двойную службу—и свою непосредственную и не менѣе важную—прославляютъ своимъ пѣніемъ Творца и услаждаютъ слухъ молящихся, создавая тѣмъ самымъ для нихъ болѣе благоприятныя условія къ усердной и сердечной молитвѣ. Благословивъ команду и пожелавъ ей спокойной ночи, о. Протопресвитеръ вышелъ на верхнюю палубу, гдѣ въ кругу офицеровъ съ интересомъ смотрѣлъ церемонію спуска флага при заходѣ солнца. Вечеромъ по беспроволочному телеграфу было получено извѣстіе, что Командующій морскими силами Балтійскаго моря, вице-адмиралъ Н. О. Эссенъ на „Казанцѣ“ вышелъ изъ Кронштадтскаго рейда въ догонку за нами, направляясь также въ Ревель для встрѣчи тамъ о. Протопресвитера. Вскорѣ справа сзади, въ дымкѣ наступавшаго небольшого тумана показался быстро идущій миноносецъ, разводя вокругъ себя большую волну, что отлично можно было наблюдать въ бинокль; искры снопомъ сыпались изъ трубъ миноносца, давая возможность долгое время слѣдить за его ходомъ въ наступившемъ сумракѣ. Но туманъ понемногу сталъ сгущаться, а видимый горизонтъ сталъ значи-

тельно уже, загудѣла сирена, — и что то непріятное отозвалось въ сердцахъ всѣхъ, напоминая о возможности несчастья. Начались разговоры о томъ, что туманъ можетъ значительно замедлить намѣченный ходъ корабля, и мы можемъ опоздать своимъ прибытіемъ на ревелскій рейдъ къ воскресному богослуженію, которое было назначено на флагманскомъ кораблѣ „Рюрикъ“. Стало свѣжо и сыро. Понемногу всѣ разошлись по своимъ каютамъ; одни только вахтенные, какъ часовые на посту, зорко всматривались въ туманную даль, стараясь разглядѣть возможную опасность, если бы таковая угрожала въ видѣ неожиданной встрѣчи съ кораблемъ, или въ видѣ возможности близко подойти къ берегу и сѣсть на мель. Особенно тщательно слѣдили за открытіемъ маяковъ, которые вѣрнѣе компаса давали возможность опредѣлять курсъ корабля. О каждой перемѣнѣ курса немедленно докладывалось капитану. Часа черезъ два туманъ сталъ разсѣиваться, и „Океанъ“ снова пошелъ усиленнымъ ходомъ, стараясь наверстать разстояніе, чтобы во-время придти въ Ревель.

Въ воскресенье, 10 іюня, при солнечной погодѣ „Океанъ“ вошелъ на ревелскій рейдъ. Еще часа за полтора до постановки на якорь съ моря открылся великолѣпный видъ на г. Ревель и его сѣдья реликвиі—Олай и Домъ Кирхи (двѣ древнія лютеранскія кирки), которые (особенно Олай) господствовали надъ всѣмъ городомъ. По беспроволочному телеграфу было передано, что Командующій флотомъ, послѣ богослуженія на „Рюрикъ“, пригласилъ все судовое духовенство и г.г. адмираловъ къ себѣ на завтракъ, чтобы дать возможность высокому гостю сразу ознакомиться со всѣмъ составомъ морского духовенства. Стяжки бьютъ 9 часовъ, и „Океанъ“, какъ и было предположено, въ назначенномъ мѣстѣ становится на якорь. Сейчасъ на корабль прибылъ о. Благочинный бригады линейныхъ кораблей священникъ А. М. Щегловъ и былъ принятъ Его Высокопреподобіемъ. О. Щегловъ уже проплавалъ 20 шестимѣсячныхъ кампаній, пользуется заслуженной репутаціей всего Балтійскаго флота, зная его въ свою очередь почти во всемъ личномъ составѣ. Капитанъ корабля, уже успѣвшій побывать съ докладомъ у Командующаго флотомъ, взойдя въ помѣщеніе о. Протопресвитера доложилъ, что адмиралъ Эссенъ проситъ Его Высокопреподобіе на „Рюрикъ“ къ богослуженію. „Океанъ“ стоялъ не вдалекѣ отъ „Рюрика“, поэтому не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ моторная шлюпка, на которой мы отправились съ „Океана“, подошла къ правому борту взящнаго и величественнаго броненоснаго крейсера „Рюрика“, гдѣ Его Высокопредобіе былъ встрѣченъ самимъ вице-адмираломъ Эсеномъ и его начальникомъ штаба, адмираломъ Крафтомъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій насъ пригласили въ судовую церковь. Богослуженіе совершалъ священникъ съ крейсера „Россия“ о. Спицынъ вмѣстѣ съ судовымъ священникомъ о. Іоанномъ Тихомировымъ, только что назначеннымъ на корабль и наканунѣ прибывшимъ изъ епархіи. Довольно стройно пѣлъ хоръ матросовъ подъ управленіемъ любителя-мичмана. Къ

концу обѣдни на корабль стали прибывать судовые священники, а по окончаніи обѣдни о. Протопресвитеръ вышелъ на молебствіе и прочиталъ евангеліе о прощальной бесѣдѣ Спасителя съ Своими учениками. По обычному многолѣтію, Его Высокопреподобіе обратился къ присутствующимъ съ поученіемъ, воздавливъ его словами Христа: „Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть; будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ; якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и уже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоуже. (Іоан. XV, ст. 1, 4, 5). Его Высокопреподобіе сказалъ приблизительно слѣдующее: „Спаситель нашъ не даромъ говоритъ, что безъ Него мы не можемъ совершить ничего добраго, помощь небесная, помощь свыше необходима во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ предпріятіи, такъ какъ человѣкъ по своей немощи, по ограниченности своей природы, слабъ и безсиленъ безъ Божьей помощи. Особенно же небесная помощь необходима въ томъ дѣлѣ, которому вы призваны служить, въ дѣлѣ ратномъ, въ дѣлѣ защиты своей родины отъ врага, въ этомъ огромномъ дѣлѣ, въ которомъ человѣкъ обязанъ принести въ жертву не только трудъ, знанія, но и жизнь свою. Это сознаніе необходимости Божьей помощи всегда было сильно въ нашемъ воинствѣ вообще, такъ и въ частности въ побѣдоносныхъ нашихъ полководцахъ. Суворовъ, Кутузовъ, Скобелевъ—они крѣпко вѣрили въ необходимость Божіей помощи и войска свои водили воодушевляемые молитвой, вѣрой и надеждой на помощь Божію“. Затѣмъ, о. Протопресвитеръ говорилъ объ обязанностяхъ въ наше время офицерскаго званія, о долгѣ офицера учить нижнихъ чиновъ не только военному искусству, но и долгу, вѣрѣ, правдѣ; о назначеніи арміи и флота въ наше время быть не только военной силой, но и доброй школой, воспитывающей служащихъ въ нихъ нижнихъ чиновъ и пр.

Здѣсь о. Протопресвитеръ, также похваливъ пѣвчихъ, нашель и для нихъ нѣсколько ласковыхъ словъ, а затѣмъ, въ сопровожденіи Командующаго морскими силами, прошель въ судорой лазаретъ, гдѣ интересовался состояніемъ здоровья больныхъ, спрашивалъ, кто изъ какой губерніи, нѣтъ ли здѣсь земляковъ его и, преподавъ нѣсколько словъ утѣшенія и ободренія, прошель на верхнюю палубу корабля. По приказанію Командующаго, вся команда и офицеры были собраны на пиканцахъ, и адмираль съ о. Протопресвитеромъ обходили команду, здороваясь съ ней. По командѣ „смирно“ настала тишина, и адмираль, выступивъ немного впередъ, обратился ко всѣмъ съ рѣчью, въ которой прежде всего поздравилъ флотъ съ большимъ праздникомъ, такъ какъ Государственная Дума только что приняла законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства 502 милліоновъ рублей на новое судостроеніе. „Мы моряки должны оправдать, продолжалъ адмираль, довѣріе страны, которая вѣряетъ намъ полмилліарда.

Наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы приготовить, воспитать хорошіе экипажи для будущихъ кораблей; можетъ быть вамъ лично и не придется служить на новыхъ корабляхъ, но зато на васъ выпадаетъ тяжелая и отвѣтственная задача своимъ примѣромъ научить вновь поступающія команды—какъ надо служить и работать“. Выслушанная съ энтузіазмомъ рѣчь любимца-адмирала, въ которомъ флотъ видитъ свою надежду, была покрыта могучимъ „ура“, провозглашеннымъ адмираломъ за здравіе Верховнаго Вождя русскаго воинства. Оркестръ заигралъ гимнъ; настроеніе было торжественное и приподнятое. Въ 12 час. насъ всѣхъ попросили къ завтраку, любезно предложенному хозяиномъ-адмираломъ. Здѣсь, кромѣ всѣхъ священно-служителей, собрались чины штаба адмирала *Эссена*, вице-адмиралъ *Маньковскій*, командующій эскадрой линейныхъ кораблей, контръ-адмиралъ баронъ *Ферзенъ*, командующій бригадой крейсеровъ, командиръ Ревельскаго порта к.-адм. *Гирсъ*,—всего въ помѣстительной столовой адмирала размѣстилось болѣе 30 человекъ.

Въ концѣ завтрака Его Высокопреподобіе обратился къ присутствующимъ съ такою приблизительно рѣчью: „я крѣпко вѣрю, что въ жизни и дѣятельности человѣческой, въ созиданіи человѣческаго счастья духовная сторона является главнымъ коэффициентомъ. Моя служба въ военномъ вѣдомствѣ, мое двухлѣтнее пребываніе на войнѣ убѣдили меня, что и въ военномъ дѣлѣ это обстоитъ также и даже еще въ большей степени. Я видѣлъ, я убѣдился, я знаю, что священникъ въ полку можетъ быть главнымъ и лучшимъ помощникомъ командира, вдохновителемъ, добрымъ гениемъ воинской части. Такъ могло бы быть и во флотѣ. Къ нашему стыду и сожалѣнію, до послѣдняго времени, когда флотъ довольствовался вольнонаемными пастырями, неподготовленными къ великому служенію пастыря во флотѣ (іеромонахами) этого не было, этого и не могло быть. Теперь, слава Богу, составъ духовенства измѣнился; теперь вы имѣете почти безъ исключенія священниковъ образованныхъ, которые способны выполнить принятую на себя задачу, а я приложу всѣ усилія, чтобы они ее выполнили. Я уповаю, что гг. начальники, всѣ гг. офицеры русскаго флота взглянуть на флотскихъ священниковъ, какъ на своихъ союзниковъ, пособниковъ, какъ на друзей своихъ и своимъ вниманіемъ и помощью облегчать ихъ трудную пастырскую работу и заботы. Предлагаю тостъ за созидательную, совмѣстную, дружную работу гг. офицеровъ и вѣрренныхъ моему попеченію пастырей“.

Его Превосходительство, вице-адмиралъ *Эссенъ* въ своемъ отвѣтѣ о. Протопресвитеру сказалъ: „Его Высокопреподобіе своимъ посѣщеніемъ кораблей вѣрреннаго мнѣ флота доставилъ радость и далъ возможность всѣмъ намъ встрѣтить рѣдкаго и дорогого гостя, высшаго руководителя въ дѣлѣ нашей религіозно-нравственной жизни. Выражая ему нашу признательность и благодарность за его внимательное къ намъ отношеніе, за его заботу о духовныхъ нуждахъ флота, пожелаемъ ему силъ и здоровья на высокомъ поприщѣ его дѣятельности. За здоровье о. Протопресвитера,—ура!“

Послѣ „ура“ было трижды пропѣто многолѣтіе.

Зная какое удовольствіе можетъ доставить всему судовому духовенству возможность сняться въ общей группѣ съ о. Протопресвитеромъ, адмиралъ *Н. О. Эссенъ* пригласилъ изъ Ревеля къ себѣ на корабль лучшаго фотографа, который, по приглашенію адмирала, и сдѣлалъ снимки, размѣстивъ всѣхъ, бывшихъ за завтракомъ, въ живописной группѣ на бакѣ „Рюрика“.

По программѣ этого дня слѣдовало посѣщеніе о. Протопресвитеромъ нѣкоторыхъ судовыхъ церквей. Распрощавшись съ радужнымъ хозяиномъ и другими адмиралами, Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи о.о. протоіеревъ *Боголюбова* и *Архангельскаго* и благочиннаго бригады линейныхъ кораблей, священника о. *Щеглова*, отправился на катерѣ на „Цесаревич“, гдѣ былъ встрѣченъ у трапа в.-а. *Маньковскимъ*, командиромъ, офицерами корабля и выстроенной на шканцахъ командой. Поздоровавшись со всѣми, о. Протопресвитеръ сказалъ нѣсколько словъ назиданія командѣ, увѣщая ее служить вѣрой и правдой, прося домой вернуться честными, не развращенными работниками, а главное помнить, что долгъ военной службы есть подвигъ, съ высоты котораго они и должны смотрѣть на себя, какъ на слугъ Батюшки-Царя и защитниковъ Родины. Спустившись, затѣмъ, въ слѣдующую палубу, гдѣ была собрана церковь, о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ священнослужителемъ корабля о. іеромонахомъ *Августиномъ*. Помѣстительная, свѣтлая церковь корабля произвела прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Благочинный о. *Щегловъ* доложилъ при этомъ, что церковь „Цесаревича“ является лучшею во всемъ отрядѣ. Здѣсь же вниманіе Его Высокопреподобія привлекла великолѣпная икона Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, принесенная въ даръ кораблю Государыней Императрицей Маріей Θεодоровной въ память покойнаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Не менѣе удѣлилъ вниманія о. Протопресвитеръ и маленькой, но изящно сдѣланной Θεодоровской иконѣ Божіей Матери, поднесенной кораблю жителями г. Костромы. На обратномъ пути изъ церкви о. Протопресвитеръ заинтересовался осколкомъ японскаго снаряда, который хранится въ одномъ изъ помѣщеній корабля, въ память о боевой службѣ броненосца, съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ фотографіи г.г. офицеровъ корабля, убитыхъ въ минувшую войну на своемъ боевомъ посту и, посѣтивъ затѣмъ гостепріимнаго адмирала Маньковскаго въ его адмиральской каютѣ, направился для ознакомленія съ устроившемъ судовыхъ церквей на новыхъ нашихъ броненосцахъ—„*Андрѣ Первозванномъ*“ и „*Павлѣ I*“, совершенно однотипныхъ, почему и посѣтилъ церковь только на первомъ изъ нихъ. Въ сопровожденіи командира корабля, Его Высокопреподобіе прошелъ въ судовую церковь, довольно темную и не совсѣмъ удобную, гдѣ былъ встрѣченъ судовымъ священникомъ о. *Дмитріемъ Андреевымъ*. Послѣ краткаго молебствія съ многолѣтіемъ, о. Протопресвитеръ внимательно осмотрѣлъ алтарь, постановку щитовъ для церкви, пожалѣлъ, что на новыхъ корабляхъ такъ мало удѣлено

мѣста для церкви, и, наконецъ, обратился къ командѣ съ небольшимъ наставленіемъ, внушая ей краткія, но образно выраженные мысли о необходимости беззавѣтно служить Царю и Родинѣ, что на воинской службѣ зиждется безопасность нашей родины, что свободный и полезный трудъ на всякомъ житейскомъ поприщѣ возможенъ лишь при увѣренности въ полной безопасности отъ враговъ внѣшнихъ и въ надежной защитѣ отъ враговъ внутреннихъ. Затѣмъ о. *Андреевъ* попросилъ Его Высокопреподобіе посѣтить судовую читальню для нижнихъ чиновъ и бібліотеку, коей онъ завѣдуетъ, внимательно наблюдая за самымъ чтеніемъ команды, въ необходимыхъ случаяхъ давая соотвѣтствующія указанія и руководя выборомъ чтенія. По сему случаю о. Протопресвитеръ выразилъ пожеланіе, чтобы и на другихъ корабляхъ священники завѣдывали командной бібліотекой, но о. благочинный *Щегловъ* доложилъ, что при всемъ желаніи духовенства осуществить это не всегда и не на каждомъ кораблѣ возможно, такъ какъ г.г. офицеры не хотягъ считаться съ мыслью, что это—естественное дѣло духовнаго пастыря, а чаще всего устраняють священника отъ этой обязанности.

Послѣднимъ изъ кораблей былъ посѣщенъ о. Протопресвитеромъ крейсеръ „Громобой“, гдѣ Его Высокопреподобіе встрѣтилъ К. А. баронъ *Ферзенъ* и о. благочинный отряда крейсеровъ Валеріанъ *Добронравовъ* съ судовымъ священникомъ о. Ст. *Гнѣздовскимъ*. Ознакомившись, насколько позволяло время, съ церковью и службой священника на кораблѣ, о. Протопресвитеръ зашелъ въ каюту къ адмиралу, гдѣ внимательно разсматривалъ фотографіи дѣйствій снарядовъ на броню, удивляясь той разрушительной силѣ, которую имѣють современные боевые снаряды. При отъѣздѣ съ корабля о. Протопресвитеръ поручилъ о.о. благочиннымъ собрать всѣхъ священнослужителей въ этотъ же вечеръ на братское собраніе, имѣющее быть въ 8 час. вечера на „Океанѣ“ въ адмиральскомъ помѣщеніи.

Не смотря на непрерывный и утомительный трудъ этого дня, въ назначенное время—въ 8 час. вечера, о. Протопресвитеръ, по обыкновенію, спокойный и привѣтливый уже принималъ у себя на „Океанѣ“ прибывшее на братское собраніе морское духовенство. Одинъ за другимъ приставали къ „Океану“ катера, привозившіе судовыхъ священниковъ. Солнечная тихая погода создавала очаровательную картину револьскаго рейда, сплошь покрытаго стоящими на якоряхъ кораблями. Окруженный духовенствомъ, Его Высокопреподобіе находилъ каждому сказать нѣсколько привѣтливыхъ словъ, интересуясь подробностями служенія корабельнаго священника.

Наконецъ, духовенство въ сборѣ и все отправилось въ адмиральскую каюту на собраніе. Кромѣ сопровождавшихъ о. Протопресвитера о.о. протоіереевъ *Боголюбова* и *Архангельскаго*, здѣсь были: о.о. благочинные—*Щегловъ* со „Славы“, *Добронравовъ* съ „Адмирала Макарова“, *Спицынъ* съ „Россіи“ и судовые священники—съ „Андрея Первозваннаго“ о. Дм. *Андреевъ*, съ „Императора

Паула I“ о. Іоаннъ *Виноградовъ*, съ „Цесаревича“ іеромонахъ *Августинъ*, съ „Рюрика“, священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*, съ „Баяна“, іеромонахъ *Олеѣ*, съ „Паллады“ о. Петръ *Воскресенскій*, съ „Громобоя“ о. Ст. *Гнѣдовскій*, съ „Петра Великаго“ о. *Тышко*, съ „Океана“ о. А. *Тихомировъ* и съ крейсера „Олеѣ“ о. Владиміръ *Поповъ*. Послѣ краткой молитвы Его Высокопреподобіе открылъ собраніе рѣчью, въ которой высказалъ приблизительно слѣдующія положенія: „я очень радъ, о.о. и братія, что намъ пришлось собраться вмѣстѣ, повидаться и побесѣдовать. Особенно радъ потому, что мы переживаемъ знаменательное время: во флотѣ, за послѣдній годъ, въ составѣ духовенства произошли большія перемѣны, большинство изъ васъ назначены изъ епархіи на смѣну іеромонаховъ, которыхъ осталось очень мало и то по особой каждаѣ разѣ просьбѣ морского начальства. Скажу прямо—тяжелое настѣдіе досталось вамъ; нужно много такта, выдержки, умѣнья, чтобы положеніе священника во флотѣ поставить на должную высоту. Сразу трудно достигнуть того, чтобы и морское начальство измѣнило свой взглядъ на священниковъ, ибо оно привыкло въ пастыряхъ видѣть простыхъ исполнителей духовныхъ требъ, а не лицъ, призванныхъ къ важной, самостоятельной работѣ воспитанія нижняго чина. Вы теперь понимаете, какое переходное время мы переживаемъ и какія требованія могутъ быть намъ предъявлены. Помните, что во флотѣ наши задачи слишкомъ серьезны, чтобы это дѣло можно было оставить безъ должнаго вниманія, и потрудитесь, чтобы и намъ самимъ стать и дѣло поставить на свое мѣсто. И этого я въ правѣ ожидать: вы всѣ люди съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, съ опытомъ жизни и службы, поэтому дѣло религіозно-нравственнаго развитія чиновъ флота должно быть дѣломъ посильнымъ для васъ. Да поможетъ вамъ Богъ! Лично я съ своей стороны приложу всѣ усилія, чтобы быть всегда вашимъ пособникомъ“.

Затѣмъ, о. Протопресвитеромъ въ дальнѣйшей рѣчи были затронуты слѣдующіе вопросы:

а) О составленіи новой инструкціи для судового духовенства, при чемъ было предложено на общемъ собраніи балтійскаго духовенства вновь внимательно пересмотрѣть и совершенно откровенно высказаться относительно инструкціи, выработанной черноморскимъ духовенствомъ и уже исправленной нѣкоторыми священниками балтійскаго флота.

б) Объ установленіи однообразія въ совершеніи богослуженія, при чемъ было рекомендовано обращать болѣе вниманія на истовость богослуженія, чѣмъ на продолжительность его, собственно и несомнѣстную съ условіями судовой жизни.

Въ связи съ вопросомъ о возможномъ упорядоченіи церковной службы, нѣкоторые священники заявили, что г.г. офицеры бываютъ очень недовольны, когда въ концѣ литургіи говорится поученіе, чѣмъ также до извѣстной степени затягивается богослуженіе. Они говорятъ, что священнику назначено опредѣленное время для духовныхъ бесѣдъ съ командой,—этого и довольно, а зачѣмъ же еще говорить

за обѣдней? Его Высокопреподобіе, выслушавъ по этому поводу мнѣнія нѣсколькихъ судовыхъ священниковъ, говорившихъ и за обязанность подобныхъ поученій и противъ таковой, сказалъ, что „лучше, конечно, если бы священники заставили себя слушать; можно сказать немного, но достаточно интересно и не утомительно для слушателей; вѣдь если проповѣдь будетъ оставлена, какъ часть богослуженія, то это будетъ серьезный поводъ для обвиненія насъ со стороны иновѣрцевъ, у которыхъ проповѣдь обязательна и лишеніе для тѣхъ, кому нужно назиданіе. Кто можетъ говорить, пусть говоритъ за каждымъ богослуженіемъ, а кто не въ силахъ, пусть учится говорить,—вотъ правило для пастырей“.

в) Объ устройствѣ церковныхъ судовыхъ бібліотекъ и о желательности продажи матросамъ книгъ и брошюръ, подобно тому, какъ это уже дѣлается въ нѣкоторыхъ полкахъ. На послѣдній вопросъ о. Протопресвитеръ обратилъ особенное вниманіе. „За хорошей книгой,—говорилъ онъ,—я признаю огромное значеніе. Однихъ духовныхъ бесѣдъ мало, въ бесѣдѣ можно раскрыть тѣ, или другія догматическія, или нравственныя истины, но важно, чтобы вліяніе отъ такой бесѣды не просто, такъ сказать, проскользнуло по вниманію слушателя, необходимо, чтобы ея содержаніе было закрѣплено въ сознаніи команды, а этого можно достигнуть только путемъ хорошей брошюры, или книжки, подробно развивающей тѣ же мысли, что были проведены и въ бесѣдѣ; наконецъ, по обязанностямъ службы, не всегда вся команда слушаетъ священника, вотъ тутъ то опять незамѣнима услуга такой книжки, которая дастъ читателю необходимое религіозное назиданіе. Возражаютъ, что такія книжки не всегда можно найти—будемъ ставить это дѣло возможно лучше. У меня есть планъ завести свое издательское дѣло, устроить свой складъ, чтобы возможно удешевить это дѣло и сдѣлать приобрѣтеніе брошюръ и даже даровую раздачу ихъ посильной для всякой полковой и судовой церкви. Пока же будемъ довольствоваться тѣмъ, что есть. Приложите трудъ! Во флотѣ нужда въ доброй книжкѣ еще большая, чѣмъ въ арміи: во флотѣ команда болѣе грамотная и развитая. Я увѣренъ, что командиры судовъ оцѣнятъ значеніе этого дѣла и пойдутъ вамъ на встрѣчу“.

г) О приобрѣтеніи свѣчъ для судовыхъ церквей изъ военно-свѣчного завода. „Вы,—говорилъ о. Протопресвитеръ,—болѣе, чѣмъ военные священники, обязаны заботиться о приобрѣтеніи свѣчей изъ нашего завода, потому что судовыя церкви пока не дѣлаютъ никакихъ процентныхъ отчисленій, коими обложены береговыя церкви, а изъ этихъ отчисленій составляется тотъ благотворительный фондъ, изъ котораго полною рукою черпаются средства на удовлетвореніе самыхъ насущнѣйшихъ требованій жизни вашихъ же нуждающихся собратій и ихъ семействъ. Придите же на помощь этой нашей общей благотворительности, хотя бы неперемѣнной покупкой свѣчей для своихъ церквей отъ нашего завода. Чѣмъ больше оборота будетъ дѣлать военно-свѣчной заводъ, тѣмъ больше средствъ будетъ удѣляться имъ на дѣла благотворительности“.

д) О веденіи правильной отчетности, которая не вездѣ найдена въ должномъ состояніи и е) О борьбѣ съ сектанствомъ.

Наконецъ, общая бесѣда о. Протопресвитера смѣнилась разговоромъ на самыя разнообразныя частныя темы: каждый спѣшилъ къ нему со своими нуждами и недоумѣніями, Его Высокопреподобіе старался всѣхъ удовлетворить, на все отвѣтить, каждаго поддержать и ободрить, — словомъ это была откровенная бесѣда, въ которой, безъ стѣсненія, по просту велся разговоръ на животрепещущія для пастырѣй темы и при этомъ всѣ чувствовали, что предъ ними не замкнутый въ себя начальникъ, а любвеобильный пастырь — руководитель, готовый изъ своей сокровищницы ума и опыта подѣлиться со всякимъ, лишь бы все это шло на пользу тому великому дѣлу пастырства, коему мы всѣ призваны служить не столько за страхъ, сколько за совѣсть. Въ то время, когда шли частныя разговоры, о. прот. *Θ. А. Боголюбовъ* просматривалъ принесенные, по распоряженію о. Протопресвитера, судовыми священниками богослужебныя журналы и дѣлалъ соответствующія замѣчанія. Доступный, готовый помочь каждому, о. Боголюбовъ нѣсколько разъ приходилъ на помощь собравшимся пастырямъ, доводя ихъ пожеланія до свѣдѣнія Его Высокопреподобія; и духовенство было очень довольно, что сопровождающимъ о. Протопресвитера былъ свой же собратъ-священникъ. Только около 11 часовъ вечера оставили о. Протопресвитера въ покоѣ пріѣхавшіе на собраніе судовые священнослужители.

На другой день къ 8 ч. утра Его Высокопреподобіе вышелъ уже изъ своего помѣщенія на верхнюю палубу и, поднявшись на ютъ, съ интересомъ слѣдилъ за подъемомъ флага съ церемоніей. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ подъема флага на „Океанъ“ прибылъ Командующій морскими силами в. : а. *Эссенъ* съ визитомъ къ о. Протопресвитеру и пробылъ у него въ кактѣ около получаса; прощаясь на верхней палубѣ, адмиралъ *Эссенъ* пожелалъ о. Протопресвитеру дальнѣйшаго счастливаго плаванія, а Его Высокопреподобіе еще разъ поблагодарилъ адмирала за любезное содѣйствіе, оказанное ему предоставленіемъ „Океана“ для обозрѣнія судовыхъ и береговыхъ церквей Балтійскаго побережья. Около 9 ч. о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ на берегъ для посѣщенія ревелской портовой церкви и церкви военно-мѣстнаго лазарета. Встрѣченный у входа въ портовую Симеоновскую церковь командиромъ порта, контръ адмираломъ *Гирсомъ*, ктиторомъ капитаномъ 1 р. *Дмитріевымъ* и составомъ духовенства, Его Высокопреподобіе прошелъ по мосткамъ въ храмъ, гдѣ провоздился полный ремонтъ, и давъ цѣлый рядъ соответствующихъ указаній ктитору относительно ремонта, общалъ при этомъ прибыть осенью на освященіе храма. Командиръ порта докладывалъ о. Протопресвитеру, что во вновь строкемъся портъ не предположено особой церкви и просилъ ходатайства Его Высокопреподобія, чтобы этотъ вопросъ о церкви, хотя бы манежнаго типа, былъ поднятъ предъ высшимъ морскимъ начальствомъ, такъ какъ самый портъ будетъ находиться далеко

отъ города. Осчастлививъ настоятеля храма о. Покровскаго и діакона Е. Смирнова краткимъ посѣщеніемъ ихъ квартиръ, Его Высокопреподобіе направился, затѣмъ, въ церковь лазарета, гдѣ былъ встрѣченъ Начальникомъ лазарета, докторомъ медицины, ст. сов. *Бульчевымъ*, врачами, сестрами милосердія и другими штатными служащими лазарета. Главный докторъ усиленно ходатайствовалъ предъ о. Протопресвитеромъ о поддержкѣ его просьбы въ военномъ министерствѣ объ отпускѣ средствъ на сооруженіе отдѣльнаго зданія для церкви, такъ какъ церковь, помѣщаясь въ самомъ лазаретѣ, въ отведенной для этого палатѣ, значительно стѣсняетъ и такъ довольно скромное по размѣрамъ зданіе лазарета, лишая его цѣлой палаты. Отозвавшись съ полной готовностью сдѣлать все, что возможно, о. Протопресвитеръ обѣщаль поискать жертвователя, который бы далъ средства на сооруженіе храма, какъ это, напр., недавно удалось ему сдѣлать въ г. Орлѣ для одного изъ стоящихъ тамъ полковъ. Въ очень маленькой лазаретной церкви встрѣчалъ о. Протопресвитера священникъ портовой церкви о. *Покровский*, замѣщавшій находившагося въ отпуску лазаретнаго священника о. *Гривцева*. Изъ церкви о. Протопресвитеръ прошелъ въ помѣщеніе больныхъ, съ которыми милостиво разговаривалъ, интересуясь ходомъ ихъ болѣзни, убѣждалъ смотрѣть на болѣзни, какъ на посѣщеніе свыше, и безропотно переносить ихъ и, пожелавъ всѣмъ скората выздоровленія, возвратился на „Океанъ“, который уже готовился къ отходу въ Либаву. Здѣсь къ о. Протопресвитеру явились судовые о.о. Благочинные, которымъ Его Высокопреподобіе еще разъ напомнилъ о томъ, чтобы они тщательнѣе слѣдили за благоповеденіемъ вѣрннхъ имъ попеченію священнослужителей, подавая сами примѣръ тактичнаго отношенія къ г.г. офицерамъ и командѣ, при немъ упомянулъ, что до его свѣдѣнія дошли слухи о частыхъ отлучкахъ съ корабля судового духовенства и что этому явленію нужно положить конецъ своими домашними средствами теперь же пока такія жалобы еще не приняли официальнаго характера.

Въ 11 часовъ дня „Океанъ“ вышелъ съ ревальскаго рейда и направился въ Либаву. Когда корабль проходилъ мимо „Рюрика“, тамъ на палубу вышелъ самъ Командующій флотомъ в.-адм. *Н. О. Эссенъ* со штабомъ и еще разъ пожелалъ Его Высокопреподобію счастливаго путешествія, при чемъ все время на флагманскомъ кораблѣ игралъ хоръ музыки.

Командиръ и г.г. офицеры „Океана“ старались разнообразить время плаванія о. Протопресвитера, демонстрируя предъ нимъ то пожарную тревогу, то установленіе сообщенія съ берегомъ при аваріи корабля и др. судовыя ученія. Въ благодарность за такое внимательное и любезное отношеніе океанцевъ, О. Протопресвитеръ подарилъ каждому офицеру корабля книжки своего сочиненія съ автографомъ, а въ даръ корабельной бібліотекѣ принесъ нѣсколько олидныхъ популярныхъ книгъ на религіозныя темы, какъ напр., „Душа предъ Богомъ“ Поселянина, „Наука и Библія“ въ переводѣ Иванова, проф. Свѣтлова—„Христіанское вѣроученіе“ и т. п. Ко-

мандрѣ же поручилъ раздать на память о себѣ множество мелкихъ брошюръ назидательнаго характера.

12-го іюня, утромъ, во вторникъ Его Высокопреподобіе встало очень рано и присутствовало на утренней молитвѣ, около 6 ч. утра, при чемъ сказалъ командѣ поученіе на евангельскій текстъ Мѡ. гл. 5, ст. 33, 34—о клятвѣ и присягѣ. Послѣ 9 ч. утра открылась Либава и особенно рельефно выдѣлялся на общемъ фонѣ картины величественный морскою соборъ порта Императора Александра III. Выстроенный въ русско-византийскомъ стилѣ, украшенный снаружи мозаичными иконами и майоликой, господствуя своею стройной громадой надъ всей территоріею порта, соборъ производитъ на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе. Въ 11 ч. „Океанъ“ сталъ въ каналѣ порта у самаго берега на якорь. Съ колокольни собора раздавался звонъ, возвѣщающій жителямъ порта о прибытіи въ его предѣлы рѣдкаго гостя. Привѣтствовать Его Высокопреподобіе отправились командиръ порта контръ-адмиралъ *Загоранскій-Кисель* и командиръ 1 бригады 29 пѣхотной дивизіи ген.-м. *Чистяковъ*, съ каковыми лицами о. Протопресвитеръ и прибылъ въ соборъ на автомобиль.

Передъ соборомъ по пути слѣдованія Его Высокопреподобія были разставлены шпалерами нижніе чины флота и арміи, а въ самомъ соборѣ собрались начальники отдѣльныхъ частей, нижніе чины и масса богомольцевъ. Какъ только подъѣхалъ автомобиль къ собору, звонъ прекратился, и, при входѣ о. Протопресвитера по ступенямъ высокой паперти, раздалось пѣніе соборнаго хора: „Отъ востокъ солнца до запада хвалю имя Господне, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“. При входѣ въ самый храмъ Его Высокопреподобіе было встрѣчено духовенствомъ во главѣ съ настоятелемъ собора прот. *В. Архангельскимъ*, привѣтствовавшимъ дорогого гостя приличествующей случаю рѣчью. Приложившись ко св. кресту, при пѣніи „Достойно есть“, о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ облачившись вышелъ на солею и сказалъ поученіе на текстъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа* (Мѡ. XXVIII, 19), въ которомъ развилъ такія мысли: пастыри церкви должны не только крестить, но и учить, наставлять, заботиться о спасеніи своихъ ближнихъ, а по заповѣди св. апостола (Рим. XV, 2)—даже благоугождать каждому во благо, къ назиданію. Проповѣдываемая пастырями вѣра даетъ человѣку ясное представленіе о его правахъ, обязанностяхъ, о его цѣли и назначеніи въ жизни. Но и вѣры одной мало, вѣра наша должна оправдываться дѣлами. Главнѣйшимъ слѣдствіемъ дѣятельной вѣры является любовь, которая должна одухотворять нашу дѣятельность, давать ей смыслъ и цѣль. „Необходимо жить такъ, чтобы жить не только лично для себя, но и для ближняго; мы должныставлять цѣлью нашихъ дѣйствій не одно собственное наше благо, но и благо окружающихъ насъ. Верхъ нашей любви къ ближнему состоитъ въ томъ, что если бы потребовалась отъ насъ и наша жизнь, то мы должны положить душу свою за други

своя, какъ учить нашъ Спаситель. Жизнь есть драгоцѣнное благо для человѣка, поэтому и не можетъ быть жертвы выше, чѣмъ та, которую приносятъ войны на алтарь отечества, когда защищаютъ его до послѣдней капли крови. Вашу славу, христіолобивые войны, вашихъ заслугъ, какъ защитниковъ родины, отечество никогда не забудетъ, а Св. Церковь молится и всегда будетъ молиться за всѣхъ, положившихъ душу свою за Вѣру, Царя и Отечество. Не только одни войны, но и всѣ истинные сыны отечества должны свято выполнять свои обязанности, возлагаемыя на каждого изъ насъ нашимъ званіемъ и положеніемъ, и не за страхъ только, но и за совѣсть; мы всѣ должны стараться выполнять главный законъ жизни—быть именно тѣмъ, чѣмъ должны быть на самомъ дѣлѣ. Всякое государство, всякій народъ крѣпки прежде всего духовною мощью, а зтѣмъ уже и физической. Источникомъ духовной мощи является религія, а источникомъ силъ тѣлесныхъ—трудъ и дисциплина. Поэтому, какъ церковныя власти, такъ и гражданскія—государственные преслѣдуютъ одну задачу—воспитать нравственно здороваго и физически крѣпкаго гражданина государства. Власти церковныя слѣдятъ за духовной стороною жизни человѣка, а гражданскія заботятся о внѣшнемъ его благоустройствѣ.

Изъ глубокаго, истиннаго пониманія своего долга слагается вѣрность Монарху и преданность дорогой Родинѣ. Эта-то исконная преданность нашихъ предковъ Царствующему Дому даетъ способность и намъ героически, даже до смерти стоять за твердость устоевъ великой Державы Россійской. Будетъ у насъ дѣятельная вѣра, какъ главный двигатель нашей жизни, будетъ тогда увѣренность въ своей силѣ и правдѣ—такъ закончилъ свое слово о. Протопресвитеръ, произведя на всѣхъ присутствующихъ яснымъ и точнымъ изложеніемъ своихъ мыслей и прекраснымъ образнымъ языкомъ рѣчи громадное впечатлѣніе.

Затѣмъ, Его Высокопреподобіе вышелъ на средину храма и въ сослуженіи о. о. пр. *Θ. Боголюбова* и *В. Архангельскаго*, священника морскаго собора о. *Р. Пассита*, священника 113 пѣх. Старорусскаго полка о. *Г. Солодовникова*, священника учебнаго корабля „Океанъ“ о. *А. Тихомирова* и транспорта „Грозящій“ о. *В. Янусова* и двухъ діаконовъ того же собора отслужилъ молебенъ предъ чтимой иконой Казанской Божіей Матери и образомъ Св. Николая Чудотворца, какъ небеснаго покровителя собора. Гармоничное пѣніе соборнаго хора пѣвчихъ подъ управленіемъ талантливаго регента, учителя портовой школы *А. Сироты*, какъ то особенно умиляло душу и усиливало молитвенное настроеніе. Недаромъ пѣніе хора удостоилось неоднократнаго одобренія и о. Протопресвитера. Молебенъ закончился обычными многолѣтіями, причемъ послѣднее—христіолобивому воинству—произнесъ самъ о. Протопресвитеръ. По окончаніи богослуженія, Его Высокопреподобіе, росписавшій въ особой книгѣ для высокихъ посѣтателей, осматривалъ живописи въ алтаряхъ собора, интересовался удобнымъ устройствомъ заалтарныхъ помѣщеній и вообще восхищался благолѣпіемъ, чисто-

тою и убранствомъ собора, говоря, что такой храмъ могъ бы стоять на лучшихъ улицахъ столицы.

Изъ собора Его Высокопреподобіе, зайдя на минуту съ визитомъ къ командиру порта, прослѣдоваль въ морское собраніе, гдѣ гостепріимные моряки устроили въ честь высокаго гостя завтракъ. Изъ многочисленныхъ тостовъ, сказанныхъ за завтракомъ, особенно глубокое и сильное впечатлѣніе на всѣхъ произвелъ тостъ, сказанный о. Протопресвитеромъ, въ которомъ онъ высказаль, что идеаломъ и конечной цѣлью военной службы должна быть не смерть, а побѣда; что родинѣ безконечно дорога жизнь каждаго, вѣрнаго ей, сына; что горючими слезами плачетъ она надъ трупомъ каждаго, и тѣмъ съ большей радостью и славою встрѣтить она побѣдившаго и вернушагося живымъ. „Не умирать готовьтесь, учитесь вы, господа, закончилъ онъ,—а побѣждать, и, въ крайнемъ случаѣ, умирать побѣждая“... Осмотрѣвъ послѣ завтрака великолѣпное морское собраніе, а также морскую библіотеку, куда обѣщаль выслать свои книжки, Его Высокопреподобіе направился, затѣмъ, въ церковь 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка. Полкъ расквартированъ въ зданіяхъ упраздненной крѣпости „Либава“ и прекрасная каменная крѣпостная церковь перешла въ вѣдѣніе полка. Полкъ былъ разставленъ шпалерами на пути слѣдованія о. Протопресвитера. Полковой священникъ о. *Солодовниковъ* при входѣ Его Высокопреподобія въ храмъ, привѣтствовалъ словомъ, а когда затѣмъ, послѣ краткаго молебствія нижніе чины полка и г.г. офицеры вошли въ церковь, о. Протопресвитеръ обратился къ нимъ съ простой и задушевной рѣчью на слова: „*Больши сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други*“ (Іоан. XV, 13). „Вышая любовь, сказала высокій проповѣдникъ, состоитъ въ томъ, чтобы быть готовымъ доложить жизнь свою за друзей. Ваша задача, христіанские воины, защищать родину, отражать врага, побѣждать врага не страшась смерти, но побѣда дается тому, кто умѣетъ побѣждать. Умѣнье же побѣждать есть великая наука, которая усваивается только путемъ великаго непрерывнаго, а самое главное, разумнаго труда. Этотъ разумный трудъ, эта великая наука побѣждать состоитъ не только въ усвоеніи военнаго дѣла, военнаго искусства, но и въ развитіи еще одной стороны воинской жизни, мало поддающейся точному учету, я разумью, такъ называемый, воинскій духъ, духъ боевой жизни. Вотъ этотъ то воинскій духъ, влекущій человѣка къ точному, неуклонному и разумному исполненію всѣхъ воинскихъ обязанностей, и слѣдуетъ развивать въ каждомъ воинѣ. Эта задача, какъ полкового пастыря, такъ и г.г. офицеровъ — воспитателей русскаго солдата“. Простота рѣчи проповѣдника, задушевный тонъ, умѣнье коснуться лучшихъ струнъ человѣческой души сказалось въ томъ, что на другой день послѣ посѣщенія старорусцевъ о. Протопресвитеромъ, многіе нижніе чины полка, какъ передаваль мнѣ полковой священникъ, будучи спрошены имъ о содержаніи рѣчи почти съ буквальной точностью передавали ее. Изъ церкви Его

Высокопреподобіе посѣтилъ бывшаго своего сослуживца по академіи генеральнаго штаба генерала *С. Д. Чистякова*, а затѣмъ направился въ манежную портовую церковь, гдѣ былъ привѣтствованъ о. *Р. Пасситомъ*. По дорогѣ изъ порта въ Либаву, гдѣ расположена церковь квартировавшаго прежде въ Либавѣ Венденскаго полка, о. Протопресвитеръ, любуясь красивыми зданіями города, бульварами и магазинами, въ то же время разспрашивалъ о судьбѣ церкви Венденскаго полка, которая была выстроена и прекрасно обставлена исключительно на пожертвованія лично собранныя бывшимъ полковымъ священникомъ, а нынѣ о. протоіереемъ *Архангельскимъ*. Здѣсь встрѣтили Его Высокопреподобіе епархіальный священникъ о. *Удальцовъ* и ктиторъ церкви князь *Мещерскій*, который и доложилъ о. Протопресвитеру, что, по уходѣ полка изъ Либавы, церковь временно передана въ епархіальное вѣдомство, богослуженіе въ ней совершается по очереди свободными отъ службы либавскими священниками и что предположено ходатайствовать предъ Его Высокопреподобіемъ о полной передачи этой церкви въ учебное вѣдомство, чтобы такимъ образомъ церковь могла имѣть своего опредѣленнаго священника. Церковь очень понравилась Его Высокопреподобію.

Было уже около семи часовъ вечера, когда духовенство, собравшись въ квартирѣ о. Настоятеля собора пр. *Архангельскаго*, съ нетерпѣніемъ поджидало своего начальника. Ровно въ семь часовъ о. Протопресвитеръ прибылъ изъ города и былъ встрѣченъ хозяйкой и всѣмъ духовенствомъ. Здѣсь, за стаканомъ чая повелась оживленная бесѣда пастырей, старавшихся разъяснить авторитетнымъ мнѣніемъ Его Высокопреподобія свои различныя недоумѣнія, которыхъ у каждаго священника нашего вѣдомства, живущаго обычно вдаль отъ собратій, наберется достаточно. Говорили всѣ безъ стѣсненія, говорили оживленно, начальникъ здѣсь не чувствовался, а былъ лишь старшій собратъ, каждое слово котораго жадно воспринималось слушающими. Ознакомившись со всѣми, о. Протопресвитеръ особенно заинтересовался службой священника транспорта „Грозный“ о. *Янусова*, еще недавно прибывшаго изъ епархіи. Въ виду особаго состава команды на этомъ кораблѣ, играющемъ роль мѣста заключенія для такъ называемыхъ неблагонадежныхъ матросовъ, Его Высокопреподобіе давалъ судовому священнику совѣты быть особенно осмотрительнымъ, аккуратнымъ не только въ своихъ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ; особенно держаться золотой середины въ каютъ-кампанейскихъ разговорахъ, чтобы своимъ поведеніемъ и тактомъ вліять и на офицеровъ, особенно молодыхъ, неуравновѣшенныхъ, которые, однако, горячо отзываются на все хорошее, а къ нижнимъ чинамъ слѣдуетъ стоять возможно ближе, чаще соприкасаться съ ними, попросту бесѣдовать, давать книжки для чтенія, гдѣ нужно—ободрить, а гдѣ и пригрозить; словомъ, корабельный священникъ долженъ быть для нижняго чина ближайшимъ руководителемъ и совѣтникомъ—это и полезно и очень цѣнится ими. Необходимо также поскорѣе завести судовую бібліотеку,

въ которую слѣдуетъ выписывать книжки, трактующія противъ современныхъ тлетворныхъ учений и вѣяній. Много и другихъ цѣнныхъ совѣтовъ давалъ еще о. Протопресвитеръ, стараясь поговорить съ каждымъ. Этотъ взаимный и свободный обмѣнъ мнѣній, эта живая задушевная бесѣда изъ памяти участниковъ въ ней никогда не изгладится; а время быстро летѣло и уже давно нужно было отправляться въ собраніе къ Старорусецамъ, гостепріимно пригласившихъ о. Протопресвитера со веъмъ духовенствомъ къ себѣ на ужинъ.

Здѣсь за трапезой громадное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ тость о. Протопресвитера съ призывомъ всѣхъ г.г. офицеровъ и духовенства на общую работу по воспитанію нижняго чина, по подготовкѣ его къ конечной цѣли воинской службы—боевой страдѣ на защиту дорогого отечества. „Я,—говорилъ о. Протопресвитеръ,—обращаюсь не къ православнымъ только офицерамъ, но и къ офицерамъ-инновѣрцамъ. Вы хоть и принадлежите къ другимъ религіознымъ исповѣданіямъ, но въ воинскомъ дѣлѣ исповѣдуете одинъ съ нами великій русскій девизъ: „за Вѣру, Царя и Отечество! Помните, что и въ основѣ всѣхъ нашихъ христіанскихъ исповѣданій одинъ Христосъ, одна вѣра и одно крещеніе и что, по выраженію одного русскаго святителя, исповѣдныя перегородки устроены людьми, но онѣ не достигаютъ до неба. Отрѣштесь же отъ довольно обычнаго у васъ взгляда на православнаго священника, какъ на своего противника. Не враги мы, а друзья ваши. Въ трудную для васъ минуту мы къ вамъ, какъ и къ своимъ, придемъ съ своей пастырской лаской, любовью, утѣшеніемъ, ободреніемъ и вмѣстѣ съ вами помолимся одному нашему и вашему Спасителю. У насъ и у васъ цѣль одна: пойдемъ же къ этой цѣли дружно, другъ друга поддерживая“. Одинъ подполковникъ (католикъ), со слезами на глазахъ, подошелъ къ о. Протопресвитеру, и очень благодарилъ его за тость, говоря что въ теченіе 30-лѣтней службы онъ никогда не слыхалъ ничего подобнаго, а такія золотыя слова имѣютъ доступъ ко всякому сердцу! Между тѣмъ приближалось время отъѣзда о. Протопресвитера въ Ригу и на вокзалъ проводить Его Высокопреподобіе собрались начальники отдѣльныхъ частей и все духовенство.

Около 12 ч. ночи поѣздъ отправился изъ Либавы и въ 9 ч. утра прибылъ въ Ригу, гдѣ о. Протопресвитера встрѣтило все рижское военное духовенство съ о. Благочиннымъ 29-й пѣхотной дивизіи прот. П. *Мудролюбовымъ* во главѣ, а также и благочинный рижскихъ епархіальныхъ церквей о. *Н. Тихомировъ*, замѣщавшій больного своего отца, протоіерея Рижскаго военнаго госпиталя *В. Тихомирова*. Прямо съ вокзала Его Высокопреподобіе въ сопровожденіи прот. *Архангельскаго* направился въ церковь Рижской военной тюрьмы, поручивъ прот. о. *Боголюбову* совмѣстно съ духовенствомъ выработать дальнѣйшій маршрутъ посѣщеній о. Протопресвитера, чтобы день пребыванія въ Ригѣ былъ использованъ съ возможной продуктивностью. По пути въ тюремную церковь о. Протопресвитеръ сдѣлалъ визиты мѣстному Архіепископу *Іоанну*, Лиф-

ляндскому Губернатору *Зевгинцеву*, Корпусному командиру ген. *Смирнову*. При входѣ въ тюремную церковь о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ священникомъ о. *А. Бѣлевскимъ* (исполняющимъ обязанности тюремнаго священника, такъ какъ штатнаго священника въ тюрьмѣ не положено) и начальникомъ тюрьмы, подп. *Кириловымъ* съ помощникомъ шт.-к. *Смѣльскимъ*. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, о. Протопресвитеръ прошелъ въ алтарь, а въ это время, по его распоряженію, заключенные были введены въ церковь. Къ нимъ то Его Высокопреподобіе и обратился съ воодушевленной рѣчью, убѣждая ихъ стать лучшими. „Я не вѣрю, говорилъ о. Протопресвитеръ, чтобы среди васъ были настоящіе преступники, я думаю, что большинство изъ васъ попало въ тюрьму за нарушеніе дисциплины, за промотаніе казеннаго обмундированія и другіе т. п. проступки, которые вы совершили по слабости своей неуравновѣшенной воли. Не такъ ли?“—Такъ точно, батюшка—загудѣли заключенные, понявъ, что въ голосѣ пріѣзжаго гостя слышится не простое любопытство, а соболѣзнованіе ихъ положенію и желаніе наставить, вразумить и облегчить ихъ положеніе. „Навѣрное, каждый изъ васъ старается оправдать себя, продолжалъ проповѣдникъ, говоря—за что же меня такъ строго наказали? Но подумайте хорошенько о томъ, что было бы безъ дисциплины: на строгой дисциплинѣ держится весь укладъ, весь строй арміи, безъ дисциплины армія немыслима. Въ этомъ я убѣдился лично, находясь около двухъ лѣтъ въ Манчжуріи. Тамъ я видѣлъ, что не будь дисциплины, армія разложилась бы. И за ваши проступки наказанія необходимы. Только смотрите на эти наказанія, какъ на событія совершившіяся съ вами по волѣ Божіей и постарайтесь, чтобы полученное вами наказаніе послужило вамъ на пользу; чтобы въ будущемъ быть вамъ осмотрительнѣй и сдержаннѣй. Самымъ временемъ заключенія вашего воспользуйтесь, какъ временемъ даннымъ вамъ стѣ Бога для того, чтобы глубже заглянуть къ себѣ въ душу, вспомнить все свои проступки и разъ навсегда дать себѣ слово—не повторять ихъ болѣе. Я помню такой случай: одинъ 18-лѣтній крестьянинъ обокралъ недалеко отъ моей родины церковь,— что можетъ быть хуже святотатца! и, конечно, былъ осужденъ въ тюрьму. Но время тюремнаго заключенія не прошло для него даромъ,—наказаніе такъ повліяло на него, что онъ возвратился изъ тюрьмы неузнаваемымъ, сдѣлался прекраснымъ хозяиномъ и семейникомъ и потомъ долгое время былъ церковнымъ старостой. Отъ души желаю и вамъ возвратиться отсюда настоящими хорошими людьми и исправными служаками“, закончилъ свое слово о. Протопресвитеръ.

Послѣ посѣщенія тюремной церкви состоялась поѣздка о. Протопресвитера въ дивизионную церковь, находящуюся въ Петровскомъ лагерѣ, близъ ст. Р. Орл. ж. д.—„Куртенгофъ“. По возвращеніи около 3 ч. дня изъ лагеря Его Высокопреподобіе посѣтилъ Рижскій военный госпиталь, гдѣ въ церкви былъ встрѣченъ священникомъ *Тихомировымъ*, сказавшимъ въ привѣтственномъ словѣ, что онъ, замѣ-

щаетъ своего больного отца, находящагося здѣсь же въ госпиталѣ на излеченіи. Послѣ краткаго молебствія и обычныхъ многолѣтій, Его Высокопреподобіе обратился къ врачамъ, сестрамъ милосердія и больнымъ съ словомъ назиданія. Въ простыхъ словахъ, доступныхъ пониманію каждаго, о. Протопресвитеръ разъяснилъ значеніе храма, какъ мѣста самаго вѣрнаго исцѣленія и не только отъ болѣзней тѣлесныхъ, но и духовныхъ. „Приходя въ храмъ на молитву, просите, говорилъ онъ, чтобы Господь вразумилъ врачей точнѣе распознавать и лечить ваши болѣзни. Есть болѣзни, есть страданія, которыя не скоро поддаются леченію, поэтому необходимо терпѣніе, а запастись такимъ терпѣніемъ можно только при христіанскомъ взглядѣ на болѣзни. Христіанинъ видитъ въ болѣзняхъ наказаніе Божіе за наши грѣхи. Терпѣніе необходимо и врачамъ, и сестрамъ милосердія. И врачи, и сестры милосердія должны чаще приводить себѣ на память притчу Спасителя о милосердномъ самарянинѣ, проникаться тѣмъ идеаломъ высокаго, самоотверженнаго служенія ближнему, какой указанъ намъ Спасителемъ въ этой притчѣ“. Въ заключеніе Его Высокопреподобіе указалъ больнымъ, что и самое время болѣзни, когда у нихъ много досуга, они должны употребить на распознаваніе себя, на работу внутренняго самоусовершенствованія, на болѣе сердечную молитву, въ чемъ большую помощь имъ можетъ оказать чтеніе хорошихъ книжекъ госпитальной библіотеки. Преподавъ, затѣмъ, всѣмъ общее благословеніе, о. Протопресвитеръ направился въ палаты больныхъ, гдѣ, между прочимъ, навѣстилъ и госпитальнаго о. протоіерея *Тихомирова*, уже находившагося на пути къ выздоровленію послѣ воспаленія легкихъ; зашелъ онъ также и въ отдѣльное помѣщеніе душевно-больного священника о. *В. Курузова*, который въ первый моментъ узналъ Его Высокопреподобіе, но сейчасъ же забылся и все плакалъ, производя на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Въ сопровожденіи врачей и сестеръ обошелъ о. Протопресвитеръ тяжело больныхъ и нижнихъ чиновъ, участливо разспрашивая нѣкоторыхъ изъ нихъ о болѣзни, семейномъ положеніи и подбодряя надеждой на скорое выздоровленіе. Знойный день давалъ себя чувствовать и поэтому гостепріимное приглашеніе врачей въ дежурную комнату откушать чаю явилось какъ разъ кстати. Но предстояло еще много посѣщеній, почему о. Протопресвитеръ успѣшилъ поблагодарить любезныхъ хозяевъ и направился въ церкви Вяземскаго и Малоярославскаго полковъ. Церковь Вяземскаго полка передана ему Изборскимъ полкомъ, ушедшимъ два года тому назадъ изъ Риги на новую стоянку въ Пензу. Церковь каменная, обычнаго типа войсковыхъ церквей и только что отстроена. Съ особой грустью докладывалъ Его Высокопреподобію о. прот. *Мудролюбовъ* о скромныхъ размѣрахъ и другихъ неудобствахъ своей полковой церкви. И дѣйствительно, Малоярославскій полкъ стоитъ въ Ригѣ уже нѣсколько десятилѣтій, но никакъ не можетъ ископатать себѣ средства на постройку каменной церкви. Немного странно было слышать, что и войсковая коммисія, отпускавшая средства на постройку новыхъ церквей, почему то въ

первую очередь рѣшила строить церкви въ первыхъ полкахъ дивизіи, совершенно не считаясь съ нуждами и мѣстными условіями стоянки каждаго полка. На просьбу прот. Мудролюбова зайти къ нему на стаканъ чаю о. Пропресвитеръ охотно согласился и нѣсколько минутъ провелъ въ качествѣ гостя у о. Благочиннаго. Къ 6^{1/2} ч. у пристани р. Двины стоялъ уже пароходъ, присланный за Его Высокопреподобіемъ по распоряженію Коменданта Усть-Двинской крѣпости. Встрѣтить на пароходѣ и проводить до крѣпости о. Протопресвитера былъ присланъ одинъ изъ г.г. штабъ-офицеровъ крѣпости и регентъ крѣпостной церкви, чиновникъ *Щелко*, товарищъ Его Высокопреподобія по Витебской семинаріи. Въ общихъ разговорахъ 40 минутъ пути отъ Риги до крѣпости прошли незамѣтно. Здѣсь отъ пристани до крѣпостной церкви войска гарнизона стояли шпалерами, въ церкви собрались все г.г. офицеры и ихъ семьи, а затѣмъ вошли и нижніе чины. Привѣтствованный словомъ Настоятеля о. *Муравьева*, Его Высокопреподобіе, послѣ краткаго молебствія, самъ обратился съ словомъ назиданія къ гарнизону, убѣждая его служить въ крѣпости вѣрой и правдой, защищать на окраинѣ достояніе Россіи, а г.г. офицеровъ воспитывать въ нижнемъ чинѣ не только разумаго воина, но и образцоваго гражданина. Послѣ визита къ Коменданту крѣпости, ген.-м. *Міончковскому*, о. Протопресвитеръ посѣтилъ квартиру священника о. *Муравьева*, а оттуда направился въ крѣпостное собраніе, гдѣ офицеры гарнизона чествовали дорогого гостя хлѣбомъ—солью. Съ 10 ч. поѣздомъ о. Протопресвитеръ отбылъ изъ крѣпости въ Ригу, а около 12 ч. ночи изъ Риги въ Петербургъ. Предъ самымъ отходомъ петербургскаго поѣзда на перронъ прибылъ г. Лифляндскій Губернаторъ проводить Его Высокопреподобіе и пожелать ему счастливаго пути; здѣсь же собралось и все подвѣдомое о. Протопресвитеру духовенство. При прощаніи Его Высокопреподобіе поручилъ о. прот. *Архангельскому* благодарить духовенство его благочинія за примѣрный порядокъ, найденный къ храмамъ, а особый привѣтъ передать Командиру и г.г. офицерамъ учебнаго судна „Океанъ“, что было имъ въ точности исполнено. Но вотъ пробили третій звонокъ, и о. Протопресвитеръ, напутствуемый благопожеланіями, отбылъ въ Петербургъ.

Протоіерей *Вл. Архангельскій*.

Къ 50-ти лѣтнему пастырскому юбилею Благочиннаго С.-Петербургскихъ морскихъ церквей, Настоятеля С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора, митрофорнаго протоіерея о. А. А. Ставровскаго.

Протоіерей о. Алексій Андреевичъ *Ставровскій*, сынъ причетника, родился 2-го марта 1834 г. въ погостѣ Сяжно, Гдовскаго уѣзда, Петербургской епархіи. Первоначальное образованіе онъ

получилъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, откуда по окончаніи курса первымъ ученикомъ, былъ переведенъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію, которую, окончивъ въ 1857 г. ¹⁾ вторымъ ученикомъ, былъ назначенъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и закончилъ свое образованіе въ составѣ студентовъ XXIV курса, въ 1861 г. со степенью кандидата богословія. ²⁾

Въ томъ же 1861 г. о. юбиляръ былъ назначенъ въ Александро-Невское духовное училище преподавателемъ географіи, а въ слѣдующемъ 1862 г. былъ посвященъ въ санъ священника къ церкви 2-го военно-сухопутнаго (нынѣ Клиническаго) госпиталя.

Служеніе страждущему человѣчеству, проповѣданіе слова Божія, благолѣпнѣе богослуженія и храма было первою заботою молодого пастыря. вмѣсто „сборной братіи“, онъ образовалъ благоустроенный хоръ пѣвчихъ, перестроилъ храмъ заново, въ два свѣта, поднявъ высоту его вдвое, устроилъ новый изящный иконостасъ, новые кіоты, и вообще обновилъ всю ризницу и утварь. Затѣмъ, вмѣсто ветхой деревянной часовни-успальницы для умершихъ въ госпиталь, называвшейся „покойницей избой“, устроилъ въ 1872 г. прекрасную каменную часовню въ видѣ церкви съ куполомъ и крестомъ со внѣ и иконостасомъ внутри. Также въ 1886 г. въ акушерской клиникѣ устроилъ особую крещальню, въ видѣ малой домово́й церкви съ иконостасомъ и со всѣми удобствами и приспособленіями для крещенія младенцевъ.

Въ 1869 г., по случаю измѣненія штатовъ постоянныхъ госпиталей, о. протоіерей, помимо всѣхъ официальныхъ инстанцій, самъ лично исходатайствовалъ увеличеніе содержанія всѣмъ госпитальнымъ священникамъ съ 393 руб. до 600 руб. въ годъ и при томъ въ теченіе какихъ-либо двухъ или трехъ дней. Дѣло было такъ. По военному вѣдомству въ 1868 г. былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи штатовъ госпиталей и увеличеніи жалованья служащимъ при нихъ. Госпитальные администраторы не сочли нужнымъ позаботиться о священникахъ, или, по крайней мѣрѣ, извѣстить ихъ объ этомъ и устанавливали довольно солидные оклады содержанія только для себя. Все уже было представлено въ Военный Совѣтъ на утвержденіе, о чемъ о. Ставровскій узнаеть отъ знакомаго члена Военнаго Совѣта, тайн. сов. *Н. И. Якобсона*, только за два дня до рѣшенія этого вопроса. Тогда онъ быстро составляетъ записку по этому вопросу и накануне засѣданія представляетъ ее члену—докладчику г. *Якобсону*. И вотъ на другой день, 12-го марта 1869 г., Военный Совѣтъ, выслушавъ докладъ г. члена Якобсона, рѣшаетъ увеличить жалованье вмѣстѣ со всѣми госпитальными

¹⁾ Товарищами его по семинаріи были извѣстные писатели: Н. Г. Помяловскій и Н. А. Благовѣщенскій.

²⁾ Товарищами его по академіи были: В. Г. Пѣвцовъ, П. А. Лебедевъ, Л. А. Павловскій, М. И. Горчаковъ, Д. Я. Никитинъ, А. Г. Вишняковъ (нынѣ сенаторъ), Касаткинъ (впослѣдствіи архіепископъ Николай Японскій) и другіе.

служащими и госпитальнымъ священникамъ съ 393 до 600 рублей въ годъ ¹⁾.

Въ 1879 г. о. Ставровскій былъ вмѣстѣ съ другими, учредителемъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства, состоялъ казначеемъ Совѣта до 1911 г. съ самаго основанія Общества, т. е. 32 года, за что ему была объявлена благодарность Августѣйшей Покровительницы Общества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а въ день 25-ти лѣтія Общества по калованъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества. Членомъ Совѣта и почетнымъ членомъ Общества онъ состоитъ и донинѣ.

Въ началѣ 1883 г., досточтимый о. юбиляръ по собственной инициативѣ, возбуждаетъ вопросъ о ненормальномъ служебномъ положеніи военнаго духовенства сравнительно съ офицерскими чинами арміи, составляетъ проектъ положенія о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія этого духовенства наравнѣ съ офицерскими чинами, представляетъ этотъ проектъ чрезъ Главнаго Священника арміи и флота *П. Е. Покровскаго* въ Военное Министерство, слѣдитъ за дальнѣйшимъ направленіемъ проекта на заключеніе по всѣмъ военнымъ округамъ, начиная отъ Главнокомандующаго до полковыхъ канцелярій, затѣмъ, по полученіи отзывовъ о проектѣ отъ военнаго начальства изъ всѣхъ округовъ, работаетъ надъ сгруппировкою отзывовъ и детальной обработкою самаго положенія непрерывно до дня Высочайшаго утвержденія его, т. е. до 21 декабря 1888 года. Былъ еще одинъ моментъ въ послѣднемъ уже фазисѣ проекта, когда ему угрожала если не окончательная гибель, то по крайней мѣрѣ, долговременная отсрочка, но о. Ставровскій нашелъ пути къ выясненію недоразумѣній, благодаря чему проектъ тогда же былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоился Высочайшаго утвержденія.

Въ 1884—1885 г.г. о. прот. Ставровскій былъ назначенъ членомъ отъ армейскаго духовенства въ Высочайше утвержденную при Св. Синодѣ комиссію, подъ предѣлательствомъ Архіепископа Тверскаго Саввы, по вопросу о соединеніи двухъ вѣдомствъ бывшихъ Главныхъ Священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота въ одно вѣдомство ²⁾. Причемъ на долю о. Ставровскаго выпала очень трудная задача выяснить историческіе устои отдѣльнаго существованія управленія военно-морскими церквами и духовенствомъ и отстоять это вѣдомство не только въ томъ объемѣ, въ какомъ оно существовало до того времени, но даже въ нѣсколько увеличенномъ составѣ церквей. И эту задачу, какъ извѣстно, онъ выполнилъ съ полнымъ успѣхомъ, несмотря на многія представлявшіяся къ

¹⁾ См. „Справочная книжка для армейскаго и флотскаго духовенства“ за 1883 годъ, выпускъ 3 стр. 192—197.

²⁾ Отъ гвардейскаго духовенства былъ назначенъ Благочинный гвардейскихъ церквей, протоіерей (а впоследствии, нынѣ уже почившій, о. протопресвитеръ) *А. А. Желобовскій*.

тому препятствія. Нынѣ дѣйствующее положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ составлено было вполне согласно съ тѣмъ проектомъ, который представленъ былъ лично о. Ставровскимъ. Не многіе изъ военнаго духовенства въ настоящее время помнятъ, сколько тревожныхъ минутъ онъ испыталъ за время существованія комиссіи въ эти два (1884—1886) года¹⁾.

Съ 1887 по 1888 г. о. юбиляръ состоялъ членомъ Комитета по постройкѣ въ Галерной Гавани каменнаго храма во имя Милующей Божіей Матери подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Синодальной Канцеляріей, нынѣ Оберъ Прокурора Св. Синода *В. К. Саблера*.

Съ 1865 г., въ теченіе 30 лѣтъ, онъ состоялъ законоучителемъ Петербургской военно-фельдшерской школы, по 1895 г., а съ этого года и до настоящаго времени занимаетъ должность законоучителя по министерству народнаго просвѣщенія. Съ 1886 г. и до настоящаго года, въ теченіе свыше 25-ти лѣтъ, состоитъ Наблюдателемъ надъ преподаваніемъ Закона Божія по вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ 1890 г. о. протоіерей состоялъ членомъ комиссіи при Главномъ Штабѣ, подъ предсѣдательствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи *Нотбека*, по вопросу о составленіи программы по Закону Божію для полковыхъ учебныхъ командъ, каковая программа была рассмотрѣна Св. Синодомъ и затѣмъ объявлена къ руководству по военному вѣдомству приказомъ по военному вѣдомству 1892 г., № 35.

Въ томъ же 1892 г., по порученію Президента Императорской Военно-Медицинской Академіи *В. В. Пашутина*, онъ составилъ уставъ Общества попеченія о бѣдныхъ больныхъ клиническаго военнаго госпиталя, былъ въ числѣ учредителей онаго общества и доселѣ состоитъ членомъ Совѣта его.

Въ 1892—3 г.г. о. юбиляръ принималъ самое дѣятельное участіе въ разработкѣ вопроса о пенсіи военному духовенству, вслѣдствіе чего пенсіонный вопросъ въ 1902 г. былъ разрѣшенъ правильно и вполне благоприятно для военнаго духовенства, а затѣмъ этотъ законъ о пенсіяхъ былъ распространенъ и на морское духовенство²⁾.

Въ 1898—9 г.г. о. Ставровскій состоялъ членомъ комиссіи, по вѣд. предсѣдательствомъ ген.-лейт. *Мышлаевскаго* при Главномъ Штабѣ военнаго министерства, по вопросу о вторичномъ увеличеніи окладовъ содержанія военному духовенству, каковыя оклады затѣмъ и были распространены на военное духовенство съ 1899 г. и на морское съ 1902 г.

Въ 1890 г., по возбужденному военнымъ министерствомъ вопросу объ измѣненіи росписанія окладовъ эмеритальныхъ пенсій

¹⁾ См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ за 1884 г., № 87.

²⁾ Подробн. см. „Законоположеніе 1902—3 г. о пенсіонныхъ окладахъ военно-морского духовенства“ Прот. Ставровскаго.

для военнаго духовенства, съ цѣлью пониженія таковыхъ окладовъ. о. Ставровскій разъяснилъ всю неосновательность предположеній военнаго министерства и тѣмъ отстоялъ прежніе эмеритальные пенсіонныя оклады, установленныя для военнаго духовенства съ 1875 г.

Въ 1893 г. о. юбиляръ составилъ правила для раздѣла братскихъ причтовыхъ доходовъ, каковыя правила были рассмотрѣны на братскомъ собраніи, утверждены Духовнымъ Правленіемъ и досель служатъ руководствомъ для военно-морского духовенства.

Съ 1888 по 1896 г., состоя благочиннымъ С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, онъ прежде всего исходатайствовалъ утвержденіе штата какъ этой должности, такъ равно и должности Благочиннаго гвардейскихъ церквей, такъ какъ обѣ эти должности до того времени считались нештатными ¹⁾.

Прослуживъ при церкви военно-клиническаго госпиталя 34 года, о. Ставровскій въ 1896 г. былъ назначенъ Настоятелемъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора и Благочиннымъ морскихъ церквей г. Петербурга и его окрестностей, въ каковыхъ должностяхъ сослужить и досель 16-й годъ.

За это время о. юбиляръ привелъ соборъ въ блестящій видъ, обогатилъ его ризницу и утварь, завелъ образцовый хоръ пѣвчихъ, упорядочилъ богослуженіе, устроилъ въѣбогослужебныя бесѣды и чтенія съ свѣтовыми картинами въ манежѣ Главнаго Адмиралтейства, а также написалъ подробную исторію и описаніе собора въ 22 печатныхъ листа съ 42 иллюстраціями и рисунками. Сверхъ исполненія обязанностей Настоятеля и Благочиннаго, и здѣсь онъ принимаетъ попрежнему дѣятельное участіе въ рѣшеніи всѣхъ законодательныхъ вопросовъ, касающихся военнаго и морского духовенства. Такъ въ 1902 г. онъ работалъ надъ разрѣшеніемъ вопроса объ установленіи нормы для числа нештатныхъ протоіереевъ и нештатныхъ діаконовъ по вѣдомству Протопресвитера. Въ 1903 г. исходатайствовалъ морскому духовенству новыя квартирные оклады, которые военное духовенство получало еще съ 1898 г.

Въ 1908—11 гг., по поводу возбужденія въ морскомъ министерствѣ вопросовъ о сокращеніи числа берегового морского духовенства о командированіи его на суда въ лѣтнее время, о передачѣ въ епархіальное вѣдомство нѣкоторыхъ морскихъ церквей и о введеніи въ штатъ судовыхъ священниковъ къ нынѣ существующимъ 15 вакансіямъ еще 22-хъ вакансій, принималъ дѣятельное участіе въ отклоненіи трехъ первыхъ проектовъ и въ утвержденіи послѣдняго.

Въ 1907 г., по поводу появленія въ духовномъ журналѣ „Церковный Голосъ“ статьи „Пресвитеріанство въ русской церкви“, въ каковой статьѣ два вѣдомства Протопресвитеровъ придворнаго духовенства и духовенства военно-морского обзываются учрежденіями антиканоническими, пресвитеріанскими, не признающими епископской власти, о. Ставровскій написалъ горячую отвѣдь въ „Цер-

1) Приказъ по военному вѣдомству 17 ноября 1889 г. № 277.

ковномъ Вѣстникѣ“ подѣ заглавіемъ: „О мнимомъ пресвитеріанствѣ въ русской церкви“.

Въ 1911 г. о. юбиляръ былъ назначенъ членомъ комиссіи подѣ предѣдательствомъ ген.-отъ-инф. *Рыльке* по вопросу о добавочномъ содержаніи военному духовенству наравнѣ со всѣми военнослужащими. Въ 1912 г. онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи при Главномъ Морскомъ Штабѣ о прибавочномъ содержаніи морскому духовенству наравнѣ съ военнымъ, подѣ предѣдательствомъ вице-адмирала *Литвинова* и въ настоящее время состоитъ предѣдателемъ комиссіи по вопросу о пересмотрѣ положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ 1890 г.

Наконецъ, при такой многосторонней — пастырской, педагогической, благотворительной и законодательной дѣятельности, о. Ставровскій не мало потрудился и на литературномъ поприщѣ. Участвуя въ 1889 г. въ составленіи программы, а затѣмъ дѣятельно и въ самомъ изданіи „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“, равно какъ и въ другихъ духовныхъ журналахъ, — онъ написалъ и издалъ слѣдующія книги и брошюры:

1) Исторія и описаніе С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Собора.

2) Положеніе 1887—1888 г. о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военно-морскому духовенству.

3) Объ увеличеніи окладовъ содержанія тому же духовенству въ 1899—1900 гг.

4) О новыхъ окладахъ квартирныхъ денегъ тому же духовенству.

5) О раздѣлѣ братскихъ доходовъ.

6) Законоположеніе 1901—1902 гг. о пенсіонныхъ окладахъ.

7) О мнимомъ пресвитеріанствѣ въ русской церкви.

8) Сборникъ молитвъ Спасителю, Пр. Троицѣ, Божіей Матери и Св. Угодникамъ Божиимъ.

Вообще досточтимый о. юбиляръ не зарылъ въ землю даннаго Богомъ ему дарованія и, несомнѣнно, что имя его въ исторіи военнаго духовенства займетъ видное мѣсто. При празднованіи въ 1887 г. 25-лѣтія его пастырской службы, т. е. за годъ еще до утвержденія проекта положенія о возвышеніи служебныхъ правъ военнаго и морскаго духовенства, въ прочитанномъ ему отъ гвардейскаго духовенства адресѣ говорилось: „труды Ваши, — увѣнчаются-ли они успѣхомъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ займутъ свѣтлую страницу въ исторіи русскаго православнаго военнаго духовенства“. Эти пророческія слова, кажется, исполняются въ точности.

Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, стоитъ только сравнить служебное и матеріальное положеніе военно-морскаго духовенства въ настоящее время съ положеніемъ его до реформы, состоявшейся по проекту о. Ставровскаго.

До 1887—8 гг. служебное и матеріальное положеніе нашего духовенства было самое печальное.

Дѣйствовавшія тогда штаты закрѣпляли военно-морское духо-

венство въ одномъ и томъ же служебномъ и матеріальномъ положеніи, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, на всю службу, какъ бы она продолжительна ни была. Тогда съ какими служебными правами военный священникъ начиналъ службу, съ такими же, въ большинствѣ случаевъ, онъ и оканчивалъ ее. Никакія заслуги, ни академическое образованіе, ни долготлѣтіе службы, ни возведеніе въ санъ протоіерея, не давали ему никакихъ преимуществъ по службѣ. Тѣ же немногіе священники, которые были назначаемы на должность дивизионныхъ благочинныхъ и пользовались нѣсколько повышенными служебными правами, нерѣдко въ послѣдствіи лишались своихъ преимуществъ, когда, обремененные семьей, оставляли полковую службу и переходили на службѣ къ неподвижнымъ церквамъ, чтобы имѣть возможность дать образованіе своимъ дѣтямъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.

Въ такомъ же ненормальномъ положеніи находился и остальной причтъ до 1887—8 г. Псаломщики и даже діаконъ, состоявшіе на псаломщицкой вакансіи, приравнивались къ нижнимъ воинскимъ чинамъ и служба ихъ не засчитывалась въ пенсію, между тѣмъ какъ время, проведенное въ нижнихъ воинскихъ чинахъ, согласно 879 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 2, засчитывалось въ выслугу лѣтъ на пенсію изъ Государственнаго Казначейства всѣмъ военно-служащимъ (офицерамъ и чиновникамъ), произведеннымъ въ классный чинъ изъ нижнихъ чиновъ.

Всѣ военные священнослужители не имѣли никакихъ правъ на періодическія прибавки къ содержанію, сколько бы они не служили, тогда какъ военные врачи пользовались прибавками къ содержанію за каждое пятилѣтіе по $\frac{1}{4}$ оклада жалованья.

Правомъ на пожалованіе орденомъ Св. Владимира за выслугу 35 лѣтъ и 25 лѣтъ, при условіи участія въ военныхъ кампаніяхъ, военные священнослужители также не пользовались.

А пожалованнымъ другими орденами военнымъ священникамъ и діаконамъ также не было предоставлено право на опредѣленіе своихъ дочерей въ женскія учебныя заведенія.

Содержаніе военное духовенство получало тогда весьма скромное: псаломщикъ и нештатный діаконъ 120 р. въ годъ, штатный діаконъ 243 р. въ годъ, священникъ не благочинный и протоіерей не благочинный 394 р. въ годъ, священникъ благочинный и настоятель собора 468 р. въ годъ. Квартирное, путевое и другіе виды довольствія духовенство получало тогда тоже очень скромные, соотвѣтственно своимъ скромнымъ служебнымъ рангамъ.

Въ настоящее же время, въ силу главнѣйшій образамъ положенія 1887—8 г. о новыхъ служебныхъ правахъ, военно-морское духовенство, какъ извѣстно, пользуется несравненно высшими служебными правами и окладами содержанія. (См. „Вѣстникъ“ 1890 г. № 1 и 6; 1899 г. № 14; 1909 г. № 15; 1912 г. № 1 и др.).

При чемъ главное преимущество положенія 1888 г. заключается въ томъ, что военно-морское духовенство въ настоящее время имѣетъ полную возможность, по мѣрѣ выслуги лѣтъ, повышаться

въ своихъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія, какъ на самой службѣ, такъ и въ стѣпавкѣ: священникъ, возведенный въ санъ протоіерея, уже пользуется высшими правами и содержаніемъ; протоіерей, получившій должность благочиннаго или настоятеля собора—еще большими; а въ службу двухъ десятилѣтій они получаютъ особыя прибавки по $\frac{1}{4}$ оклада жалованья за каждое десятилѣтіе, или $\frac{1}{2}$ оклада за два десятилѣтія и т. д.

Квартирное, путевое и другіе виды довольствія военно-морскому духовенству также значительно увеличены, вслѣдствіе возвышенія служебныхъ его ранговъ. Нештатнымъ діаконамъ присвоено право на полученіе пенсіи изъ Государственнаго Казначейства и Эмеритальной кассы и т. д. и т. д.

Всѣми этими служебными преимуществами военно-морское духовенство въ значительной степени обязано личной инициативѣ и личнымъ трудамъ о. протоіерея А. А. Ставровскаго. Не говоримъ уже о другихъ выше отмѣченныхъ заслугахъ, оказанныхъ имъ нашему вѣдомству. Поэтому, мы смѣло полагаемъ, что военно-морское духовенство горячо отнесется къ предстоящему юбилею досточтимаго о. протоіерея и въ той или иной формѣ выразитъ свои чувства уваженія и благодарности, которыя оно не можетъ не питать къ нему.

Н. Н.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ г. Смоленска.—20-го іюня съ вечернимъ поѣздомъ въ 6 час. прибылъ изъ С.-Петербурга въ Смоленскъ для ревизіи военныхъ церквей о. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства *Г. І. Шавельскій*. По выходѣ изъ вагона, Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ командиромъ XIII-го армейскаго корпуса ген.-отъ-инф. *А. Е. Эвертомъ*, лично знакомымъ Его Высокопреподобію по русско-японской войнѣ, командиромъ 4-го пѣх. Копорскаго полка полковникомъ *Вейль*, ктиторами и нѣкоторыми старостами военныхъ церквей гор. Смоленска, а также и военнымъ духовенствомъ церквей 1-й пѣхотной дивизіи во главѣ съ о. благочиннымъ, протоіереемъ *І. Листовымъ*.

Для приѣма о. Протопресвитера открыты были на вокзалѣ парадныя комнаты, гдѣ состоялось болѣе близкое взаимное знакомство и намѣченъ былъ дѣловой порядокъ текущаго и слѣдующаго дней. Помѣщеніе для Его Высокопреподобія заготовлено было въ лучшей городской гостиницѣ, но, уступая усердной и радушной просьбѣ командира Копорскаго полка полковника *Вейль*, Его Высокопреподобіе согласился остановиться въ квартирѣ послѣдняго, куда и отбылъ, пригласивъ военное духовенство къ 8-ми часамъ вечера въ свое помѣщеніе на братскую бесѣду.

Въ квартирѣ командира Копорскаго полка, вскорѣ послѣ при-

бытія Его Высокопреподобія, привѣтствовалъ его начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи, ген.-лейт. *Угрюмовъ*, прибывшій нарочито изъ лагеря.

Къ означенному времени въ квартиру полковника *Вейль* собралось все военное духовенство дивизіи и за чашкой чая началась братская взаимная бесѣда о. Протопресвитера съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ о духовныхъ нуждахъ и запросахъ военной пастыи, порождаемыхъ духомъ времени, и о наилучшихъ способахъ къ ихъ удовлетворенію.

Бесѣда носила хотя чисто дѣловой характеръ, но въ то же время лишена была официальной и натянутости. Простое, привѣтливое сердечное обращеніе Его Высокопреподобія со своими подчиненными невольно располагало послѣднихъ безъ стѣсненія и правдиво высказывать свои недоумѣнныя мысли и желанія. Ко всѣмъ тѣмъ нуждамъ и запросамъ, какія высказывались священнослужителями, о. Протопресвитеръ относился съ полнымъ вниманіемъ и на все давалъ совѣты и руководственныя указанія. Два часа, протекшіе въ братской бесѣдѣ, прошли незамѣтно и оставили во всѣхъ священнослужителяхъ глубокой слѣдъ. Подъ вліяніемъ братски-привѣтливаго обращенія высокаго начальника хотѣлось бы еще замедлить бесѣду, но съ другой стороны чувствовалась необходимость дать и покой Его Высокопреподобію за позднимъ временемъ и усталостью послѣ продолжительнаго пути.

На другой день Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи Командира полка, полковника *Вейль*, прибылъ въ 8 час. утра въ церковь 4 пѣх. Копорскаго полка, гдѣ былъ встрѣченъ съ подобающею ему честью настоятелемъ храма, протоіереемъ *Листовымъ*, при стройномъ пѣніи хора полковыхъ пѣвчихъ. По окончаніи обычнаго многолѣтія, о. Протопресвитеръ внимательно осматривалъ церковь, иконы, утварь, ризницу. Большимъ просторомъ храма, благолѣшиемъ его, сравнительнымъ богатствомъ утвари и ризницы и стройнымъ пѣніемъ полкового хора, состоящаго исключительно изъ нижнихъ чиновъ полка, Его Высокопреподобіе остался весьма доволенъ, благодарилъ за усердіе къ храму настоятеля храма, церковнаго старосту, потомственного почетнаго гражданина Павлова и ктитора церкви капитана Кузьмина; при чемъ тутъ же выразилъ желаніе посѣтить старосту Павлова въ его домѣ.

Слѣдующимъ лежавшимъ на пути и подлежащимъ обзору храмомъ была церковь 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, куда о. Протопресвитеръ прибылъ около 9-ти часовъ въ сопровожденіи благочиннаго дивизіи и былъ встрѣченъ въ присутствіи командующаго полкомъ полк. Зайцева настоятелемъ храма, священникомъ о. *Скальскимъ*, съ крестомъ и Св. водой, при стройномъ пѣніи полковыми пѣвчими тронаря храму. Занимаемый 3-мъ пѣхотнымъ Нарвскимъ полкомъ храмъ каменный, древній, принадлежитъ епархіальному вѣдомству, но малопомѣстительный и сырой, чѣмъ произвелъ очень неблагопріятное впечатлѣніе на Его Высокопреподобіе. Впрочемъ командующій полкомъ доложилъ, что для полка военнымъ вѣ-

домствомъ возводится свой просторный, каменный, отдѣльнымъ зданіемъ, храмъ въ мѣстѣ расположенія новыхъ казармъ, каковой на будущій годъ, по предположенію строительной комиссіи, уже будетъ готовъ. Продолжая болѣе детальный обзоръ храма, Его Высокопреподобіе обратилъ вниманіе на утварь, ризницу, церковные документы и всемъ видѣннымъ остался доволенъ.

Закончивъ осмотромъ церковь 3-го пѣх. Нарвскаго полка, о. Протопресвитеръ отбылъ въ церковь 2-го пѣх. Софійскаго полка, гдѣ у подъѣзда церкви былъ встрѣченъ командиромъ полка, полк. Григоровымъ, старостой церкви, потомственнымъ гражданиномъ Тураевымъ и полковымъ священникомъ о. *Троицкимъ*. Церковь, занимаемая полкомъ, епархіальнаго вѣдомства; расположена въ древней городской стѣнѣ надъ пробѣжными воротами, называемыми Молоховскими, на мѣстѣ Молоховской башни, взорванной французами въ войну 1812 года.

Хотя въ церкви, по случаю капитальнаго внутренняго ремонта, все церковныя принадлежности были убраны, тѣмъ не менѣе Его Высокопреподобіе счелъ необходимымъ подняться по двумъ большимъ лѣстницамъ, ведущимъ въ храмъ, и осматривалъ размѣры ремонта и самый храмъ.

Въ виду малой вмѣстительности храма и дальняго разстоянія его отъ мѣста расположенія казармъ, Его Высокопреподобіе высказалъ командиру полка мысль о желаніи имѣть свой храмъ, хотя бы и деревянный, и обѣщалъ хлопотать о субсидіи отъ казны на удовлетвореніе этой насущной потребности для полка. Поблагодаривъ затѣмъ командира полка, старосту *Тураева* и полкового священника за труды и усердіе по возобновленію храма, о. Протопресвитеръ, пользуясь нѣкоторымъ свободнымъ временемъ, сдѣлалъ визиты: губернатору, бригаднымъ командиромъ дивизіи, старостѣ Копорскаго полка *Павлову* и въ 11 часовъ отбылъ на дачу къ командиру корпуса ген.-отъ-инф. *Зверту*.

Въ 3 часа дня, по намѣченному ранѣе маршруту, Его Высокопреподобіе изволилъ прибыть въ лагерную церковь, куда заранѣе высланы были въ полномъ составѣ учебныя команды отъ четырехъ полковъ дивизіи, а также прибыли гг. офицеры, командиры полковъ, начальники бригадъ и начальникъ дивизіи ген.-лейт. *Угрюмовъ*. Здѣсь, при входѣ Его Высокопреподобіе встрѣченъ былъ духовенствомъ во главѣ съ благочиннымъ дивизіи о. протоіереемъ *Листовымъ*. По совершеніи краткаго молебствія, предъ многолѣтіемъ о. Протопресвитеръ обратился къ собравшейся военной паствѣ съ воодушевленнымъ словомъ о необходимости самопожертвованія со стороны каждого гражданина для блага родины и о томъ нравственномъ величій государственнаго дѣла, которое заключается въ военной службѣ, какъ отреченіи отъ личнаго блага для общаго государственнаго мира и благополучія. Слово Его Высокопреподобія, сказанное простымъ общепонятнымъ языкомъ, было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ и произвело на слушателей неотразимое впечатлѣніе.

Въ 4 часа, въ сопровожденіи начальниковъ бригадъ и командировъ частей, Его Высокопреподобіе посѣтилъ въ лагерномъ баракѣ начальника дивизіи. Здѣсь, за чаемъ въ общей оживленной бесѣдѣ, касавшейся по преимуществу воспоминаній изъ русско-японской войны, между прочимъ однимъ изъ присутствовавшихъ военнo-начальниковъ былъ высказанъ взглядъ на неудобство для г. офицеровъ отгѣны субботнихъ вечеровъ и увеселеній. Касаясь этого вопроса, о. Протопресвитеръ высказался въ томъ смыслѣ, что заботу высшаго военнаго начальства о поддержаніи святости воскреснаго дня среди православнаго русскаго воинства въ настоящее время ослабленія религіознаго сознанія можно только привѣтствовать съ чувствомъ удовольствія и радости.

Въ 5 часовъ вечера въ лѣтнемъ офицерскомъ собраніи Копорскаго полка въ честь о. Протопресвитера состоялся обѣдъ, на которомъ, кромѣ начальствующихъ лицъ, присутствовали штабъ-офицеры отъ всѣхъ 4-хъ полковъ и все военное духовенство. Въ концѣ обѣда начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Угрюмовымъ былъ предложенъ тостъ за здоровье неутомимаго труженника, о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, неуспѣшно пекущагося о духовно-нравственномъ развитіи Русской арміи, встрѣченный всѣми присутствовавшими дружнымъ троекратнымъ пѣніемъ „многая лѣта“. Отвѣчая на тостъ Начальника дивизіи, Его Высокопреподобіе сказалъ прочувствованную рѣчь о значеніи военнаго воспитанія для развитія національнаго самосознанія и о важномъ значеніи труда, которому отдають всѣ свои силы стоящіе во главѣ великаго дѣла воспитанія русскаго солдата, и провозгласилъ тостъ за здоровье этихъ труженниковъ въ лицѣ начальниковъ частей и прочихъ г.г. офицеровъ, покрытый громкимъ „Ура“.

Сряду послѣ обѣда, Его Высокопреподобіе удостоилъ своимъ посѣщеніемъ домъ о. благочиннаго, гдѣ благословилъ семью его и около часу бесѣдовалъ съ духовенствомъ. Около 7¹/₂ час. о. Протопресвитеръ возвратился въ квартиру командира Копорскаго полка, чтобы приготовиться къ дальнѣйшему путешествію, а въ 10¹/₂ час. вечера уже отбылъ въ Москву, напутствуемый благопожеланіями начальниковъ частей дивизіи и военнаго духовенства.

Протоіерей *И. Листовъ*.

Изъ г. Влоцлавска, Варшав. губ.—16 іюля сего года 15-й уланскій Татарскій полкъ предполагалъ скромно, своей полковой семьей, отпраздновать день столѣтія славнаго для русскаго оружія сраженія съ французами подъ городомъ Кобринскъ, Гродненской губерніи, какъ участникъ этого сраженія. Но начальникъ 15 кавалерійской дивизіи, генераль-лейтенантъ *Любомировъ*, привлекъ къ участию въ этомъ торжествѣ, какъ имѣющему несомнѣнное для воиновъ моральное значеніе, всѣ полки дивизіи и 10 конно-артил-

лерійскій дивизионъ. Къ 10 часамъ утра полки дивизіи и артиллерійскій дивизионъ прибыли на учебный плацъ, гдѣ священникомъ 15-го уланскаго Татарскаго полка о. Димитріемъ *Лебедевымъ* былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ, послѣ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ, „Вѣчной памяти“ православнымъ воинамъ „на полъ брани за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО животъ свой положившимъ“. Затѣмъ, послѣ молебна состоялся парадъ, на которомъ Начальникомъ дивизіи была произнесена краткая рѣчь и провозглашены здравицы за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и славный боевой уланскій Татарскій полкъ, покрытыя восторженнымъ „ура“ всей массой присутствовавшихъ на парадѣ войскъ. Въ этотъ день всѣ учебныя занятія въ дивизіи и дивизионѣ были отмѣнены.

Передъ молебномъ священникомъ *Д. Лебедевымъ* была произнесена слѣдующая рѣчь, прослушанная всѣми съ глубокимъ вниманіемъ:

Христілюбивые воины!

Сегодня столѣтняя годовщина сраженія части нашихъ войскъ съ передовымъ отрядомъ французской арміи, разыгравшагося подъ городомъ Кобриномъ, Гродненской губерніи, въ каковомъ сраженіи участвовалъ и уланскій Татарскій полкъ. Это сраженіе окончилось полнымъ пораженіемъ непріятеля. Это была славная для русскаго оружія побѣда! Обратившійся въ бѣгство непріятель оставилъ намъ плѣнными и убитыми двухъ генераловъ, 76 офицеровъ и 382 нижнихъ чина; 4 знамени и 8 орудій также достались намъ.

Что Татарскій уланскій полкъ вышелъ изъ этого сраженія съ честью и славою для себя, объ этомъ говорятъ намъ награды, которыя удостоились получить отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА командиръ полка, полковникъ Кнорингъ и нѣкоторые Г.г. офицеры и нижніе чины. Командиръ полка получилъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, 3 офицера награждены орденами и пять нижнихъ чиновъ—георгіевскими крестами.

За время вторженія французской арміи въ Россію и изгнанія ея отсюда, завершившагося вступленіемъ нашихъ войскъ въ столицу Франціи, Парижъ, уланскій Татарскій полкъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и стычкахъ, проявивъ при этомъ такую храбрость и удалъ, что самое имя полка и его командира наводило на французовъ страхъ. Бывали случаи, что при одномъ только крикѣ „Кнорингъ“... „Татарскіе уланы“... вражескій отрядъ убѣгалъ, не вступая въ бой.

Что же дѣлало оружіе въ рукахъ Татарцевъ столь страшнымъ для врага и побѣдоноснымъ для насъ?

На этомъ всегда интересномъ и поучительномъ для воина вопросѣ и остановимъ нѣсколько наше вниманіе.

Двѣ силы—духовная и матеріальная—служатъ залогомъ славнаго, побѣдоноснаго веденія войны: одна—духъ арміи и другая—боевая ея подготовка, при чемъ первая была и, несомнѣнно, навсегда останется преимуществующею надъ второй, рѣшающимъ условіемъ успѣшнаго окончанія войны.

Военный духъ долженъ быть основною доблестью каждой воинской части и каждаго отдѣльнаго члена ея, понимаемый, какъ двигатель къ совершенію великихъ дѣяній самоотверженной храбрости въ бояхъ и безропотнаго перенесенія всѣхъ—самыхъ тягчайшихъ—лишеній и трудностей не только походно-боевой службы и жизни, но и мирнаго времени.

Военный духъ есть скрытая, таинственная сила, заставляющая и увлекающая войска, среди смертоносныхъ пуль и орудійнаго огня,

бурно, съ непреодолимой мощью ринуться на непріятеля, для достиженія намѣченной цѣли, при чемъ примѣрное проявленіе силы военнаго духа и въ отдѣльномъ лицѣ можетъ воодушевить, привести въ порядокъ потрясенный и распадающійся строй части.

Вотъ почему вся совокупность воспитательныхъ средствъ въ арміи направлена главнымъ образомъ къ одной наиправнѣйшей цѣли—развитію военнаго духа.

И какая великая честь для воинской части имѣть въ своемъ боевомъ прошломъ высокіе примѣры проявленія истиннаго военнаго духа!

Татарцы! Мы счастливы, сердца наши должны быть исполнены чувствомъ благородной гордости, въ сознаніи, что депутация отъ нашего полка сейчасъ въ Кобринѣ, гдѣ раздѣляетъ свѣтлое воинское торжество въ память происходившаго тамъ славнаго для русскаго оружія сраженія, какъ представительница полка, геройствомъ и кровію котораго запечатлѣна эта побѣда.

Татарцы! Мы счастливы и благодарны, что настоящее торжество товарищески раздѣляютъ съ нами однодивизионныя полки и артиллерійскій дивизионъ, отдавая тѣмъ должную дадь уваженія славному боевому прошлому нашего полка.

Татарцы! Какъ воспоминаніе сраженія подъ Кобриномъ, такъ и вообще все воскрешаемая нынѣ въ памяти отечественной войны 12-го года, въ которую нашъ полкъ проявилъ достойныя всякой похвалы и подраженія доблести военнаго духа, должны будить въ сердцахъ каждаго изъ васъ патріотическія чувства и благородную для воина ревность къ славы и подвигамъ героевъ—однополчанъ. Эти воспоминанія заставляютъ васъ провѣрить себя, насколько глубоки и жизненны въ насъ тѣ чувства, которыя являются креугольнымъ камнемъ несокрушимой мощи каждой воинской части и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и цементомъ, спаивающимъ разнородные элементы всей арміи.—эти чувства безкорыстной любви и преданности ВѢРѢ, ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ. Эти воспоминанія побуждаютъ васъ также спросить себя, насколько сильны въ насъ духъ полкового товарищества, взаимная дружба и уваженіе, стремленіе къ славы и чести полка, чтобы можно было смѣло надѣяться, что и въ бою полкъ будетъ дѣйствовать дружно скованный всесокрушающимъ девизомъ: „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“.

Христоролюбивые воины! Въ этотъ святой часъ молитвы во славу и благодарную память героевъ, участниковъ славнаго Кобринскаго сраженія, проникнемся патріотическимъ настроеніемъ, чувствомъ взаимнаго товарищества и мысленно единодушно воззовемъ: „Господу Богу, даровавшему намъ побѣду,—благодареніе, а павшимъ героямъ—со святыми вѣчное упокоеніе!“

Свящ. Д. Лебедевъ.

— Изъ Владивостока (крещеніе корейца - язычника). Ель минувшій день чествованія св. Церковью памяти перенесеніе мощей Святителя Николая, я, съ великою радостью, вспомнилъ церковное торжество — присоединеніе корейца — язычника къ Православной Церкви, происходившее ровно годъ тому назадъ въ селѣ Вадиомовкѣ, Никольскъ-Уссурійскаго уѣзда, Приморской области.

Новоприсоединенный кореецъ Инъ-чунъ, родился въ г. Сонджи-нѣ, въ Корейѣ, отъ бѣдныхъ родителей. На десятомъ году жизни онъ лишился матери, а черезъ три года послѣ смерти матери, у него умеръ и отецъ. Оставшись одинокимъ, онъ рѣшилъ покинуть родной городъ, въ которомъ успѣлъ получить начальное образованіе, и перебрался къ намъ въ Приамурье.

Въ село Вадимовку Ин-чунъ прибылъ въ 1905 году, когда село только что начало образовываться, и, въ теченіе шести лѣтъ, безвыѣздно проживалъ въ немъ. Ему теперь 38 лѣтъ. Онъ холостъ. Прекрасно говоритъ по русски. Звали его крестьяне „Василіемъ“. Такое прозвище далъ ему одинъ изъ первыхъ насельниковъ Вадимовки—крестьянинъ Николай Черненко, который и былъ затѣмъ воспріемникомъ „Василія“ при присоединеніи его къ Православной Церкви, но уже съ именемъ „Николая“. Въ селѣ „Василій“ считался за честнаго работника и добродушнѣйшаго челвѣка. Крестьяне очень любили его. Частенько зазывали они „Василія“ къ себѣ въ гости и угощали его. Въ большіе праздники зажиточные крестьяне дарили ему—кто на рубаху, кто поясъ, а кто и картузъ на голову...

„Василій“ давно уже отвыкъ отъ обычаевъ языческихъ: никогда не куритъ трубки, безъ которой не обходится не одинъ кореецъ—язычникъ. Не пьетъ водки. Давно уже не воскуривалъ онъ и фиміама своимъ богамъ и не раздѣлялъ праздничной трапезы корейцевъ—язычниковъ.

Вадимовцы, видя его скромную, трезвую жизнь, не разъ говаривали ему: „ты бы, Василій, крестился“. — „Василій“ и самъ не прочь былъ креститься, да бѣда въ томъ, что въ селѣ Вадимовкѣ не было еще церкви, не было и пастыря.

Но вотъ въ 1910 году, усердіемъ московскаго купца Афремова, въ селѣ Вадимовкѣ былъ выстроенъ обширный, красивый храмъ, а въ началѣ 1911 года, я былъ переведенъ настоятелемъ къ нему. Помню,—это было въ началѣ марта мѣсяца, на второй недѣлѣ Великаго поста, — ко мнѣ заходить на квартиру чисто одѣтый кореецъ и заявляетъ о своемъ желаніи креститься. Услышавъ отъ корейца русскую рѣчь, я понялъ, что имѣю дѣло съ корейцемъ — старожилымъ русскихъ селеній, тотчасъ же пригласилъ его въ комн.ту и попросилъ рассказать мнѣ подробнѣе о своей жизни.

Убѣдившись въ добрыхъ намѣреніяхъ Инъ-чуна, искавшаго общенія съ крестьянами не только въ трудѣ, но и въ молитвѣ съ ними одному Богу, и узнавъ отъ своихъ крестьянъ о его скромной, честной и трезвой жизни, я пообѣщаль присоединить его къ Православію, но не ранѣе того, какъ онъ обнаружитъ искреннее раскаяніе въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и знаніе необходимыхъ для каждаго православнаго христіанина молитвъ и, при условіи, если онъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ будетъ постоянно приходитъ въ храмъ и наглядно знакомиться съ богослуженіемъ Православной Церкви.

Послѣ моего обѣщанія, „Василій“, всѣ воскресные и праздничные дни исправно приходилъ въ храмъ, становился у входа и съ благоговѣніемъ, выстаивалъ всю службу до конца.

Послѣ церковной службы, „Василій“ обыкновенно заходилъ ко мнѣ и я научалъ его вѣрѣ въ истиннаго Бога, который, ради нашего спасенія, перенесъ на землѣ ужаснѣйшія страданія и принялъ крестную смерть. Уговаривалъ его навсегда забыть своихъ

боговъ—истукановъ, требующихъ себѣ для умилостивленія кровавыхъ приношеній и обратиться къ Живому и Вѣчному Богу, который постоянно и дѣйствительно заботится объ устроеніи нашей земной и небесной жизни и не для Себя, а ради нашей пользы и спасенія, предлагаетъ намъ творить по мѣрѣ нашей вѣры въ Него—добрыя дѣла... Разучиваль съ нимъ символъ вѣры, главнѣйшія молитвы и заповѣди, а, въ заключеніе, давалъ ему два-три душеспасительныхъ наставленія. Уходя отъ меня, онъ всегда просилъ преподать ему пастырское благословеніе.

Такъ продолжался искусъ Инъ-чуна два мѣсяца. Наконецъ, убѣдившись въ искренности желанія его принять св. Православную вѣру и въ знаніи имъ символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, я, призвавъ мысленно въ помощь Самого Подвигоположника вѣры, Господа Иисуса Христа, рѣшился присоединить „Василія“ къ Православной Церкви въ ближайшій праздничный день—9-го мая, давъ ему при св. крещеніи имя празднуемаго въ сей день поборника Православія—Святителя Николая Чудотворца.

Насталъ Николинъ день. Погода стояла тихая, солнечная. Природа такъ и манила изъ дому. Крестьяне, казалось, встали въ этотъ день ранѣе обыкновеннаго. Принарядившись по праздничному, они выходили на улицу, собирались въ группы и о чемъ то тихо бесѣдовали. Временами они поглядывали по направленію къ своему храму, какъ бы прислушиваясь къ звуку церковнаго колокола.

Ровно въ семь часовъ утра, на высокой колокольнѣ Вадимовскаго храма, поднялся національный русскій флагъ и, развѣваясь изъ стороны въ сторону, сталъ призывать православныхъ почитать моленіемъ память великаго угодника Божія Святителя Николая¹⁾. Крестьяне, будучи оповѣщены мною заблаговременно объ имѣющемъ быть въ Николинъ день церковномъ торжествѣ, едва замѣтивъ призывъ нѣмого колокола, стали быстро стекаться со всѣхъ сторонъ широко разбросаннаго селенія къ своему храму.

Невиданное, новое для крестьянъ торжество присоединенія язычника къ Православію и благоприятная погода привлекли въ село Вадимовку жителей и изъ сосѣднихъ селъ. Довольно обширный Вадимовскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ войти въ него помолиться, и множество народа во время всей службы принуждено было находиться внѣ храма.

На первый мой вопросъ, обращенный къ оглашенному: „Хощеши ли убо сію святую вѣру сердцемъ твоимъ пріяти?“. Ин-чунъ самъ отвѣтилъ: „Истинно отъ всего сердца моего хочу вѣру сію святую содержать до послѣдняго моего издыханія, добродѣтельному же евангельскому житію прилѣжати, моля Бога о помощи“.

Отвѣтивъ, затѣмъ, на всѣ дальнѣйшіе вопросы, съ которыми я

¹⁾ Новосооруженный храмъ въ с. Вадимовкѣ получилъ первые колокола только въ іюль мѣсяцъ 1911 г., а до того времени о началѣ всякого богослуженія Вадимовское населеніе извѣщалось вывѣшиваніемъ трехцвѣтнаго русскаго флага на колокольнѣ храма.

къ нему обращался,—черезъ своего воспріемника, новонареченный „Николай“, на послѣдній мой вопросъ: „Аще воистинну тако есть, яко же реклъ еси, сія предъ церковію клятвою утверди“, опять самъ прочелъ: „Азь, Николай, отъ языческаго нечестія ко христіанской вѣрѣ приходяй, днесъ предъ всевидящамъ Богомъ клятвою моею извѣствую“. Самимъ новопросвѣщеннымъ былъ прочитанъ и символъ вѣры, а при словахъ моихъ: „Крещается рабъ Божій Николай“... новоприсоединенный самъ погрузился въ купель и три раза окунулся съ головою. По выходѣ изъ воды крещаемый одѣлся во всѣ новыя, свѣтлыя, христіанскія одежды, которыя были принесены ему въ даръ его воспріемникомъ, а священникъ торжественно возложилъ на него серебрянный крестъ.

Послѣ совершенія чина присоединенія, я привѣтствовалъ новое чадѣ Православной Церкви съ полученіемъ благодати Св. Духа и увѣщевалъ его по-чаще читать молитву Св. Духу, дабы Онъ постоянно почивалъ на немъ и укрѣплялъ его душевныя силы—быть всегда достойнымъ носителемъ имени „христіанина“. „Не думай, дорогой нашъ братъ по вѣрѣ во Христа,—сказалъ я, ободряя новопросвѣщеннаго,—что въ предстоящихъ тебѣ, какъ христіанину, подвигахъ любви и милосердія, ты будешь оставленъ безпомощнымъ. Нѣтъ, кромѣ вседѣйствующей благодати Духа Святаго, съ тобою отсель не разлученъ твой небесный стражъ—ангелъ хранитель; твоимъ неусыпнымъ помощникомъ въ скорбяхъ и искушеніяхъ пребудетъ небесный ходатай—Святитель Николай чудотворецъ, имя котораго ты теперь принялъ; тебѣ готова на помощь всегда святая Церковь небесная и земная, законные и освященные пастыри ея, наконецъ, воспріявшіе тебя отъ купели—крестные отецъ и мать—будутъ ближайшими твоими руководителями и наставниками въ духовной жизни“.

Вслѣдъ за симъ была совершена божественная литургія, на которую послѣ запричастнаго стиха мною было произнесено слово по поводу совершеннаго церковно-миссіонерскаго торжества.

Необычайная для сельскаго прихода торжественная обстановка богослуженія и высокій подъемъ религіознаго настроенія среди присутствовавшихъ въ храмѣ сдѣлали то, что мое слабое пастырское слово вызвало у многихъ слезы умиленія...

Во время возгласа: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“—новопросвѣщенный Николай былъ подведенъ воспріемникомъ къ Св. Чашѣ и, по прочтеніи молитвы, былъ причащенъ Св. Христовыхъ Тайнъ.

Непосредственно послѣ окончанія литургіи мною былъ отслуженъ посреди церкви общій молебенъ съ акафистомъ Святителю Николаю. Ублажая память ревностнаго поборника и защитника Православія, весь народъ въ храмѣ,—при первыхъ словахъ акафиста,—какъ одинъ человекъ съ чувствомъ глубокаго и искренняго благоговѣнія предъ ликомъ великаго Угодника Божія, опустился на колѣна и горячо молился.

Выходя изъ храма, Вадимовцы искренно благодарили своего батюшку за трудъ и духовное утѣшеніе, а новоприсоединеннаго Николая сердечно поздравляли съ принятіемъ Св. крещенія и Св. Христовыхъ Таинъ.

Съ того дня бывшій „Василій“ сталъ именоваться „*Николаемъ Николаевичемъ Ин-чун-Вадимовскимъ*“.

Прошелъ годъ. И я, радуясь радостью пастыря, съ благоговѣніемъ вспоминаю подробности этого торжества и думаю, что описанное событіе Николина дня никогда не изгладится изъ моей памяти.

Свящ. Ѳеодоръ *Кругловъ*.

Письмо въ редакцію.

Отъ всей души сочувствуя мысли священника И. Островскаго учредить стипендію имени главнаго дѣятеля по возвышенію служебныхъ правъ и матеріальнаго обезпеченія военнаго и морскаго духовенства, о. протоіерея Алексія Андреевича *Ставровскаго*, по случаю его 50-ти лѣтняго служенія Церкви Божіей, полагаю, бы, однако, учрежденіе этой стипендіи *приурочить къ С.-Петербуржской Духовной Академіи*.

Здѣсь уважаемый о. протоіерей получилъ свое высшее образованіе, которое въ свое время выдѣлило его изъ ряда другихъ военно-морскихъ пастырей и сообщило вѣсъ и авторитетъ его мнѣніямъ; здѣсь именно умножались его знанія и отшлифовывались тѣ духовныя силы, которыми онъ такъ плодотворно послужилъ на пользу всего военно-морскаго духовенства.

Связать имя о. протоіерея Ставровскаго съ высшимъ и роднымъ ему ученымъ учрежденіемъ, какъ имя идейнаго историческаго дѣятеля, есть, кажется, самая естественная и прямая дань благодарности, которую питаетъ военно-морское духовенство къ своему старѣйшему и заслуженнѣйшему представителю.

Право пользованія этой стипендіей можно, конечно, предоставить только студентамъ, принадлежащимъ, или по своему происхожденію или по своей службѣ, къ военно-морской духовной средѣ.

Священникъ Николаевскаго Морскаго Богоявленскаго, въ СПбургѣ, собора А. *Бѣляевъ*.

20 Юля, 1912 г.

Отъ редакціи.

Во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній, покорнѣйше просимъ оо. Благодѣйныхъ, при выпискѣ „Вѣстника“ на 1913 годъ, возможно точнѣе обозначать адреса церквей или причтовъ (безъ фамилій послѣднихъ, если только журналъ не выписывается къмъ-либо изъ причта лично для себя).

№№ 15—16 „Вѣстника“ выходятъ изъ печати 9 августа.

Свящ. о. И. О—у. Постараемся найти мѣсто и Вашему „напутствію“ равно какъ и переданному изъ Духовнаго Правленія Вашему „докладу“ но пока ничего опредѣленнаго общать не можемъ.

Свящ. о. Ѳ. С—у. Отрывки изъ Вашего „дневника“ въ редакціи имѣются. Пришлите, пожалуйста, все, что еще можете прислать. Тогда только можно будетъ судить о пригодности или непригодности этого матеріала для нашего журнала.

Свящ. о. Н. С—у. Предложенный Вами редакціи вопросъ наилучшимъ образомъ можетъ быть разрѣшенъ лишь путемъ официальнымъ, чрезъ командира батальона или чрезъ Духовное Правленіе.

Свящ. о. А. В—у и о. Б. К—у. Ваши статьи получены.

Свящ. о. А. Ц—у. Ваша статья „по поводу эпидеміи самоубійствъ“ будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ. Вашу просьбу исполнимъ съ удовольствіемъ.

Шт.-Кап. О. Б—у. Извиняемся, что, за недостаткомъ мѣста въ журналѣ, не можемъ перепечатать Вашей статьи изъ „Оф. Ж.“, къ тому же не имѣющей прямого отношенія къ военно-духовному вѣдомству.

О. Прот. А. А. Б—у и свящ. о. Н. Д—у. Ваши сообщенія, вѣроятно, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

Свящ. о. С. К—у. Ваши замѣтки не будутъ напечатаны.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.—Распоряженія о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ.—Изъ приказовъ по Копорскому полку.—Извлеченіе изъ новаго устава о пенсіяхъ чинамъ военнаго вѣдомства.—**Часть неофициальная:** Изъ письма Митрополита Филарета объ Отечественной войнѣ.—Кантата къ столѣтію Отечественной войны. А. *Котомкина*.—Таинственный монахъ (изъ сказаній о преп. Сергіи Радонежскомъ).—Великая панихида. Стих. Ф. Челябинскаго.—Военное духовенство въ Отечественную войну. о. Протопресвитера Г. Г. *Шавельскаго*.—Жизнь—великій даръ Божій. Поученіе свящ. К. *Введенскаго*.—Въ защиту ротныхъ праздниковъ. Свящ. А. *Горбачевича*.—Церковное пѣніе въ войсковыхъ частяхъ. О. *Булатова*.—**Хроника.**—Обозрѣніе о. Протопресвитеромъ судовыхъ церквей Балтійскаго флота и военно-морскихъ Прибалтійскаго края. Прот. В. *Арангельскаго*.—Къ 50-лѣтнему пастырскому билею о. прот. А. А. *Ставровскаго*. №№.—**Корреспонденціи:** изъ Смоленска, Влоцлавска и Владивостока.—Письмо въ редакцію.—**Отъ редакціи.**

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается 7 августа 1912 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Александръ*.